

К $\frac{09}{К 21}$

О. Караев

**Арабские
и
персидские
источники
IX-XII веков
о киргизах
и Киргизии**

Фрунзе 1968

АКАДЕМИЯ НАУК КИРГИЗСКОЙ ССР
ОТДЕЛ ОБЩЕЙ ТЮРКОЛОГИИ И ДУНГАНОВЕДЕНИЯ

К $\frac{08}{K21}$

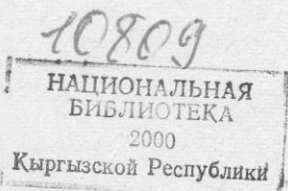
О. КАРАЕВ

АРАБСКИЕ И ПЕРСИДСКИЕ
ИСТОЧНИКИ IX-XII вв.
О КИРГИЗАХ И КИРГИЗИИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ИЛИМ»
Фрунзе 1968

На арабском и других восточных языках имеется много материалов, касающихся средневековой истории киргизов и других народов Средней Азии.

В данной работе собраны сведения, изложенные в свое время на арабском языке. Они позволяют восстановить некоторые пробелы, затрагивающие отношения киргизов с другими народами и их культуру.

Ответственный редактор МАДЕЮЕВ Н.

ОТ АВТОРА

Исследование восточных письменных источников имеет исключительно важное значение в изучении древнего и средневекового периодов истории киргизов и Киргизии. Это объясняется тем, что в трудах восточных авторов — в орхоно-енисейских надписях, а также арабских, персидских и других источниках — содержатся наиболее ранние и сравнительно богатые сведения о киргизах и народах, обитавших на территории Киргизии в прежние времена. Вот почему изучение восточных письменных источников постоянно вызывает интерес у историков Киргизии.

Настоящее исследование посвящено специальному изучению сведений арабских и персидских писателей IX—XII вв. о киргизах и Киргизии. Надо отметить, что часть сведений арабских авторов, привлекаемых в данной работе, в свое время была переведена на русский язык. Хотя большинство этих сведений было использовано в исторической литературе, некоторые из них, особенно те, что были переведены за последнее время, не подвергались изучению. Кроме того, ранее переведенные материалы из арабских источников о киргизах и Киргизии даются вне контекста и крайне отрывочны или представляют собой не переводы, а вольные пересказы. В настоящей работе проверены, уточнены и заново переведены сведения арабских авторов IX—XII вв. о киргизах и Киргизии. Часть переводов выполнена автором впервые. При этом переведен и проанализирован ряд новых, ранее неизвестных данных из источников о киргизах и Киргизии. Кроме того, впервые привлечены материалы о расселении киргизов с карт арабских авторов IX—XII вв.

Что касается сведений персидских авторов, то они представлены в переводах на европейские языки.

Основная задача данной работы заключается в исследовании имеющихся сведений арабских и персидских авторов IX—XII вв. о киргизах и Киргизии в свете современных достижений науки.

Автор приносит искреннюю благодарность сотруднику Института народов Азии АН СССР Юлию Александровичу Анцису за оказанную помощь в чтении арабских источников на французском языке.

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ И КРАТКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТРУДОВ АРАБСКИХ И ПЕРСИДСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ IX—XII вв. О КИРГИЗАХ И КИРГИЗИИ

1. ИСТОРИЯ ВОПРОСА

Изучение трудов арабских и персидских писателей IX—XII вв. о киргизах и Киргизии в России до Октябрьской революции

Известно, что изучение средневековой истории киргизов и Киргизии базируется на орхоно-енисейских, персидских, арабских и других письменных источниках, а также на данных памятников материальной культуры. Поэтому история изучения киргизов и Киргизии непосредственно начинается с истории изучения трудов восточных писателей. Русские ученые явились первыми и в дальнейшем основными исследователями истории Киргизии по указанным источникам.

Изучение истории центрально- и среднеазиатских народов по арабо- и персоязычным источникам в России началось со II половины XIX в. Интерес к среднеазиатским народам, в частности к киргизскому, в России усилился в связи с вхождением Киргизии в состав России в 1860—1870 гг.

Исследование истории киргизов и Киргизии по персидским и арабским источникам, наряду с другими источниками, до Великой Октябрьской социалистической революции связано с именами таких русских ученых, как В. Г. Григорьев и В. В. Бартольд. Правда, их труды посвящены не специально киргизам (кроме одной поздней работы В. В. Бартольда).

Один из основателей русского востоковедения — В. В. Григорьев при переводе труда К. Риттера «Землеведение Азии» (5-й том) переработал и дополнил его, особенно вторую часть, которая нас и интересует, так как в ней широко используются восточные письменные источники, не учтенные К. Риттером. В. В. Григорьев описывает историю народов Восточного Туркестана пе-

риода между II веком до н. э. и монгольским нашествием. При изложении древней истории народов современной Средней Азии В. В. Григорьев широко использует выдержки из сочинений арабских авторов ал-Истахри (X в.), Ибн Хордадбега (X в.), Кудамы Ибн Джафара (X в.), ал-Йакуби (IX в.), ал-Мукаддаси (X в.) и ал-Масуди (X в.)¹ о киргизах и средневековых торговых путях, городах и поселениях Киргизии.

Кроме того, В. В. Григорьев предпринял попытку очертить район расселения киргизов на основании карты ал-Идриси (XII в.), но не полностью привлек для этой цели сообщения из текста его сочинения «Китаб нузхат ал-муштак фи-хтирак ал-афак» («Книга развлечения истомленного в странствовании по областям»).

В другой работе В. В. Григорьева «Об арабском путешественнике Абу Дулафе»² имеется перевод сведений Абу Дулафа (X в.) о киргизах, сделанный по словарю Йакута (XIII в.). Следует отметить, что как и многие ученые в конце XIX века, В. В. Григорьев считал путешествие Абу Дулафа в восточные страны вымыслом. Но за последнее время многие ученые³ высказали мнение о том, что несмотря на неправильные сведения Абу Дулафа о расположении племен Азии, путешествие его в действительности состоялось и проходило через Восточный Тянь-Шань. Это высказывание наталкивает на мысль о том, что Абу Дулаф проехал и по земле киргизов, обитавших в районе Тянь-Шаня.

В работе В. В. Григорьева «Караханиды в Мавераннахре»⁴ излагается история государства караханидов, господствовавших на территории современной Киргизии в XI—XII вв. Эта книга основывается на истории автора XIII в. Ахмеда Эфенди, написавшего свой труд на арабском языке. Кроме того, В. В. Григорьев использовал сведения и из других восточных источников в подлиннике или переводе на европейские языки. Его работа о караханидах представляет интерес для исследователей исто-

¹ Подробно об арабских и персидских авторах и сведениях из их сочинений будет сказано в соответствующих главах.

² В. В. Григорьев. Об арабском путешественнике X века Абу Дулафе и странствовании его по Средней Азии. СПб., 1872.

³ И. Ю. Крачковский. Избр. соч., т. IV. М.—Л., 1957, стр. 188—199.

⁴ В. В. Григорьев. Караханиды в Мавераннахре, по тариха Мунедджим-баши. СПб., 1874.

рии киргизов как труд, посвященный народу, когда-то населявшему территорию современной Киргизии. Но в целом необходимо отметить, что В. В. Григорьев занимался историей всех народов Центральной и Средней Азии, а не специальным изучением истории киргизов, поэтому в его трудах отсутствует какая-либо конкретная научная точка зрения о происхождении киргизов и территории, занимаемой ими. Однако значение работ В. В. Григорьева очень велико. Именно он первый из русских ученых извлек и использовал сведения арабоязычных писателей о киргизах и других народах, населявших территорию современной Киргизии в прежние времена.

Ведущее место в изучении восточных письменных источников принадлежит В. В. Бартольду, многочисленные труды которого по истории народов Средней Азии и зарубежного Востока представляют для исследователей подлинную сокровищницу знаний. В. В. Бартольд прекрасно владел тюркским, персидским, арабским и многими европейскими языками, был знаком с рукописными собраниями главнейших библиотек мира (очень многие источники по истории Востока в его время еще не были изданы), и это позволило ему открыть совершенно новые исторические памятники и документы.

«В. Бартольд, — писал один из историков Средней Азии А. Ю. Якубовский, — оставил огромное научное наследство, богатство которого, оплодотворенное в наше советское время марксистско-ленинским методом, принесло и приносит большую пользу советской науке в области изучения истории и археологии Средней Азии»⁵.

Благодаря этому выдающемуся востоковеду и специалисту-историку по Средней Азии, многие вопросы по истории Киргизии были решены. Из 439 опубликованных работ В. В. Бартольда 196 касаются истории Средней Азии⁶. Его первая научная командировка была организована в Таласскую, Чуйскую, Нарынскую, Илийскую

⁵ А. Ю. Якубовский. Проблема социальной истории народов Востока в трудах акад. В. В. Бартольда. Вестн. Ленингр. ун-та. Л., 1947, № 12, стр. 79.

⁶ И. Умняков. Значение трудов акад. В. В. Бартольда по истории Средней Азии. Первая Всесоюз. конф. востоковедов. Ташкент, 1957, стр. 22.

долины и районы вокруг Иссык-Куля—в места, о которых он имел сведения из арабских источников. «Отчет о поездке»⁷ вышел за пределы описания археологических памятников, будучи обогащенным сведениями арабских авторов об этих территориях. «Наша задача,— писал В. В. Бартольд об этой поездке,— заключается только в том, чтобы в дополнение к письменным известиям о прошлом страны, собрать на месте сведения о следах, оставленных прежними обитателями ее и по возможности дать краткое описание развалин городов и укреплений и т. п.»⁸.

Хотя в «Отчете...» мало упоминается о киргизах, но содержащиеся в нем сообщения о народах и городах на территории Киргизии настолько важны, что мы можем назвать его «Отчетом о поездке в Киргизию». Труды арабских авторов IX—X вв. являются главными источниками работы В. Бартольда. Известия о долине Таласа он берет у географа ал-Мукаддаси. Подробные данные о расстояниях между древними городами в долине Таласа и Чу основываются на сведениях Ибн Хордадбе-ха, Кудама Ибн Джафара и ал-Истахри.

В «Очерке истории Семиречья»⁹, где кратко излагается политико-экономический строй народов Семиречья, особенно важно для изучения истории Киргизии описание истории тюркского каганата, тюргешей, карлуков и др., господствовавших в разное время на территории современной Киргизии. Интересно также освещены вопросы религии и обычаев народов Семиречья. В данной работе В. Бартольд использовал сведения о киргизах и Киргизии арабского историка Табари (IX в.), неизвестного автора (X в.) сочинения «Худуд ал-алам» («Границы мира») и персидского писателя Гардизи (XI в.).

Наиболее ценная работа В. Бартольда по истории народов Средней Азии — «Туркестан в эпоху монгольского нашествия»¹⁰ — состоит из двух частей. Первая

⁷ В. В. Бартольд. Отчет о поездке в Среднюю Азию с научной целью в 1893—1894 гг. Зап. АН по истор.-филол. отд., сер. VIII, т. I, № 4, СПб., 1897.

⁸ Там же, стр. I.

⁹ В. В. Бартольд. Очерк истории Семиречья. Фрунзе, 1943.

¹⁰ В. В. Бартольд. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. СПб., 1898—1900 (существует авторизованный английский перевод 1928 г.).

часть — переизданные отрывки из трудов арабских и персидских авторов. Надо подчеркнуть, что эти источники находились в различных библиотеках России и зарубежных государств и В. Бартольд пришлось потратить много времени и энергии для того, чтобы найти, собрать и исследовать их. Вторая часть — исследование материалов, изложенных в первой части. Интересен в книге текст и перевод рукописи персидского автора Гардизи «Ахбар аз-заман» («Украшение известий»), содержащей сведения о енисейских киргизах. Кроме того, если в «Отчете...» В. Бартольд подробно останавливается на вопросах, касающихся Северной Киргизии, то в «Туркестане...» он описывает древние города и торговые пути Южной Киргизии. Например, о городе Узгене В. Бартольд писал на основе материалов арабского географа ал-Мукаддаси: «Сам город Узгенд в IX веке принадлежал дихкану Чур-тегину, очевидно, тюркскому князю. Название «дихкан Чур-тегин» носила также местность между Узгендом и перевалом»¹¹. Данные о киргизах и Киргизии, извлеченные В. Бартольдом из первоисточников, имеют неоценимое научное значение при исследовании Киргизии.

В течение 13 лет уже при Советской власти вышло в свет большое количество работ В. В. Бартольда по истории Средней Азии¹², в которых широко использованы сведения древних и средневековых восточных, особенно арабоязычных писателей IX—X вв. Единственная, специально посвященная истории енисейских и тяньшаньских киргизов, книга В. Бартольда «Киргизы»¹³ основана исключительно на восточных источниках. Говоря о переселении уйгуров после поражения в столкновении с енисейскими киргизами в середине IX в.¹⁴, Бартольд ссылается на Махмуда Кашгарского (XI в.). Арабские авторы IX—XII вв. сами не бывали на территории Восточного Туркестана и, ссылаясь на работы ранних авторов, считали, что там

¹¹ В. В. Бартольд. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. СПб., 1898—1900, стр. 157.

¹² В. В. Бартольд. История Туркестана. Ташкент, 1922; его же. История турецко-монгольских народов. Ташкент, 1928; его же. История культурной жизни Туркестана. Л., 1927.

¹³ В. В. Бартольд. Киргизы (исторический очерк). Фрунзе, 1943.

¹⁴ Там же, стр. 30.

живут тогузгузы. На самом же деле в середине IX в. тогузгузов вытеснили уйгуры. Махмуд Кашгарский на основе личного знакомства с указанными территориями впервые употребил термин «уйгур» вместо «тогузгуз» для жителей Восточного Туркестана.

Кроме того, В. Бартольд ссылаясь на арабского путешественника Абу Дулафа, говоря о торговле мускусом и обычаях киргизского народа¹⁵. Он использовал также труд персидского писателя Гардизи. «Самое подробное описание путей через Среднюю Азию, в том числе и пути к киргизам,— писал В. Бартольд о путях к енисейским киргизам,— дает писавший по более ранним источникам персидский автор XI в. Гардизи...»¹⁶.

Основная заслуга В. Бартольда в области исследования истории Киргизии состоит в том, что он впервые извлек и всесторонне объяснил соответствующие сообщения о киргизах из древних и средневековых источников, главным образом, из трудов арабоязычных писателей IX—X вв.

Изучением истории Средней Азии, в равной мере и Киргизии, занимались многие ученые, путешественники или лица, занимавшие административные должности в Туркестане. Из них особо следует отметить русских востоковедов-арабистов А. Э. Шмидта, Е. Ф. Каля, Н. Ф. Петровского, А. Г. Туманского и др. Необходимо подчеркнуть значение «Туркестанского кружка любителей археологии» (1895—1917), в который входила часть этих лиц. Члены кружка интересовались археологией, старинными письменными источниками, а также вакуфными и другими документами. Так, например, один из активных деятелей Туркестанского кружка В. А. Каллаур немало потрудился над осмотром и описанием древних памятников Таласской долины. На основании известных ему восточных письменных источников он попытался определить местонахождение древних поселений и дорог¹⁷.

Немаловажную роль в изучении истории Киргизии играла газета «Туркестанские ведомости» (1870—1917),

¹⁵ В. В. Бартольд. Киргизы (исторический очерк). Фрунзе, 1943.

¹⁶ Там же, стр. 29.

¹⁷ Б. В. Луни н. Из истории русского востоковедения и археологии в Туркестане. Ташкент, 1958, стр. 79—81.

ставшая органом русского востоковедения в Средней Азии. На ее страницах печатались такие статьи, как «Древний торговый путь Средней Азии», «К вопросу об археологических исследованиях в Туркестане», «Туркестанский край в XIII веке»¹⁸ и др.

Таким образом, в изучении истории Киргизии до установления Советской власти выделены и исследованы отдельные восточные письменные источники, опубликовано небольшое количество исторических трудов. Вопросы истории киргизов рассматривались только в связи с проблемами, касающимися других народов. Еще В. Бартольд в 1894 г. писал: «Серьезное изучение края еще находится впереди и главная роль при этой работе должна принадлежать местным деятелям»¹⁹.

Изучение арабских и персидских источников IX—XII вв. в СССР и за рубежом

После победы Великой Октябрьской революции, когда были открыты широкие пути для развития всех отраслей науки, исследования в области арабистики в СССР приобрели широкий размах. Основное внимание советские арабисты обратили на изучение наших рукописных и музейных собраний, исследование арабских и персидских источников по истории народов СССР, в основном по истории народов Средней Азии и Закавказья. Для этой цели была создана широкая сеть научно-исследовательских учреждений, занимающихся арабистикой. Так, например, Государственный Эрмитаж, Институт истории материальной культуры, ряд учреждений в Москве и союзных республиках занимаются вопросами истории Востока. В настоящее время центрами арабистики являются Институт народов Азии, Московский и Ленинградский университеты, а в Средней Азии — САГУ. Что касается источников по истории Киргизии, то они изучаются в той или иной мере во всех этих учреждениях.

Одним из результатов работы советских востоковедов является сборник «Материалы по истории туркмен и Туркмении»²⁰. Часть содержащихся в нем критических пере-

¹⁸ «Туркестанские ведомости», 1870, № 87; 1894, № 5, 6, 7, 43, 44.

¹⁹ Там же. 1894, № 7.

²⁰ Материалы по истории туркмен и Туркмении, т. I. М.—Л., 1939.

водов из произведений арабских и персидских писателей IX—XII вв. касается также истории Киргизии. То же самое следует сказать о двух сборниках по истории Казахстана, опубликованных в 1935²¹ и 1960 гг.²²

С именем выдающегося советского арабиста И. Ю. Крачковского связаны многочисленные открытия и описания арабских произведений. Хотя И. Ю. Крачковский не был специалистом по истории Киргизии, но 4-й том его избранных сочинений является настольной книгой для всех исследователей арабских и персидских источников по истории стран Востока, в том числе и Киргизии. В этом томе автор излагает историю развития арабской географической литературы с VI—по XVIII в. Для нашей темы очень важны биографические данные арабских и персидских писателей IX—XII вв. и описание их трудов.

Видное место в изучении истории Киргизии занимает А. Н. Бернштам. Как специалист-археолог он умело использовал археологические данные, сравнивая их с письменными сведениями восточных авторов. Это обстоятельство позволило ему сделать новые выводы по вопросу о переселении енисейских киргизов на Тянь-Шань, на чем мы подробно остановимся ниже. Нас интересуют только те работы А. Бернштама, в которых использованы сообщения средневековых авторов о киргизах и Киргизии, в частности, «Археологический очерк Северной Киргизии», «Памятники старины Таласской долины» и «Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая» и труды Семиреченской археологической экспедиции «Чуйская долина»²³, в которой А. Бернштам широко использовал сведения из сочинений Махмуда Кашгарского, Нершахи (X в.), ал-Мукаддаси, Кудама Ибн Джафара, Ибн Хордадбеха, ал-Истахри и Ибн ал-Асира (XIII в.) о древних городах, поселениях и торговых путях на территории современной Киргизии.

²¹ Прошлое Казахстана в источниках и материалах. Сб. 1. Алма-Ата, 1935.

²² Новые материалы по древней и средневековой истории Казахстана. Алма-Ата, 1960.

²³ А. Н. Бернштам. Археологический очерк Северной Киргизии. Фрунзе, 1941; Памятники старины Таласской долины. Алма-Ата, 1941; Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая. Материалы и исследования по археологии СССР. (далее МИА), № 26. М.—Л., 1952; МИА, № 14, М.—Л., 1950.

В книге А. Бернштама «Историческое прошлое киргизского народа»²⁴ ставится и решается вопрос о переселении енисейских киргизов на Тянь-Шань. По мнению А. Бернштама, тянь-шаньские киргизы переселялись из районов Енисея на Тянь-Шань многочисленными потоками в течение периода между I в. до н. э. и XVIII в. н. э. О раннем заселении Тянь-Шаня киргизами А. Бернштам писал: «Видимо, та основная масса киргизского народа, которая явилась предком современных киргиз, издавна росла и развивалась на Тянь-Шане, где она накапливалась исподволь в течение двух тысячелетий, где она воспринимала плоды высоких цивилизаций, имевших место в Притяньшане»²⁵.

Нельзя не согласиться с высказыванием А. Бернштама о раннем расселении тянь-шаньских киргизов на современной их территории, которое подтверждается многочисленными письменными источниками.

В книге К. Петрова предлагается новая концепция переселения киргизов на Тянь-Шань в период XIII—XV вв. н. э.²⁶ По его мнению современные киргизы обитают в горах Тянь-Шаня со времени выхода на историческую арену монголов в XIII в. В свое время Н. А. Аристов и Г. Е. Грум-Гржимайло утверждали, что из-за отсутствия достоверных данных гипотеза о переселении енисейских киргизов на Тянь-Шань в монгольскую эпоху не имеет исторических оснований²⁷. Точка зрения этих ученых остается в силе и в настоящее время, так как какие-либо сведения о переселении енисейских киргизов в XIII в. полностью отсутствуют. К. И. Петров интерпретировал лишь ранее известные отрывочные данные письменных источников, но он не располагал ни одним конкретным историческим фактом, подтверждающим его версию. О несостоятельности гипотезы К. И. Петрова подробно писалось в специальной статье²⁸. Для нашей

²⁴ А. Н. Бернштам. Историческое прошлое киргизского народа. Фрунзе, 1942.

²⁵ Там же, стр. 22—23.

²⁶ К. И. Петров. К истории движения киргизов на Тянь-Шань и их взаимоотношений с ойратами в XIII—XV вв. Фрунзе, 1961.

²⁷ Г. Е. Грум-Гржимайло. Западная Монголия и Урянхайский край, т. II, Л., 1926, стр. 365.

²⁸ О. Караев. К вопросу о передвижении киргизов на Тянь-Шань и ассимиляции ими местных племен в XIII—XV вв. Ж. «Советская этнография», 1966, № 4, стр. 100—107.

темы из книги К. Петрова важно то, что он, опираясь на некоторые данные арабских и персидских писателей, поддерживает версии о проникновении енисейских киргизов на Тянь-Шань в I тыс. н. э.

Так как полностью игнорировать конкретные материалы из сочинения «Худуд-ал-алам» нельзя, то К. И. Петров вынужден признать возможность раннего проникновения группы киргизов на Тянь-Шань²⁹. Но в подтверждение своей версии он пишет, что, если даже допустить случаи периодического появления на Тянь-Шане в I тысячелетии небольших групп енисейских киргизов в составе других племен, то ввиду малочисленности и этнического родства с последними осколки этих племен должны были раствориться и бесследно исчезнуть как представители киргизской народности³⁰. Отсюда вытекает, что все киргизы, жившие в горах Тянь-Шаня в конце I-го тысячелетия н. э., совершенно исчезли, и только в XIII—XV вв. пришли новые группы — предки современных киргизов. Согласиться с такой точкой зрения невозможно. Для того, чтобы быть ассимилированным или, по выражению К. И. Петрова, бесследно исчезнуть, любому, малому и большому племени, требуется не одна сотня лет. Несмотря на то, что ускорение или замедление ассимиляции народов в какой-то мере зависит от сложившейся исторической обстановки, все же для завершения этого процесса требуется довольно длительное время. В таком случае киргизы, захватившие в X в. г. Пенчул в Восточном Туркестане и обитавшие на большом пространстве Тянь-Шаня, не могли успеть «бесследно исчезнуть» за двести лет до прихода новых, так называемых «кипчакско-киргизских племен в XIII—XV вв.».

Считая тянь-шаньских киргизов выходцами из Иртышско-Енисейского междуречья, К. И. Петров предостерегает против отождествления их с енисейскими киргизами I тысячелетия н. э.³¹ Под Иртышско-Енисейским междуречьем автор подразумевает пространство от линии Красноярск — Новосибирск — Бараба на севере до озера Киргиз-Нур на юге³². Если так, то эти районы включают

²⁹ К. И. Петров. Указ. раб., стр. 27.

³⁰ Там же, стр. 17.

³¹ Там же, стр. 11, 17.

³² Там же, стр. 3.

основные территории расселения древних енисейских киргизов и их потомков, которые в IX—X вв. образовали обширное государство в Центральной Азии. В таком случае, куда же девались енисейские киргизы I тысячелетия н. э.? Стоит ли противопоставлять их киргизам, обитавшим на той же территории в начале второго тысячелетия н. э.? Без сомнения, «киргизы Иртышско-Енисейского междуречья» — это лишь потомки енисейских киргизов, постепенно стягивавших к себе некоторые племена Саяно-Алтая.

В 1954—1957 гг. группа сотрудников ЛО ИНА АН СССР, работавшая по просьбе АН Киргиз. ССР над переводами арабских и персидских источников, перевела на русский язык отрывки из арабских источников «Ахсан ат-такасим фи-марифат ал-акалим» ал-Мукаддаси, «Китаб масалик ал-мамалик» ал-Истахри, «Путешествие Тамим Ибн Бахра», «Таба' и ал-хайаван» ал-Марвази и персидских «Аджайб ал-махлукат ва-л-гараиб ал-мавджукат» Наджиба Хамдани (рукоп. ЛО ИНА № Д-129, А-423) и «Джехан наме» Мухаммеда Наджиба Бекрана (рукоп. ЛО ИНА № С-612) и другие.

Ленинградская группа переводчиков не ставила перед собой задачи исследования извлеченных материалов и ограничилась только их переводом. На сведения арабских и персидских авторов о киргизах и Киргизии в сопоставлении с археологическими данными часто ссылаются в своих трудах советские ученые А. Ю. Якубовский, И. И. Умняков, М. Е. Массон, П. Н. Кожемяко, А. Кибилов и др.

Необходимо подчеркнуть значение работ В. Ф. Минорского в области исследования истории Киргизии. Он перевел с персидского на английский язык сочинение неизвестного автора X в. «Худуд ал-алам»³³ и дал обширный комментарий к переводу. Как известно, в этом сочинении содержатся наиболее подробные сведения о киргизах IX—X вв. Кроме того, В. Минорский перевел с арабского на английский язык книгу ал-Марвази (XII в.) «Таба' и ал-хайаван»³⁴, в которой содержатся материалы о рели-

³³ Hudud al-'Alam. The Regions of the world, transl. by V. Minorsky, London, 1937.

³⁴ Sharaf al-Zaman Tahir Marvazi, on china, the Turks and india

гии и быте киргизов. Не менее важную роль играет его исследовательская работа об арабском путешественнике Тамим Ибн Бахра³⁵.

Английский ученый Джеральд Клаусон сделал доклад на XXV Международном конгрессе востоковедов в Москве на тему «Ак-Бешим-Суяб». Он широко использовал археологические данные и сведения восточных авторов. В основном зарубежные ученые (Де Гье, Вюстенфельд и др.) издали некоторые рукописи восточных авторов на том же языке и часть их перевели на европейские языки без каких-либо объяснений и комментариев.

2. КРАТКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТРУДОВ АРАБСКИХ И ПЕРСИДСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ IX—XII вв. О КИРГИЗАХ И КИРГИЗИИ³⁶

Источники, привлеченные в данной работе, включают главным образом труды арабских и персидских авторов IX—XII вв. Кроме того, нами использованы археологические данные о древних городах, селениях и торговых путях на территории современной Киргизии для сопоставления их со сведениями письменных арабских и персидских источников. Из письменных первоисточников мы использовали сведения арабских авторов Ибн Хордадбега, Ибн ал-Факиха, ал-Йакуби, Кудама Ибн Джафара, ал-Истахри, Ибн Хаукала, ал-Мукаддаси, Абу Дулафа, Махмуда Кашгарского, ал-Марвази и ал-Идриси, а также персидских писателей—неизвестного автора сочинения «Худуд ал-алам» и Гардизи.

Необходимо кратко остановиться на данных об авторах источников и дать общую характеристику тех работ, где они упоминают о киргизах и Киргизии.

Следует отметить, что имена некоторых арабских авторов нам известны только по цитатам из их сочинений, приводимых последующими авторами. Судя по ссылкам

by V. Minorsky. The Roy'al Asiatic society, W. 1, 1942. (Далее ал-Марвази. Указ. соч.).

³⁵ Tamim ibn Bahr's journey to the Uyghur by V. Minorsky, London, 1948, Repr from the BSO AS, vol. 12, p. 2, §. 8.

³⁶ Биографические данные арабских и персидских авторов взяты из двух работ: И. Ю. Крачковский. Избр. соч., т. IV, М.—Л., 1957; Материалы по истории туркмен и Туркмении, т. I, М.—Л., 1939.

на не дошедшие до нас географические сочинения ал-Джахи́за (IX в.), Абу Зейд Ахмед Ибн Сахл ал-Балхи (X в.), Абу Абдаллах Мухаммед Ибн Ахмед Ибн Наср ал-Джайхани (X в.), можно предположить, что в них имелись очень ценные сведения о народах Средней Азии. Важно отметить, что ал-Балхи и ал-Джайхани были выходцами из Средней Азии, ал-Джахи́з, вероятно, путешествовал по ее областям. Следовательно, они писали как очевидцы и их сведения вызывают меньше сомнений, чем сообщения других авторов, которые никогда не были в Средней Азии и писали о ней на основании литературных источников.

Абу-л-Касим Убайдаллах Ибн Абдаллах Ибн Хордадбех считается первым арабским автором³⁷, от которого до нас дошло географическое сочинение. Он родился в Иране около 205/820 г.³⁸ и получил хорошее образование благодаря своему отцу, занимавшему важные должности при дворе аббасидского халифа. Социальное происхождение Ибн Хордадбе́ха способствовало выдвижению его на должность начальника почты в провинции ал-Джибал, что и помогло ему составить ценный труд описательного типа. Он автор нескольких произведений, из которых сохранилось только одно географическое — «Китаб ал-масалик ва-л-мамалик» («Книга путей и государств»)³⁹, написанное около 283/846 г. и переработанное им не ранее 272/885 г.⁴⁰ Год смерти Ибн Хордадбе́ха неизвестен. По мнению И. Крачковского⁴¹, основывающегося на сообщениях Хаджи Халифы (XVII в.), Ибн Хордадбех умер около 300/912 г.

Ибн Хордадбех жил и работал недалеко от Средней Азии. Он побывал в некоторых ее районах, но в отличие от других арабских писателей IX—X вв. Ибн Хордадбех в своем географическом сочинении дает отрывочные сведения о торговых путях и городах Киргизии с указанием расстояний между ними. У него нет никаких сведений о тюркских народах, находившихся за северо-

³⁷ И. Ю. Крачковский. Избр. соч., т. IV, М.—Л., 1957, стр. 147.

³⁸ Там же, стр. 148. Первая цифра указывает на мусульманское летоисчисление, вторая — на христианское.

³⁹ Китаб ал-масалик ва-л-мамалик, Ибн Хордадбех. Лейден, 1306/1889.

⁴⁰ И. Ю. Крачковский. Указ. соч., стр. 148.

⁴¹ Там же, стр. 148.

восточными пределами мусульманской территории в Средней Азии. Мы знаем лишь их имена, среди которых встречаются и киргизские.

Сочинения Ибн Хордадбега важны для изучения средневековых торговых путей, городов и поселений Киргизии, не существующих в настоящее время.

Из арабских авторов географическим сочинением Ибн Хордадбега пользовались ал-Йакуби, Ибн ал-Факих, Ибн Русте (X в.), Ибн Хаукал, ал-Мукаддаси, ал-Джайхани, ал-Мусуди и др., из персидских писателей — неизвестный автор книги «Худуд ал-алам», ал-Казвини (XIII в.) и др.

В сведениях Ибн Хордадбега, Ибн ал-Факиха и Кудамы Ибн Джафара о городах и торговых путях Киргизии наблюдается большое сходство, хотя Кудам не пользовался сочинениями первых двух писателей.

Арабский географ Ахмед Ибн Ахмед Ибн ал-Факих родился в г. Хамадане. Даты рождения и смерти неизвестны. Время деятельности было установлено приблизительно на основании данных его сочинений. Географическое сочинение «Китаб ал-булдан» («Книга городов»)⁴² было составлено им около 290/903 г.⁴³ и дошло до нас частично⁴⁴. Около 413/1022 г. оно было сокращено Али аш-Шайзари.

В 1923 г. в Мешхеде была найдена вторая часть рукописи вместе с сочинениями Ибн Фадлана и Абу Дулафа. В ней содержались сведения о странах арабского халифата, в том числе о Средней Азии и тюркских областях. Но для исследователя истории Киргизии особенно важны сведения о торговых путях, городах и поселениях Киргизии. При перечислении названий городов и поселений Ибн ал-Факих указывает расстояния между ними, но не дает даже краткого описания их. Основные сведения о народах Средней Азии он почерпнул из трудов своих предшественников — Ибн Хордадбега и ал-Джахиза. У Ибн Хордадбега Ибн ал-Факих заимствовал, по-видимому, перечень тюркских народов и торговых дорог в их страны. В пользу этого предположения говорит тот факт, что Ибн ал-Факих знает тюркские народы, кроме тогузгузов, как и Ибн

⁴² Китаб ал-булдан, Ибн ал-Факих, Лейден, 1885.

⁴³ И. Ю. Крачковский. Указ. соч., стр. 156.

⁴⁴ Там же.

Хордадбех, только по именам. Сходство их трудов особенно заметно в описаниях городов и поселений на территории Киргизии, а также обычаев тюркских народов. Здесь Ибн ал-Факих, ничего не добавляя, передает сведения Ибн Хордадбега. В сочинении Ибн ал-Факиха встречается название племени киргизов без каких-либо исторических пояснений.

Географическим трудом Ибн ал-Факиха пользовался ал-Мукаддаси.

Абу-л-Фарадж Кудама Ибн Джафар родился в г. Басре в семье чиновника. По национальности он арамеец. Год рождения неизвестен. Дата смерти колеблется между 310/922 и 337/958 гг.⁴⁵ Происхождение и занимаемая должность (он был начальником почтового ведомства) в Аббасидском халифате помогли ему составить в 316/928 гг.⁴⁶ географическое сочинение «Китаб ал-харадж» («Книга о налоге»)⁴⁷. Основными источниками для написания книги послужили официальные документы, которыми он располагал благодаря своему служебному положению, а также сведения из сочинения «Футух ал-булдан» («Завоевания стан») арабского автора ал-Белазури (XI в.). Кроме того, Кудама использовал сведения о Средней Азии своих предшественников — тех арабских писателей, чьи произведения являлись первоисточниками для книги Ибн Хордадбега. Привлечение Кудамой и Ибн Хордадбеком одних и тех же источников заметно в их описаниях средневековых городов Средней Азии, в том числе и Киргизии.

В книге Кудамы читатель знакомится с почтовыми маршрутами, реками, городами и системой податей арабского халифата и прилегающих к нему стран. Автор приводит сведения о городах и поселениях Киргизии с указанием расстояний между ними. В отличие от Ибн Хордадбега, Кудама более подробно описывает состояние торговых дорог Киргизии того времени, например, южной торговой дороги. Но о киргизах он, вероятно, не имел сведений, в его книге нигде не упоминается о них. Зато Кудама говорит об обычаях и религии тогузгузов и тюрков, в состав которых входили киргизы.

⁴⁵ Материалы по истории туркмен и Туркмении, т. I. М.—Л., 1939, стр. 24.

⁴⁶ И. Ю. Крачковский. Указ. соч., стр. 161.

⁴⁷ Китаб ал-харадж Абу-л-Фарадж Кудаме Ибн Джафар ал-Катиб ал-Багдади. Лейден, 1306/1889. (Далее Кудаме Ибн Джафар).

Произведение ал-Истахри, написанное в 318—321/930—933 гг.⁴⁸ и названное по традиции, существовавшей у арабских географов,— «Китаб масалик ал-мамалик» («Книга путей государств»)⁴⁹. Второй раз ал-Истахри отредактировал свою работу в 340/950 г.⁵⁰, включив в нее не дошедшее до нас географическое сочинение Абу Зейда ал-Балхи, составленное около 919 или 920 г.⁵¹ В «Книге путей государств» автор излагает собственные наблюдения, которые явились результатом многочисленных путешествий по странам, или данные, собранные им путем опроса различных лиц о государствах, посещенных им самим. Описывает он только мусульманские страны, распределяя их по двадцати обширным географическим округам.

В начале книги даются общие сведения о площадях суши, морей, озер и рек, затем повествуется об отдельных странах. В разделе «Мавераннахр» (так арабы называли территорию между Сыр-Дарьей и Аму-Дарьей) автор приводит подробные сведения о границах между странами и районами расселения народностей и племен, городах и расстояниях между ними и различными владениями, а также о торговле и ремеслах у народов Средней Азии. Эти сообщения приобретают особую ценность потому, что они основаны, главным образом, на не дошедшем до нас географическом сочинении ал-Балхи, который родился и провел всю свою жизнь в Средней Азии. Его произведение — плод личных наблюдений. Поэтому книга ал-Истахри как источник должна быть оценена выше, чем любое другое произведение арабских авторов IX—X вв., которые не бывали в Средней Азии, а писали о ней, пользуясь материалами своих предшественников. Кроме того, сведения ал-Истахри о народах Средней Азии внушают большее доверие, потому что автор сам путешествовал по областям Мавераннахра⁵².

В книге ал-Истахри имеются данные о городах и тор-

⁴⁸ Материалы по истории туркмен и Туркмении, т. I. М.—Л., 1939, стр. 26.

⁴⁹ Китаб масалик ал-мамалик, Абу Исхак Ибрагим Мухаммед ал-Фариси ал-Истахри ал-Магруф би-Караха. Лейден, 1870. (Далее ал-Истахри).

⁵⁰ И. Ю. Крачковский. Указ. соч., стр. 197.

⁵¹ Материалы по истории туркмен и Туркмении, т. I. М.—Л., 1939, стр. 26.

⁵² И. Ю. Крачковский. Указ. соч., стр. 197.

говых путях Киргизии. Описания городов, например, Оша и Узгена сопровождаются краткими историческими сведениями. Особенно интересны сообщения о границах киргизов и их торговых связях. По сведениям ал-Истахри, районы расселения киргизов находились на Восточном Тянь-Шане и прилегающей к нему северной территории.

Для изучения истории Киргизии немаловажное значение имеет сочинение географа Абу-л-Касим Ибн Хаукала. Об авторе мы знаем очень мало. Известно, что он родился в Багдаде. Судя по содержанию его книги, он долго странствовал по Азии, Африке и Европе. Но, по-видимому, Ибн Хаукалу не приходилось бывать в пределах Мавераннахра. В своем сочинении он использовал все сведения ал-Истахри о народах Средней Азии и дополнил их новыми официальными данными.

Ибн Хаукал в 340/951—962 г. встретился с ал-Истахри и переработал географическое сочинение последнего по его просьбе.

Вот что писал об этом сам Ибн Хаукал: «Он сказал мне: «Я смотрел твой гороскоп и прошу тебя исправить эту мою книгу, где я ошибался». Я исправил в ней не одну карту с указанием его как автора, но потом решил составить отдельно эту книгу, исправив ее, снабдив всю картами и разъяснив их»⁵³.

Свое произведение Ибн Хаукал назвал «Китаб ал-масалик ва-л-мамалик» («Книга путей и стран») ⁵⁴. Первая редакция составлена между 952—967 гг., вторая — в 977 г.⁵⁵

В начале книги автор приводит сведения о границах тюркских племен, а также о горах и природных богатствах Средней Азии; в последнем разделе «Мавераннахр» описывает Бухару, Самарканд, Ушрусану, Исфиджаб, Шаш и Хорезм. Нас интересует именно последняя часть, где содержатся сведения о городах, торговых путях и природных богатствах Киргизии. Особенно важное значение имеют сообщения Ибн Хаукала о территории, занимаемой киргизами, и перечисление названий тюркских племен, обитавших в непосредственном соседстве с ними.

⁵³ Там же, стр. 198.

⁵⁴ Китаб ал-масалик ва-л-мамалик та'лиф Абу-л-Касим Ибн Хаукал, Лейден, 1872. (Далее Ибн Хаукал).

⁵⁵ И. Ю. Крачковский. Указ. соч., стр. 199.

Как указывалось выше, сведения Ибн Хаукала, в основном о народах Средней Азии, носят компилятивный характер, но имеются и такие, которые отсутствуют у ал-Истахри. Например, по словам Ибн Хаукала, области киргизов граничили с областями, населенными **другими** тюркскими племенами, в частности гузами. О них ал-Истахри не упоминает.

Географическое сочинение «Ахсан ат-такасим фи марифат ал-акалим» («Лучшее разделение для познания климатов») ⁵⁶ одного из крупнейших арабских географов Абу Абдаллах Мухаммед Ибн Ахмед Ибн Абу Бекр ал-Банна аш-Шаши ал-Мукаддаси также представляет интерес для изучения средневековой истории Киргизии. Он родился в 335/946—947 г. ⁵⁷ в гор. Иерусалиме. Год его смерти примерно 390/1000 ⁵⁸. Он объездил все мусульманские страны, за исключением Синда, Седжестана и Индии, и писал о них как очевидец.

Сочинение его было написано в 375/985—986 гг., второй раз отредактировано в 378/988—989 гг. Любопытно, что первая редакция книги предназначалась для правителей династии саманидов в Средней Азии. Это позволяет нам предположить, что ал-Мукаддаси побывал в пределах Средней Азии. Книга ал-Мукаддаси состоит из двух частей. Нас интересует вторая, где описываются страны Хорасан, Седжестан и Мавераннахр. Автор дает общий географический и климатический очерк каждой области, подробно описывает отдельные местности и города, приводит данные о размерах и местонахождении мечетей, кварталов, рынков, городских стен и других построек в каждом городе. Он описывает политическое устройство и хозяйство у различных народов, занятия и обычаи населения, а также приводит данные, являющиеся важным источником для изучения географии, истории хозяйства и культуры Средней Азии.

В разделе «Хайтал» сообщаются ценные сведения о средневековых городах и поселениях на территории современной Киргизии с краткими историко-географи-

⁵⁶ Китаб ахсан ат-такасим фи марифат ал-акалим, Шамс ад-дин Абу Абдаллах бин Ахмед бин Абу Бекр ал-Банна аш-Шаши ал-Мукаддаси ал-Магруф би-л-Башшари. (Далее ал-Мукаддаси). Лейден, 1877.

⁵⁷ И. Ю. Крачковский. Указ. соч., стр. 210.

⁵⁸ Там же, стр. 211.

ческими справками, имеющими важное значение для изучения истории городов, особенно не существующих в настоящее время.

Следует отметить, что таких подробных описаний отдельных городов и поселений Киргизии не имеется ни у одного из арабских писателей IX—XII вв., хотя нечто подобное встречается в географических трудах ал-Истахри и Ибн Хаукала. Но их сообщения с краткими историческими описаниями относятся только к трём городам Киргизии (Ош, Узген и Тараз) и долины Таласа. Однако в отличие от всех других арабских авторов IX—X вв. ал-Мукаддаси не указывает расстояний между городами и поселениями. Кроме того, слово «киргизы» в его сочинении не встречается. Вероятно, он не знал о существовании племени киргизов.

В своем произведении ал-Мукаддаси использовал труды писателей IX—X вв. ал-Джайхани, Ибн Хордадбега, Ибн ал-Факиха, ал-Джахиза. Его труд стал главным источником для географического словаря Иакута.

Очень интересные сведения о киргизах имеются в «Рисале» («Записка») Абу Дулафа ал-Йанбуй ал-Хазраджи (он известен также под именем Мисар Ибн ал-Мухалхил.) Судя по содержанию писем из «Записки», он происходил из Южной Аравии и по неизвестным нам причинам попал ко двору саманидов в Средней Азии. С «Запиской» Абу-Дулафа мы познакомились через арабских авторов Иакута и космографа ал-Казвини (XIII в.). Кроме того, в 1927 г. в гор. Мешхеде был найден сборник рукописей, в котором содержалась полная редакция произведений Абу Дулафа. Путешествия Абу Дулафа до последнего времени считались фантастическими, но с момента нахождения и изучения мешхедской рукописи появилась иная точка зрения относительно достоверности его сведений.

«Перевод и исследование первой записки Рор-Зауера (1939 г.), хотя его ни в какой мере нельзя считать исчерпывающим,— писал И. Ю. Крачковский,— все же принесло ряд новых соображений и частичного и общего порядка. Выяснилось, что повод к этому путешествию нет основания считать абсолютно фантастическим»⁵⁹.

⁵⁹ И. Ю. Крачковский, Указ. соч., стр. 189.

Абу Дулаф начал путешествовать в 331/942 г.⁶⁰ из Бухары через Восточный Тянь-Шань. Все его сообщения о киргизах подтверждаются другими арабскими авторами IX—X вв. Абу Дулаф главным образом говорит о религии и пище киргизов.

Биографические сведения Махмуда Кашгарского нам неизвестны. Но, судя по содержанию его книги, отец автора происходил из г. Барсхона, расположенного на южном побережье озера Иссык-Куль.

Сам Махмуд получил образование в г. Кашгаре, затем отправился в Багдад, где пробыл несколько лет, совершенствуя свои знания по различным дисциплинам. Он отлично владел арабским языком, являлся лучшим знатоком тюркских и почти всех языков народов Средней Азии. Он много ездил по землям тюрков и писал о Средней Азии не по книжным источникам, а на основе личного знакомства с этой страной. Его сочинение «Диван лугат ат-турк» («Свод тюркской лексики»)⁶¹ было составлено между 464/1072 и 466/1074 гг.⁶² В нём собран материал по языкам различных тюркских племен и дано представление о диалектных различиях языков народов Средней Азии XI в.

Кроме того, в книге Махмуда Кашгарского имеются исторические и географические сведения о расстояниях между населенными пунктами, о племенном составе тюрков, богатый материал о народах, землях, озерах и городах Киргизии.

В основном сообщения Махмуда Кашгарского соответствуют действительности и заслуживают доверия, о чем свидетельствуют его данные об озере Иссык-Куль и расположении городов Киргизии. Большой интерес представляет круглая карта мира, сохранившаяся в рукописи автора. Центром мира, на этой карте, указаны города Кашгар и Баласагун. Здесь же отмечены отдельные средневековые города Киргизии, но нигде не встречаются названия племен, населявших их.

Судя по содержанию сочинения Махмуда Кашгарского, на территории современной Киргизии в XI в. обитали

⁶⁰ Вторая записка Абу Дулафа. Перевод, введение и комментарии П. Г. Булгакова и А. Б. Халидова. М., 1960, стр. 12.

⁶¹ Книга Диван лугат ат-турк, Махмуд бин ал-Хусейн бин Мухаммед ал-Кашгари. Стамбул, 1914—1917.

⁶² И. Ю. Крачковский. Указ. соч., стр. 268.

племена чигил, ягма и сугдак. Киргизы упоминаются как один из родов тюркских племен.

Имя автора книги «Таба'и ал-хайаван» («Природа животных») — Шараф аз-Заман Тахир ал-Марвази — стало известно только в последнее время. У нас нет никаких биографических сведений о нём, но сочинение было составлено им около 514/1120 г.⁶³ В произведении ал-Марвази имеются ссылки на недошедшие до нас труды ал-Джахиза и ал-Джайхани. Как известно, последние два автора жили в Средней Азии и писали о тюркских народах на основе фактических материалов. Ссылки ал-Марвази на их работы; а также служба самого при тюркской династии сельджукидов позволяют нам считать достоверными большинство его сведений. Например, сообщение о расселении карлуков в прежние времена в горах Тарбагатай, а потом переселение их на юг и захват власти у тюркшей. Эти сведения подтверждаются другими средневековыми источниками и считаются в науке окончательно установленными.

Очень интересные данные сообщает ал-Марвази о религиозных верованиях киргизов, о территории, занимаемой ими. По мнению В. Минорского и И. Ю. Крачковского, в сочинении ал-Марвази упоминается о событиях, свидетелями которых он был уже во второй половине XI в.⁶⁴ В настоящее время мы имеем сочинение ал-Марвази, изданное В. Минорским (1942 г.) с комментариями на английском языке.

Самые богатые сведения о киргизах содержатся в книге неизвестного персидского автора X в. — «Худуд ал-алам» («Границы мира»). Рукопись её была найдена в 1892 г. и названа именем ее обладателя «Аноним Туманского». Это ценное географическое сочинение было написано около 372/982 г.⁶⁵ Трудно поверить высказываниям некоторых учёных⁶⁶ о том, что автор данного сочинения не путешествовал по странам. Некоторые удивительно точные географические сведения из книги «Худуд ал-алам» заставляют нас думать, что автор путешествовал по Средней Азии, в том числе и Киргизии. Доказательством этого могут служить его сообщения о городах

⁶³ И. Ю. Крачковский. Указ. соч., стр. 270.

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ Там же, стр. 224

⁶⁶ Там же.

и реках Южной Киргизии. Он, например, точно указывает расстояние от селения Куршаб до места слияния р. Куршаб с р. Узгенд. Любопытно, что сведения неизвестного автора становятся менее точными по мере удаления описываемых мест от мусульманской территории Средней Азии. Так, по мнению неизвестного автора, Или впадает в озеро Иссык-Куль, а не в Балхаш.

Таким образом, автор сочинения «Худуд ал-алам» если не путешествовал, то несомненно имел перед собой источник, автору которого пришлось побывать в пределах Южной Киргизии. Таким источником скорее всего мог быть недошедший до нас географический труд ал-Джайхани, который был визирем саманидов и, возможно, бывал в Южной Киргизии по служебным делам. О литературной связи ал-Джайхани с автором «Худуд ал-алам» писали в своё время В. Бартольд и И. Крачковский⁶⁷. Кроме того, неизвестный автор использовал географическое сочинение ал-Истахри и Ибн Хордадбега⁶⁸. Следует отметить, что среди арабских и персидских писателей IX—XII вв. только автор сочинения «Худуд ал-алам» упоминает о киргизах, живших на современной их территории. Сочинение «Худуд ал-алам» было издано в 1930 г. с введением и указателем В. В. Бартольда, а в 1937 г. В. Минорский перевёл его на английский язык с исчерпывающими комментариями.

Персидский историк Гардизи является автором книг «Зайн ал-ахбар» («Украшение известий») во времена газневида Ад ар-Рашида (440—444/1049—1053)⁶⁹. В этом сочинении содержится глава о тюрках, где упоминаются и киргизы. События, описываемые в ней, относятся к середине X в., а не ко времени составления сочинения. В пользу этого говорит сообщение самого автора о племени карлуков и ягма. Так, Гардизи писал⁷⁰, что карлуки стали сильными и всегда притесняли племена ягма. Известно, что в конце X в. политическая власть в Средней Азии полностью перешла от карлуков к караханидам. Карлуки же были вытеснены караханидами из Средней Азии

⁶⁷ «Худуд ал-алам». Рукоп. Туманского с введением и указателем В. Бартольда. Л., 1930; И. Ю. Крачковский. Указ. соч., стр. 226.

⁶⁸ И. Ю. Крачковский. Там же, стр. 226.

⁶⁹ Там же, стр. 262.

⁷⁰ В. В. Бартольд. Отчёт о поездке в Среднюю Азию с научной целью в 1893—1894 гг. Зап. АН по истор.-фил. отд., сер. VIII, I, № 4, СПб., 1897, стр. 108.

в район р. Или, где их застали монголы. Напасть на могущественные племена ягма во времена Гардизи карлуки не могли.

Киргизы, по сведениям Гардизи, жили только за Саяно-Алтайскими горами. Вероятно, Гардизи не знал об обитавших в пределах Восточного Тянь-Шаня киргизах, о которых сообщает неизвестный автор «Худуд ал-алам», Абу Дулаф и ал-Марвази.

Гардизи использовал труды ал-Джайхани, Ибн Хордадбеха, а также недошедшую до нас «Историю Хорасана ас-Салами»⁷¹ (X в.). Сочинение «Украшение известий» было исследовано В. Бартольдом.

Абу Абдаллах Мухаммед Ибн Мухаммед Ибн Абдаллах Ибн Идрис родился в 493/1099—1100 г. в г. Сеуте и умер там же в 560/1164 г.⁷² После многолетних путешествий по странам Европы и Малой Азии он приехал в г. Палермо и здесь составил в 547/1153 г.⁷³ книгу «Нузхат ал-муштак фи-хтирак ал-афак» («Развлечение истомленного в странствии по областям»).

Ал-Идриси не был в пределах современной Средней Азии, но для написания книги он использовал труды своих предшественников — Ибн Хордадбеха, ал-Джайхани и других, которые писали о Средней Азии.

По количеству сведений о киргизах ал-Идриси занимает первое место среди арабских писателей IX—XII вв. Вся девятая часть третьего раздела его сочинения посвящена описанию страны киргизов и тогузгузов. О киргизах упоминается также в десятой части третьего раздела. Города и жители современной Киргизии фигурируют в восьмой и девятой частях четвёртого раздела. Киргизы отмечены также на карте в его сочинении. В 1592 г. книга ал-Идриси была издана в Риме⁷⁴. В 1836—1840 гг. П. Жобер перевел ее на французский язык⁷⁵. В настоящее время нам известно пять рукописей «Нузхат», в том числе ленинградская, поступившая в Публичную библиотеку им. Салтыкова-Щедрина

⁷¹ И. Ю. Крачковский. Указ. соч., стр. 262.

⁷² Там же, стр. 281, 282; Суса Ахмад, ал-Ирак фи-л-хаварит ал-кадима. Багдад, 1959, см. карту № 29.

⁷³ Суса Ахмад, ал-Ирак фи-л-хаварит ал-кадима. Багдад, 1959, карта № 29.

⁷⁴ Ал-Идриси. Китаб нузхат ал-муштак фи-хтирак ал-афак, Рим, 1592.

⁷⁵ *Geographie d'Edrisi*, par P. Amedee Saubert. Paris, 1836—1840. (Далее: География ал-Идриси).

в 1897 г.⁷⁶ Из исследователей только В. Григорьев⁷⁷ анализирует район расселения киргизов по карте ал-Идриси. Полный текст сочинения ал-Идриси переведен и использован автором настоящей работы.

Кроме вышеупомянутых арабских и персидских авторов IX—XII вв., сведения о киргизах содержатся в персидских сочинениях «Джехан наме» («Книга мира») Мухаммеда Ибн Наджиб Бакрана (XII в.), «Джавами ал-хикайат ва-лавами ар-ривайат» («Сборник рассказов и блестящие предания») Мухаммеда Ауфи (XII в.); арабских «Тарих ар-русул ва-л-мулук» («История пророков и царей») ат-Табари, «Китаб ал-булдан» («Книга стран») ал-Йакуби, «Ал-Алак ан-нафиса» («Дорогие ценности») Ибн Русте, «Китаб ат-танбих ва-л-ишраф» («Книга предупреждения и пересмотра») и «Ахбар ал-заман» («История времени») ал-Масуди и другие. Сообщения этих авторов о киргизах и Киргизии разбросаны и отрывочны, тем не менее, они ценны и имеют большое значение в исследовании истории Киргизии. Некоторые данные этих авторов привлечены в настоящей работе.

⁷⁶ И. Ю. Крачковский. Указ. соч., стр. 287.

⁷⁷ Землеведение К. Риттера, вып. II, дополнения В. Григорьева. СПб., 1873, стр. 207—210.

Глава II

СВЕДЕНИЯ АРАБСКИХ И ПЕРСИДСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ IX—XII ВВ. О КИРГИЗАХ

Киргизы в трудах арабских и персидских писателей IX—XII вв.

Выяснение существования части киргизов в пределах современной их территории и на Тянь-Шане в первом тысячелетии н. э. является одной из спорных проблем в области изучения истории Киргизии.

«Вопрос о том, существовали ли отдельные группы киргизов на ныне занимаемой ими территории в первом тысячелетии нашей эры и в более ранние эпохи, остается дискуссионным и требует дальнейшего изучения»¹, — пишется в сообщении об итогах научной сессии по этногенезу киргизского народа, состоявшейся в ноябре 1956 г.

О проникновении группы киргизов на Тянь-Шань в течение первого тысячелетия н. э. говорили видные советские учёные В. В. Бартольд и А. Н. Бернштам.

На основе сведений неизвестного автора географического сочинения «Худуд ал-алам» о городе Пенчуле, В. Бартольд писал: «Возможно, что теперь киргизы выступили в качестве союзников карлуков против токуз-огузов и заняли часть Семиречья, своей теперешней родины»².

По мнению В. Бартольда, группа енисейских киргизов проникла на Тянь-Шань в эпоху своего великодержавия и покинула его в начале X в., возвратившись на прежние места в районе р. Енисей.

В свете восточных письменных источников, А. Бернштам связывает первое появление киргизов на современной их территории с движением гуннов в 49—47 гг.

¹ Труды Киргизской археолого-этнографической экспедиции, III. Фрунзе, 1959. Итоги и рекомендации, стр. 233.

² В. В. Бартольд. Очерк истории Семиречья. Фрунзе, 1943, стр. 24—25.

до н. э.³ Один из потоков переселения киргизов с Енисея, по высказыванию А. Бернштама, имел место в IX—X вв., т. е. во времена политического господства енисейских киргизов в Центральной Азии. Вслед за В. Бартольд и А. Бернштамом можно связывать один из этапов проникновения части киргизов на Тянь-Шань с политическими событиями, относящимися к середине IX в. В пользу этого говорит ряд данных восточных авторов об енисейских киргизах.

Как известно, в 840 г. енисейские киргизы разбили уйгуров, воспользовавшись их внутренними распрями. В этой победе енисейским киргизам помогли уйгурский полководец Гюйлу Мохэ со своим войском и снежные зимы в течение ряда лет, нанесшие огромный урон уйгурскому хозяйству. Столица уйгуров Хара-балгас и её пригородные районы были разрушены⁴. Уйгурский каган, правивший с 832 г., был убит⁵. Министр Пандэлэ с пятнадцатью аймаками бежал на Тарбагатай к карлукам, а позднее на юг в Восточный Тянь-Шань. Часть уйгуров ушла на Тибет и Аньси. Остальные тринадцать уйгурских родов объявили каганом У-цзе-дэлэ и потеснились к югу в сторону пустыни Гоби.

В 840-х годах киргизы завоевали племена Алтая, верховья Енисея и Монголии, а на востоке дошли до Байкала. В это время на Туву и Монголию хлынула масса енисейских киргизов и тюркоязычных племен Саяно-Алтая, что подтверждается археологическими данными⁶.

Прежде ставка киргизского кагана находилась на горе западнее Енисея, на расстоянии 40 дней пути верблюдьего хода от столицы уйгуров⁷. Каган, как сообщает

³ А. Н. Бернштам. Сложение тюркоязычного населения Средней Азии и происхождение киргизского народа. Тр. Киргиз. археол.-этногр. экспедиции, III. Фрунзе, 1959, стр. 19.

⁴ С. В. Киселев. Древние города Монголии. Ж. «Советская археология», 1957, № 2, стр. 95.

⁵ В. В. Бартольд. Соч., т. II. М., 1963, стр. 488.

⁶ Д. А. Грач. Археологические раскопки в Сут-холе и Байтаге. Тр. Тувинской комплексной археол.-этногр. экспедиции 1959—60 гг. М.—Л., 1966, стр. 107; Л. А. Евтюхова. О племенах Центральной Монголии в IX в. «Советская археология» № 2, 1957, стр. 224; В. В. Волков. Гобийский всадник. Новое в советской археологии. М., 1945, стр. 287.

⁷ Сб. «Материалы по истории киргизов и Киргизии». Рукоп. Перевод Г. П. Супруненко. Отд. тюркологии АН Киргиз. ССР, стр. 163—164.

источник, хотел переселиться осенью 843 г. на Хара-балгас⁸. Но по неизвестным причинам перенёс свою ставку на южную сторону горы Танну-Ола на расстоянии 15 дней конной езды от Хара-балгаса⁹.

После разгрома г. Хара-балгаса енисейские киргизы неотступно преследовали ушедших на юг уйгуров. В связи с этим часть уйгуров, бежавшая во главе с Пандэлэ на Тарбагатай, вынуждена была отступить в Восточный Тянь-Шань, где образовала государство Турфан. В источнике имеются данные о том, что киргизы в 843 г. «взяли Аньси (Куча, — О. К.), Бейтин (Бешбалык. — О. К.), Дадань и др. пять аймаков»¹⁰. Другой хронист сообщает, что киргизы в 843 г. атаковали Аньси (Куча) и Бэйтин (Бешбалык)¹¹.

В источниках имеются сообщения, что в 842 г. «уйгуры подверглись нападению киргизов и были разбиты»¹². Это событие произошло где-то далеко на юге Енисея, видимо, в Восточном Туркестане, так как, судя по данным авторов, почти все столкновения между енисейскими киргизами и уйгурами после 841 г. происходили в пределах этого края. Енисейские киргизы, преследуя уйгуров на юго-востоке, заняли в 842 г. Хэлочуан (район по соседству с Сучжоу)¹³. Опаснейшими врагами енисейских киргизов были уйгуры во главе с правителем У-цзе-дэлэ, бежавшие на юг от пустыни Гоби. В 843 году уйгуры были разбиты. У-цзе-дэлэ бежал с остатками сил к хэйчецзам — роду поколения Шивэй¹⁴. В 847 г. он был убит. В этом же году умер и победитель уйгуров киргизский каган¹⁵. Место уйгурского кагана занял младший брат У-цзе-дэлэ Энян-дэлэ¹⁶. В 848 г. киргизский каган направил против него «своего министра А-бо во главе

⁸ Там же, стр. 142.

⁹ Н. Я. Бичурин. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Ч. I. М.—Л., 1960, стр. 356.

¹⁰ Сб. «Материалы по истории киргизов и Киргизии». Рукоп. Перевод Г. П. Супруненко. Отд. тюркологии АН Киргиз. ССР, стр. 131.

¹¹ Там же, стр. 216—217.

¹² Там же, стр. 131.

¹³ Там же.

¹⁴ Н. Я. Бичурин. Указ. соч., стр. 336.

¹⁵ В. В. Бартольд. Указ. соч., стр. 489.

¹⁶ Н. Я. Бичурин. Указ. соч., стр. 337.

всех иноплеменных войск в числе 70 тыс...¹⁷» А-бо, разбив уйгуров и шивэй, вернулся на север пустыни с многочисленными пленными.

Во второй половине IX в. натиск енисейских киргизов, по-видимому, переместился на юго-запад — временами они вели борьбу с уйгурами Восточного Тянь-Шаня.

В 924 г. политическое господство в Центральной Азии перешло в руки киданей. Ими был захвачен город Хара-балгас. В источниках отсутствуют какие-либо данные о столкновении между киргизами и киданями. По мнению В. В. Бартольда, «этому (924 г.) должна была предшествовать победа над киргизами...»¹⁸.

Однако это не мешало енисейским киргизам сохранять свою независимость, а население Саяно-Алтая и современной Тувы оставалось под их властью¹⁹. В пользу этого говорят многочисленные материалы о хозяйственной жизни енисейских киргизов и их дипломатических отношениях с другими странами того же времени.

Опираясь на сообщения о военных действиях енисейских киргизов против уйгуров в 842—843 гг. на Восточном Тянь-Шане и захвате ими г. Аньси (Куча), г. Бейтин (Бешбалык), Дадань и пяти других аймаков (областей), можно утверждать, что часть енисейских киргизов проникла на Восточный Тянь-Шань в период своего политического подъема в IX—X вв. Это подтверждается также рядом данных арабских и персидских авторов о границах и наличии киргизов в Восточном Тянь-Шане в IX—X вв.

Географические и исторические сочинения арабских и персидских писателей IX—XII вв. являются основными авторитетными источниками для изучения истории Киргизии того периода. Они более насыщены сведениями о городах, поселениях и торговых путях, чем данными о киргизах. Тем не менее в их трудах мы находим важные сообщения о занимаемой киргизами территории, их занятиях и быте. Большинство арабских и персидских авторов представляли территорию киргизов в IX—X вв. как го-

¹⁷ Сб. «Материалы по истории киргизов и Киргизии». Рукоп. Перевод Г. П. Супруненко. Отд. тюркологии АН Киргиз. ССР, стр. 131.

¹⁸ В. В. Бартольд. Указ. соч., стр. 498.

¹⁹ Л. Р. Кызласов. О южных границах государства древних хакасов в IX—XI вв. Уч. зап. Хакаского науч.-исслед. ин-та языка, литературы и истории, вып. III. Абакан, 1960, стр. 61, 76.

сударство, простирающееся от Восточного Тянь-Шаня на юге до «Окружающего моря» — на севере. Под «Окружающим морем» следует понимать северную и северо-восточную границы государства енисейских киргизов.

Вероятно, арабские авторы получили первые сведения о киргизах, примерно, начиная с середины IX в. н. э. В более ранних трудах VII—VIII вв. киргизы не упоминаются.

Появление первых известий о киргизах в сочинениях арабоязычных писателей можно связывать с политическими событиями в Центральной Азии, относящимися к середине IX в. В этот период енисейские киргизы образовали довольно обширное государство, продвинувшись на юг, юго-восток и юго-запад, ближе к границам арабских владений в Средней Азии. Молва о завоеваниях киргизов, несомненно, распространилась далеко за пределы их владений, в том числе и Мавераннахра.

Не исключено, что некоторые арабские историко-географы IX—X вв. (Ибн Хордадбех, ал-Истахри и др.), путешествуя по областям Мавераннахра, могли слышать от местных учёных, писателей или торговцев о существовании одного из тюркских племен — киргизов — и ввести их имена в мусульманскую литературу.

Этноним «кыргызы» впервые из дошедших до нас трудов арабоязычных писателей встречается у Ибн Хордадбега.

«(На) границе (тогузгузов), — писал он, — расположены земли государств — Харлук, Каймак, Гуз, Джикил, Печенег, Тюркеш, Азкаш, Кифчак и Хиргиз»²⁰. Это первое и единственное упоминание Ибн Хордадбега повторяется в сочинении Ибн ал-Факиха²¹.

На самом деле, тогузгузы во времена Ибн Хордадбега могли граничить с карлуками, киргизами, тюргешами, джикилями.

Более подробные сведения о занимаемой киргизами территории впервые встречаются в сочинении ал-Истахри, «Книга путей государств». В ней содержатся данные, которые можно отнести ко времени образования государства енисейских киргизов на рубеже IX—X вв. Ал-Истахри располагает киргизов на довольно обширном пространстве, простирающемся от «Окружающего моря» на севере

²⁰ Ибн Хордадбех. Указ. соч., стр. 31.

²¹ Ибн ал-Факих. Указ. соч., стр. 329.

до Восточного Тянь-Шаня на юге. «А что касается хирхизов, то они находятся между (территорией) тогузгузов, кимаков, земель хазлажия и «Окружающим морем»²², — писал ал-Истахри. По представлениям арабоязычных писателей, прямо на север от земли киргизов лежало «Окружающее море». По другим сведениям, это море окружало сушу не только с севера, но также с юга и востока.

В разделе «Сведения об Окружающем море» ал-Истахри сообщает: «Чтобы измерить всю ширину земли, надо пройти от побережья Окружающего моря на севере до Окружающего моря на юге»²³.

В персидском сочинении «Худуд-ал-алам» «Окружающее море» под названием «Зеленое море» или «Восточный океан» простирается от линии экватора на юге до владений киргизов, окружая восточные страны²⁴.

В действительности на север от районов расселения енисейских киргизов лежала тайга. А их восточная граница соприкасалась с племенами, обитавшими к западу от озера Байкал. Не исключено, что ал-Истахри и другие арабские авторы под «Окружающим морем» подразумевали озеро Байкал, якобы обрамлявшее сушу с северной стороны.

По ал-Истахри, на другой границе страны киргизов лежат земли кимаков. Соседство кимаков с киргизами подтверждается и другими сведениями того же автора. «Кимаки, — писал он, — находятся между (территорией. — О. К.) гузов, хирхизов и горой Саклабия»²⁵. Расстояние между селением Кавакат, расположенным недалеко от г. Тараза, и резиденцией царя кимаков в районе реки занимает 80 дней пути²⁶.

Кимаки в IX—X вв. в основном обитали по обоим берегам р. Иртыш, а зимой кочевали по районам, простиравшимся до мест расселения гузов²⁷ в среднем течении Сыр-Дарьи. Следовательно, на запад от страны киргизов находились земли кимаков.

По ал-Истахри, одна из границ территории киргизов соприкасается с землями тогузгузов. В числе со-

²² Ал-Истахри. Указ. соч., стр. 9—10.

²³ Там же, стр. 6.

²⁴ Hudud al-'Alam. London, 1937, стр. 37.

²⁵ Ал-Истахри. Указ. соч., стр. 9.

²⁶ Кудама Ибн Джафар. Указ. соч., стр. 209.

²⁷ Hudud al-'Alam. London, 1937, стр. 100.

седей тогузгузов упоминаются также и киргизы²⁸. Племена тогузгузов жили в районе Восточного Туркестана. После столкновения с енисейскими киргизами в 40-х годах IX в. уйгуры переселились в основном в Восточный Туркестан на прежние территории тогузгузов. Арабоязычные писатели не знали об этих событиях и ошибочно называли в своих произведениях жителей Восточного Туркестана тогузгузами, а не уйгурами. «...Только Махмуд Кашгарский в XI в., — писал В. В. Бартольд, — едва ли не единственный из писавших на арабском языке авторов, имевший возможность говорить о Средней Азии не по книгам, а на основании личного знакомства со страной, вместо «тогузгуз» везде пишет «уйгур»²⁹.

Существование племени тогузгузов (т. е. уйгуров) в IX—X вв. в районе Восточного Туркестана подтверждается сведениями из сочинений «Худуд ал-алам». Известный автор место расселения тогузгузов (уйгуров) указывает на восточной границе страны карлуков³⁰ и непосредственно на восток от озера Иссык-Куль³¹.

По мнению А. Ю. Якубовского, уйгуры (тогузгузы по арабским и персидским источникам. — О. К.) во второй половине IX в. создали на Восточном Тянь-Шане полукочевое княжество. Вряд ли его северная граница простиралась до Саяно-Алтая. Этого не допустили бы и енисейские киргизы, только что захватившие у уйгуров власть в Центральной Азии. Наоборот, они перенесли свою ставку с Енисея на юг от горы Танну-Ола³², а сами продвигались в сторону Восточного Тянь-Шаня. Если бы тогузгузы (уйгуры) в IX—X вв. обитали на территории, простирающейся до Саяно-Алтая, то они могли бы граничить с кимаками, населявшими район от Иртыша до Сыр-Дарьи. Но, к сожалению, в трудах арабских писателей нигде не говорится о смежности владений кимаков и тогузгузов (уйгуров). Вот что писал об этом Ибн-Хау-

²⁸ Ал-Истахри. Указ. соч., стр. 10.

²⁹ В. В. Бартольд. Киргизы (исторический очерк). Фрунзе, 1943, стр. 30.

³⁰ Hudud al-'Alam. London, 1937, стр. 97.

³¹ Там же, стр. 54, 62.

³² С. В. Киселев. Краткий очерк древней истории хакасов. Абакан, 1951, стр. 36.

кал: «Что касается тогузгузов, говорят, что они (находятся) между землей хазлажия, хирхизами»³³.

Ясно, что тогузгузы (уйгуры) граничили с киргизами в IX—X вв. не в районе Саяно-Алтая, а в горах Восточно-го Тянь-Шаня.

Таким образом, страна киргизов на юго-востоке соприкасалась с территорией тогузгузов (уйгуров).

Ал-Истахри на другой границе киргизов располагает земли хазлажия.

Арабские источники помещают племена хазлажия на восток от Ферганы и г. Тараза (ныне г. Джамбул).

«К западу от него (Мавераннахра) находится страна гузов, а земли хазлажия (располагаются) от границы Тараза до Фараба, Бискента и Согдийского Самарканда, а на севере его (Мавераннахра) находятся хазлажийские турки от отдалённого города Ферганы до Тараза по прямой линии...»³⁴, — писал ал-Истахри. Расселение племени хазлажия на восток от г. Тараза подтверждают и другие арабские авторы. «Никто из мусульман не переступает границы Тараза, ибо переступивший вступит в шалаш хазлажия»³⁵, — писал Ибн Хаукал.

А в сочинении Ибн Хордадбеха упоминается зимовье хазлажия, расположенное в 5 фарсах³⁶ на восток от г. Тараза³⁷.

Но племена хазлажия не могли быть непосредственными соседями киргизов, так как между ними лежали земли карлуков.

Судя по перечислению племен, ал-Истахри, надо думать, под названием хазлажия подразумевал всю территорию карлуков. Так, например, по ал-Истахри, земли хазлажия находились между страной гузов, кимаков, киргизов и тогузгузов³⁸. На самом деле в IX—X вв. между территориями перечисленных выше племен существовало государство карлуков. А в пределах страны карлуков обитали зависимые от них племена тухси, чигил, ятма и хазлажия. Кроме того, на карте ал-Истахри и Ибн Хаукала, в отличие от текста их сочинений, непо-

³³ Ибн Хаукал. Указ. соч., стр. 14.

³⁴ Ал-Истахри. Указ. соч., стр. 286; см. также: Ибн Хаукал. Указ. соч., стр. 335.

³⁵ Ибн Хаукал. Указ. соч., стр. 391.

³⁶ Один фарсах равняется 6—7 км.

³⁷ Ибн Хордадбех. Указ. соч., стр. 29.

³⁸ Ал-Истахри. Указ. соч., стр. 9—10.

средственню на восток от Мавераннахра располагались карлуки³⁹. На карте Ибн Хаукала земли киргизов прямо соприкасаются с землей карлуков⁴⁰. Следовательно, одними из соседей киргизов были карлуки.

В прежние времена они жили на Западном Алтае, Тарбагатае и районе горы Танну-Ола. В результате беспрерывных войн между восточными и западными тюркскими каганатами часть карлуков «подалась на юг»⁴¹. Передвижение их усилилось из-за войны между уйгурами и карлуками в 745 г. и победы последних над тюрешами в 766 г. Уйгурам удалось подчинить часть карлуков, расселившихся в районе Танну-Ола и Хангайского хребта. Но основная масса карлуков перекочевала на юг. «Карлуки во второй половине VIII века,— писал К. Шаниязов,— окончательно захватили обширные земли от района озера Балхаш до реки Сыр-Дарьи, включая также часть Ферганской долины»⁴².

Следовательно, карлуки и киргизы в IX—X вв. могли соседствовать только в районе Семиречья.

Таким образом, по ал-Истахри, киргизы граничили на западе с кимаками в районе реки Иртыш, на юго-западе с карлуками в пределах Семиречья, а на юго-востоке с тогузгузами (уйгурами) в горах Восточного Тянь-Шаня. Такое расселение киргизов возможно во времена существования их сильного государства на рубеже IX—X вв.

В сочинениях ал-Истахри и Ибн Хаукала содержатся интересные сведения о горах и ископаемых богатствах современной Средней Азии. Ал-Истахри пишет о горе, «конец которой соприкасается с деревней Варка. (Эта) гора простирается до Самарканда. Она располагается между Кишем и Самаркандом, пока не соединяется с горами ал-Буттама, идя в направлении Ушрусана через Фергану, пока не выходит в сторону Шельджи и Тараза. Затем (она) простирается, как мне сообщили те, кто прошли по этим тропам, до границы Китая, а рудники Ушрусаны, Ферганы, Илака, Шельджи и Лабана до земли хирхизов

³⁹ Суса Ахмед. Ал-Ирак фи-л-хаварит ал-кадима, Багдад, 1959, см. карты Ибн Хаукала.

⁴⁰ Там же, см. карты ал-Истахри и Ибн Хаукала.

⁴¹ Н. Я. Бичурин. Указ. соч., стр. 347.

⁴² К. Шаниязов. Из истории расселения племени карлуков. Сборник работ аспирантов. Отд. обществ. наук АН Узб. ССР, вып. 2. Ташкент, 1958, стр. 227.

и (находится) в столбе этой горы и в тех горах, которые присоединяются к ним»⁴³.

Если киргизы в IX—X вв. жили только в районе р. Енисей, то выше приведенное сообщение ал-Истахри следует понимать так, что горы, начинающиеся в районе Самарканда, простираются на северо-восток до Саяно-Алтая.

Однако здесь автор говорит только о горах, расположенных в пределах современной Средней Азии. Кроме того, в сочинениях ал-Истахри и Ибн Хаукала не упоминается о Саяно-Алтайской горной системе. Они почти не знали о горах, расположенных на севере от Тянь-Шаня.

Таким образом, «под горами, простирающимися до земли киргизов», надо понимать северо-восточные ветви системы Тянь-Шаня. А земли киргизов тянулись непосредственно на север от восточного Тянь-Шаня.

Гора, которая, по мнению ал-Истахри, простирается на северо-западе до Самарканда, а на востоке соединяется с ал-Буттамой, соответствует Туркестанскому, Зеравшанскому и Гиссарскому хребтам.

Эти хребты, так же как гора между Самаркандом и Кишем, тянутся на запад от Самарканда, а на востоке соединяются с Памиро-Алаем, именуемым ал-Истахри ал-Буттамой.

Далее у ал-Истахри сказано, что эти горы поворачивают на север и продолжаются в сторону городов Шельджи и Тараза. Точно так же Ферганские горы соединяются с одной стороны с Алайской горной системой и тянутся на северо-запад в сторону Таласа. К этим горам также можно отнести Атойнокский, Кураминский, Чаткальский, Пскемский, Угамский и Таласский Ала-Тоо.

Кроме того, ал-Истахри сообщает о рудниках в этих горах и в тех, которые тянутся до земли киргизов, т. е. в Тянь-Шане.

В таком случае территория киргизов лежала непосредственно на северо-восток от Тянь-Шаня. В пользу этого говорит и тот факт, что страна киргизов упоминается после Ушрусаны, Ферганы, Илака, Шельджи и Лабана. Известно, что мусульманские области Ушрусана, Фергана, Илак и г. Шельджи располагались на юг и восток от Манераннахра, непосредственно соприкасаясь с ним. Лабан — один из родов племени карлуков, которые

⁴³ Ал-Истахри. Указ. соч., стр. 312.

в IX—X вв. обитали в районе Кемин⁴⁴. Арабский автор ал-Мукаддаси также упоминает поселение (город или местность) Лабан⁴⁵ где-то в районе Кемина — недалеко от средневекового г. Невакета (ныне с. Орловка).

По представлениям ал-Истахри, за поселениями лабанцев горы тянутся до земли киргизов. В действительности же на восток от района Кемина (на восток от лабанцев) лежит одно ответвление Тянь-Шаньских гор — Заилийское Ала-Тоо, исчезая в долине р. Или.

Следовательно, земли киргизов простирались на восток от Заилийского Ала-Тоо, т. е. часть киргизов в IX—X вв. обитала в районе притоков рек Или—Шарын, Текес и Кунгес. Существование их в этих местах в IX—X вв., а также в горах Заилийского Ала-Тоо подтверждается сведениями из сочинения «Худуд ал-алам».

Приведённые сведения ал-Истахри о горе повторяются в сочинении Ибн Хаукала. Но он в отличие от своего предшественника называет человека, от которого получил сведения. «... (Об этом) сообщил (мне) тот, кто прошёл этот путь вместе с Суктекином»⁴⁶, — писал Ибн Хаукал. Не исключено, что Суктекин и его спутники следовали на восток через Ушрусану, Фергану, Илак, Шельджи, Лабан и дальше по землям киргизов. В пользу этого говорит удивительно точное название местонахождения горных систем Средней Азии в сочинении ал-Истахри и Ибн Хаукала.

В трудах многих арабских и персидских авторов имеются сведения о р. Итиль (Волга), которая будто бы берет начало около страны киргизов. Ал-Истахри писал: «Река Итиль, как дошло до меня, начинается около (страны) хирхиз и течет между страной кимаков и гузов...»⁴⁷. Далее эта река, по его словам, течет до Булгар мимо страны румов, буртусов и впадает в Хазарское море.

Как бы подтверждая это, автор сочинения «Худуд ал-алам» сообщает, что река Иртыш течет между землями кимаков и гузов и впадает в реку Итиль⁴⁸. Ясно, что некоторые арабские и персидские авторы реки Итиль

⁴⁴ История Киргизии, т. I. Фрунзе, 1956, стр. 111.

⁴⁵ Ал-Мукаддаси. Указ. соч., стр. 264.

⁴⁶ Ибн Хаукал. Указ. соч., стр. 361.

⁴⁷ Ал-Истахри. Указ. соч., стр. 222; см. также: Ибн Хаукал. Указ. соч., стр. 281.

⁴⁸ Hudud al-'Alam. London, 1937, стр. 75.

(Волга) и Иртыш принимали за одну реку, берущую начало вблизи мест расселения киргизов. Недалеко от устья р. Итиль лежит Западная Монголия и примыкающие к ней южные районы. Во-первых, Чёрный Иртыш берёт начало в горах на границе Западной Монголии. Во-вторых, как раз ко времени событий, описываемых в сочинении ал-Истахри, енисейские киргизы, заняв территорию уйгуров, перенесли свою столицу с Енисея на юг от Танну-Ола. В результате, ставка киргизского кагана оказалась где-то поблизости, а, может быть, в районе верхнего течения р. Черный Иртыш. Любопытно, что на востоке от Черного Иртыша находится озеро Киргиз-нур.

Ал-Истахри и другие арабские авторы знали о реке, начинающейся около страны киргизов. Но они не думали, что река эта (Иртыш) течёт на север и не сливается с р. Итиль. Из их сообщений для нас важно, что страна киргизов находилась вблизи верховьев Иртыша. Тем самым, с одной стороны, опровергается предположение о расселении киргизов в IX—X вв. только в районе Енисея, а с другой — подтверждается обитание их южнее Саяно-Алтайских гор. Возникает вопрос: не подразумевается ли под страной киргизов расположенный к востоку от верховьев р. Итиль район р. Енисей? Но, к сожалению, арабские авторы IX—X вв. не знали ни Алтая, ни Саян, ни Енисея. Судя по содержанию их сочинений, они считали, что примерно, начиная от Саяно-Алтая, на север, лежит океан, окружающий всю землю. Кроме того, район Енисея расположен к северу довольно далеко от Черного Иртыша.

Кроме приведенных выше сведений из сочинений ал-Истахри и Ибн Хаукала, киргизы отмечены и на карте последнего. Расположение тюркских племен на картах ал-Истахри и Ибн Хаукала в основном соответствует описанию их местонахождения в тексте. На карте ал-Истахри киргизы не отмечены, зато указан район расселения карлуков и кимаков. Западные соседи киргизов—кимаки на карте ал-Истахри занимают территорию к северо-западу от Аральского моря⁴⁹. На самом же деле в IX—X вв. они обитали в районе северо-восточнее Аральского моря. Правильно очерчены на этой карте территории Мавераннахра и карлуков⁵⁰. Последние расположены к востоку от

⁴⁹ С у с а А х м а д. Указ. работа, см. карты ал-Истахри.

⁵⁰ Т а м ж е.

Мавераннахра, что соответствует исторической действительности. На карте ал-Истахри в районе восточнее карлуков отмечено пустое пространство, быть может, предназначенное для тогузгузов (уйгуров).

По содержанию сочинения ал-Истахри, киргизы должны были обитать в районе к северо-западу от земель тогузгузов, к северо-востоку — карлуков и к востоку — кимаков. Но места их расселения на карте ал-Истахри не указаны.

На карте Ибн Хаукала в районе к северу от Аральского моря (Хорезм) располагаются гузы и кимаки. Между их территориями протекает река, названная в тексте Итиль. Как в тексте, так и на карте эта река берет начало около страны киргизов и, сливаясь с другой рекой, впадает в Хазарское море. Река, берущая начало в стране киргизов, как отмечалось выше, соответствует Иртышу. Области Мавераннахра и карлуков отмечены на карте Ибн Хаукала в тех же районах, что и у ал-Истахри⁵¹. В отличие от последнего Ибн Хаукал указывает места расселения киргизов (хирхир) и тогузгузов (у автора тогургур. — О. К.). На этой карте, как и в тексте Ибн Хаукала, киргизы на юго-востоке граничат с тогузгузами, на юго-западе с карлуками, а на западе — с кимаками (каймак)⁵². Значит киргизы непосредственно соседствовали с карлуками и тогузгузами (уйгурами). В свете современных достижений науки, как уже отмечалось выше, тогузгузы (уйгуры) в IX—X вв. обитали в Восточном Туркестане, а карлуки — в основном на территории современной Средней Азии.

Северная граница карлуков и тогузгузов (уйгуров) простиралась до Восточного Тянь-Шаня и р. Или. Именно в этом районе, а не в горах Саяно-Алтая, карлуки и тогузгузы (уйгуры) могли граничить с киргизами. Итак, карта Ибн Хаукала является важным письменным документом, подтверждающим пребывание киргизов в пределах Восточного Тянь-Шаня и прилегающих к нему северных районов. Сравнивая сведения ал-Истахри и Ибн Хаукала, нетрудно прийти к выводу, что территория, занимаемая киргизами, простиралась с юга на север от Восточного Тянь-Шаня до «Окружающего моря».

⁵¹ Суса Ахмад. Указ. работа, см. карты Ибн Хаукала.

⁵² Там же.

Данные ал-Истахри и Ибн Хаукала о границах территории киргизов подтверждаются в персидском сочинении «Худуд ал-алам». Автор этого сочинения к востоку от страны киргизов располагает «Восточный океан» (у ал-Истахри — «Окружающий океан». — О. К.), к югу — земли тогузгузов и частично карлуков (у ал-Истахри то же самое), к западу — кимаков (у ал-Истахри то же самое) и необитаемый густой лес (у ал-Истахри — «Окружающий океан») — к северу⁵³. Следует добавить, что неизвестный автор сочинения «Худуд ал-алам» помещает карлуков в пределах современной Средней Азии. Он не знает о небольшой части карлуков, оставшихся в районе Хангайского хребта и горы Танну-Ола после переселения их на юг в I половине VIII в. Поэтому не может быть и речи о смежной границе киргизов и карлуков в IX—X вв. на Алтае. Наоборот, киргизы и карлуки могли соседствовать в районе р. Или и Тянь-Шаня. В сочинении «Худуд ал-алам» упоминается о пребывании киргизов в горах Тянь-Шаня и о том, что там они граничат с подвластными племенами династии карлуков — чигилями.

В сочинении «Худуд ал-алам» имеются противоречия в отношении расположения племен. В одном месте (§ 14) сказано, что киргизы и карлуки непосредственно граничат друг с другом, а в другом месте (§15, 16) — между ними лежат земли чигилей и тюрок. Имеется также несоответствие в описании границ между чигилями и тюрками. Для выяснения противоречий в сведениях о расселении племен в сочинении «Худуд ал-алам» мы использовали другие данные того же автора, а также арабские и персидские источники IX—X вв.

Этноним «тюрк» имеет собирательное значение. Под ним не подразумевается то или иное племя тюркского происхождения. Но в сочинении «Худуд ал-алам» мы встречали слово «тюрк» как название одного племени.

В. Минорский отнес этот этноним к племени тухси⁵⁴. Судя по сведениям письменных источников, племена тухси в IX—X вв. обитали в основном в долине р. Чу. Персидский автор Гардизи считает, что тухси живут в горах Кемина⁵⁵. На карте, приложенной к сочинению

⁵³ Hudud al-'Alam. London, 1937, стр. 96.

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ В. В. Бартольд. Очерк истории Семиречья. Фрунзе, 1943, стр. 23; его же. Отчет о поездке в Среднюю Азию с науч-

«Худуд ал-алам», В. Минорский также располагает их в этом районе ⁵⁶.

Следовательно, племена тухси могли граничить на юго-востоке с чигилями, на юге — с карлуками, а на западе — с карлуками и хазлажиями. Соседство карлуков, хазлажия, тухси не вызывает сомнений. Нас интересует упоминание о киргизах, живших на западной границе тухси, а не карлуков и хазлажия. В. Минорский прав, считая ошибочным мнение о соседстве киргизов с тухси на западной границе ⁵⁷. В действительности земля киргизов лежала к востоку от земли тухси. В пользу этого говорит тот факт, что в самом сочинении «Худуд ал-алам» говорится о нахождении киргизов за Кастекским перевалом в районе Кемина ⁵⁸.

Существование киргизов в IX—X вв. в районе Тянь-Шаня подтверждается сведениями о чигилях в сочинении «Худуд ал-алам».

Интерес представляет упоминание о расположении киргизов к северу от чигилей ⁵⁹.

Племена чигил, по сообщениям Гардизи и безымянного автора «Худуд ал-алам», населяли горы Кунгей Ала-Тоо и побережье озера Иссык-Куль до г. Барсхон ⁶⁰. Махмуд Кашгарский делит их на две группы. Одна, по его мнению, обитает недалеко от средневекового г. Тараза, другая — в городке Каясе, находящимся за Барсхоном ⁶¹. Самой северной группой являются каясские чигили. Выяснение географического положения г. Каяса имеет важное значение для уточнения места соприкосновения киргизов с чигилями. По словам Махмуда Кашгарского, «Кайкан — название двух долин, соединяющихся с долиной р. Или, одна из которых называется Малый Кайкан, а другая — Большой Кайкан» ⁶². Под Большим и Малым Кайканами, по-видимому, следует

ной целью в 1893—1894 гг. Зап. АН по истор.-филол. отд., сер. VIII, т. I, № 4. СПб., 1897, стр. 125—126.

⁵⁶ Hudud al-'Alam. London, 1937, стр. 300.

⁵⁷ Там же, стр. 195.

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ Там же, стр. 98—99.

⁶⁰ Там же, стр. 54, 199; В. В. Бартольд. Указ. соч., стр. 114, 126.

⁶¹ Махмуд Кашгарский. Указ. соч., т. I, стр. 329—330.

⁶² Там же, т. III, стр. 132.

понимать притоки рек Или — Текес и Кунгес⁶³. В другом месте Махмуд Кашгарский располагает г. Каяс между племенами тухси и чигил⁶⁴. Отсюда можно предположить, что район нахождения г. Каяса был где-то поблизости, в верховьях р. Текес. Следовательно, каяские чигили могли граничить с киргизами в районе Тянь-Шаня.

Все эти данные о соседстве чигилей и тухсийцев подтверждаются сведениями о существовании киргизов к северо-востоку от ныне занимаемой ими территории. Вот что писал об этом Бернштам: «Не случайно автор X века ал-Истахри и безымянная рукопись X века «Худуд ал-алам» указывает на кыргыз, как жителей Тянь-Шаня, граничащих с тухси (Чу), чигилями (Иссык-Куль). Все факты с несомненностью говорят, что какая-то часть кыргыз еще в X веке занимала области Тянь-Шаня»⁶⁵. Как уже отмечалось, имеются противоречия в сочинении «Худуд ал-алам» в описании границ между киргизами и карлуками с одной стороны, и киргизами, тюрками (тухсийцами) и чигилями — с другой. Однако нет ничего сомнительного в том, что киргизы на юго-западе граничили в одном и том же районе и с карлуками, и с тюрками (тухсийцами), и с чигилями. Это объясняется тем, что земли, занимаемые чигилями и тюрками (тухсийцами), принадлежали карлукам и все районы, где они жили, были также местом расселения карлуков. Поэтому сведения о соседстве киргизов в одном месте с карлуками, а в другом с чигилями и тюрками (тухсийцами) не противоречат друг другу и соответствуют исторической действительности. Непосредственное соседство киргизов с этими племенами является одним из важнейших доказательств нахождения части киргизов в IX—X вв. в пределах Восточного Тянь-Шаня и прилегающих к нему северных районах.

Существование части киргизов в IX—X вв. в районе Тянь-Шаня, по выражению В. Минорского, «более точ-

⁶³ И. И. Умняков. Самая старая турецкая карта мира. Труды Самарканд. пед. ин-та им. Горького. Самарканд, 1940, т. I, вып. I, стр. 118.

⁶⁴ Махмуд Кашгарский. Указ. соч., т. III, стр. 129.

⁶⁵ А. Н. Бернштам. Археологический очерк Северной Киргизии. Фрунзе, 1941, стр. 61.

но»⁶⁶ подтверждается сведениями о г. Пенчуле из сочинения «Худуд ал-алам». «Пенчул,— писал автор,— расположен в стране каллук (карлук), но раньше он управлялся от имени тогузгузов, а теперь он занят киргизами»⁶⁷. Достоверность этих сведений не вызывает сомнений. Спорно лишь то, к какому времени относятся описываемые события. Если верить автору, то киргизы заняли г. Пенчул в конце X века, т. е. в период написания сочинения 982 г. Но В. Бартольд⁶⁸ относит это событие к концу IX в.

Как известно, В. Бартольд допускал временное появление части киргизов во второй половине IX века в районе Тянь-Шаня, но отрицал дальнейшее пребывание их там вплоть до XVI в. По его мнению, часть енисейских киргизов в период своего политического подъёма в IX—X вв. проникла на Тянь-Шань, но очень скоро покинула его пределы. В. Бартольд не указывает на причины ухода киргизов с Тянь-Шаня из-за отсутствия каких-либо сведений об этом в письменных источниках.

Если согласиться с мнением В. Бартольда об уходе киргизов с Тянь-Шаня в начале X века, то можно предположить, что вытеснить их оттуда могли племена карлуков, уйгуров или киданей.

Карлуки и киргизы в IX—X вв. были в дружественных отношениях. По словам В. Бартольда⁶⁹, киргизы появились на Тянь-Шане в IX—X вв. даже как союзники карлуков в борьбе против уйгуров. Поэтому предположение о том, что киргизы покинули Тянь-Шань в начале X в. под натиском карлуков отпадает.

Возникает вопрос: могли ли это сделать уйгуры? Но уйгуры не обладали достаточной силой, чтобы вытеснить киргизов с Тянь-Шаня, а, наоборот, сами попали в зависимость от своих восточных соседей киданей в первой четверти X в.⁷⁰

Можно ли предположить, что киргизы были вытеснены с Тянь-Шаня киданями? Кидане в X в. образовали

⁶⁶ Hudud al-'Alam. London, 1937, стр. 283.

⁶⁷ Там же, стр. 98.

⁶⁸ В. В. Бартольд. «Худуд ал-алам», рукопись Туманского. Л., 1930, стр. 20.

⁶⁹ В. В. Бартольд. Очерк истории Семиречья. Фрунзе, 1943, стр. 25.

⁷⁰ История стран Зарубежного Востока в средние века. М., 1957, стр. 123.

сильное государство в Центральной Азии и вытеснили енисейских киргизов с территории современной Монголии. Но они не проникли на запад дальше земель уйгуров в районе Восточного Тянь-Шаня. Империя киданей даже в пору расцвета к середине X в. включала в свой состав территорию от Тихого океана до Тянь-Шаня⁷¹. Отсюда ясно, что кидане не только не вытесняли киргизов с Тянь-Шаня, но даже не дошли до киргизских земель. Мы не видим других причин или политических событий в первой четверти X в., заставивших киргизов покинуть пределы Тянь-Шаня. Возможно, что часть киргизов оставалась жить в горах Тянь-Шаня даже после падения государства своих енисейских сородичей и заняла г. Пенчул не на рубеже IX—X вв., как считал В. Бартольд, а в конце X в., как писал автор сочинения «Худуд ал-алам». Таким образом, приведенные выше данные сочинения «Худуд ал-алам» подтверждают наличие киргизов в районе Тянь-Шаня в IX—X вв. Кроме того, если сведения из данного сочинения о завоевании киргизами г. Пенчула отнести к концу X в., то значит часть киргизов оставалась в горах Тянь-Шаня и после падения государства своих енисейских сородичей на рубеже IX—X вв.

В «Рисале» («Записке») арабского путешественника (X в.) Абу Дулафа имеются очень интересные сведения о религиозных верованиях и хозяйственной жизни киргизов. Анализируя их, Л. Кызласов допустил некоторые неточности. «Ко второй половине IX в., — пишет он, — относятся и сведения арабского географа Абу Дулафа, писавшего в начале X в.»⁷²

Но Абу Дулаф составил свою «Записку» не в начале X в., а в 341/952—953 г. или несколько позже⁷³. Он путешествовал по странам Азии в 331/942 г.⁷⁴, поэтому его сведения относятся не ко 2-й половине IX в., а к первой половине X в. Далее Л. Кызласов без всякого основания относит сведения Абу Дулафа к хакасам (енисей-

⁷¹ История стран Зарубежного Востока в средние века. М., 1957, стр. 123.

⁷² Л. Р. Кызласов. О южных границах государства древних хакасов в IX—XII вв. Уч. зап. Хакасского НИИЯЛИ, вып. VIII. Абакан, 1960, стр. 72.

⁷³ Вторая записка Абу Дулафа. Издание текста и перевод П. Г. Булгакова и А. Б. Халидова. М., 1960, стр. 26.

⁷⁴ Там же, стр. 12.

ским киргизам). Правда в «Записке» отсутствуют какие-либо данные о границах или занимаемых территориях киргизов. В связи с этим трудно судить, о каких киргизах писал автор, но подробный анализ сведений Абу Дулафа о пище киргизов наталкивает нас на мысль, что его данные скорее всего относятся к тянь-шаньским киргизам и подтверждают, подобно сведениям ал-Истахри, Ибн Хаукала и сочинения «Худуд ал-алам», наличие киргизов в горах Тянь-Шаня. «Питаются хиргизы просом, рисом, говядиной и другим (мясом), кроме верблюжьего»⁷⁵, — писал Абу Дулаф. Здесь интересно (до сих пор никем не замеченное) сообщение о том, что киргизы питаются рисом. Ведь рис — сельскохозяйственная культура, которая никогда не выращивалась в районе Енисея из-за суровых природных условий.

Если мы отнесем эти сведения Абу Дулафа к енисейским киргизам, то надо полагать, что рис завозился к ним из других стран. Но привозной рис не мог быть общеупотребительной пищей для енисейских киргизов, что подтверждается и письменными источниками.

Любопытно, что в настоящее время в хакасском и алтайском языках отсутствует слово «рис». Это в какой-то мере говорит о том, что народы Саяно-Алтая не знали этого продукта не только в IX—X вв., но и позднее.

Таким образом, сведения Абу Дулафа остаются отнести к тянь-шаньским киргизам, так как они могли широко употреблять в пищу рис — одну из древних культур земледелия Восточного Туркестана. Кроме того, Абу Дулаф сообщает, что из земли тогузгузов он попадает в страну киргизов, а затем — карлуков.

Как известно, первые исследователи «Записки» (В. Григорьев и Ю. Маркварт) считали, что путешествие Абу Дулафа не было и его рассказ не имеет практического значения как источник.

Но после открытия и исследования мешхедской рукописи появилась иная точка зрения в отношении оценки некоторых описаний Абу Дулафа. Выяснилось, что странствования Абу Дулафа по пути на восток по землям племен Средней Азии и Восточного Туркестана не вызывают сомнений⁷⁶. Если это так, Абу Дулаф, безус-

⁷⁵ Ал-Казвини. Китаб асар ал-билад. Готтинген, 1848, стр. 392. стр. 392.

⁷⁶ И. Ю. Крачковский. Указ. соч., стр. 186, 188.

ловно, проехав по землям карлуков и подвластных им племен вступил в страну тогузгузов (уйгуров) в Восточном Туркестане. Но, по его словам, он путешествовал сначала по стране тогузгузов (уйгуров), а затем киргизов и только после этого вступил в пределы страны карлуков. Но в действительности Абу Дулаф не мог из Бухары попасть в страну тогузгузов (уйгуров), минуя земли карлуков. Объясняя некоторые причины фантастичности маршрута Абу Дулафа, И. Ю. Крачковский писал: «Она (записка) была составлена по памяти, быть может через значительный срок после поездки, без соблюдения хронологической последовательности в рассказе о посещенных племенах и местностях»⁷⁷. Не исключено, что Абу Дулаф, составляя свою «Записку» через несколько лет после путешествия, мог забыть, в какой последовательности он проезжал по владениям тогузгузов (уйгуров) и карлуков. Для нас важно, что Абу Дулаф между странами карлуков и тогузгузов (уйгуров) посетил земли киргизов.

Учитывая высказывания И. Крачковского о достоверности путешествия Абу Дулафа на восток через Среднюю Азию и Восточный Туркестан, т. е. по землям карлуков и тогузгузов (уйгуров), можно ли говорить о реальности посещения им страны енисейских киргизов? Этого не могло быть даже по той причине, что Абу Дулаф ехал в восточные страны с особо важным поручением саманида Насара II, поэтому вряд ли он мог бесцельно повернуть из Средней Азии на север и посетить самый отдаленный уголок в этом крае — страну енисейских киргизов. Наоборот, есть все основания предполагать, что Абу Дулаф старался воспользоваться самым кратким и безопасным путем. Вполне возможно, что он и его спутники после земель карлуков — восточных соседей саманидов — пересекли (или проехали мимо) земли тянь-шаньских киргизов, а затем вступили в пределы страны тогузгузов (уйгуров) в Восточном Туркестане. Если даже Абу Дулаф не посетил страну киргизов, то, проезжая через владения карлуков и тогузгузов (уйгуров), мог от карлуков и уйгуров скорее слышать о своих близких соседях — тянь-шаньских киргизах, чем об отдаленной северной группе этого народа. Таким образом, сведе-

⁷⁷ И. Ю. Крачковский. Указ. соч., стр. 189.

ния Абу Дулафа относятся к Тянь-шаньским киргизам и подтверждают наличие группы киргизов в горах Тянь-Шаня в 1-й половине X в.

Киргизы в трудах арабских и персидских писателей XI—XII вв.

В сочинениях арабских и персидских авторов XI—XII вв. Гардизи, Махмуда Кашгарского, ал-Марвази и ал-Идриси имеются ценные сведения о хозяйстве, путях сообщения, границах киргизов, об их обычаях и религиозных верованиях.

Персидский историк Гардизи в сочинении «Украшение известий», составленном в середине XI в., описывал страну енисейских киргизов. Он начинает описание с легенды о происхождении киргизов, затем рассказывает об их торговых путях, религиозных верованиях. Эти сведения Гардизи относятся ко времени не позже X в. В пользу этого говорят некоторые данные из его сочинения. Так, например, он сообщает, что карлуки напали на хакана (вероятно, тюркешей) и захватили власть над ними⁷⁸, а в другом месте упоминает о том, что карлуки стали более сильными и начали притеснять племена ягма⁷⁹.

Как известно, карлуки захватили у тюркешей власть в Семиречье во второй половине VIII в., а в конце X в. сами оказались в подчинении у караханидов. Очевидно, рассказ Гардизи, относится к событиям VIII—X вв. Тот факт, что Гардизи ограничился сообщениями о енисейских киргизах, никак не свидетельствует о том, что ко времени событий, описываемых Гардизи, не было киргизов на Тянь-Шане. В других письменных источниках говорится об обитании киргизов не только в районе Енисея, но и в горах Тянь-Шаня. В связи с этим необходимо отметить, что не совсем прав Л. Кызласов⁸⁰, утверждая, что многочисленные арабские и персидские авторы VIII—XV в., в том числе и Гардизи, пишут о киргизах

⁷⁸ В. В. Бартольд. Отчет о поездке в Среднюю Азию... Записки АН по истор.-филол. отд.; сер. VIII, т. I, № 4, СПб., 1897, стр. 105.

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ Л. Р. Кызласов. О связях киргизов Енисея и Тянь-Шаня. Тр. Киргизской археол.-этногр. экспедиции, III. Фрунзе, 1959, стр. 105.

Енисея и не знают «киргызов Тянь-Шаня», хотя многие из них жили близко от Семиречья или неоднократно проезжали через эту территорию.

По нашему мнению, сообщения Гардизи о киргизах в районе Енисея не опровергают наличия в этот период некоторой части киргизов в пределах Тянь-Шаня. Ведь у Гардизи отсутствуют какие-либо сведения о границах расселения киргизов, поэтому нельзя, исходя лишь из его сведений, ограничивать их территорию на юге только Саяно-Алтайскими горами. Кроме того, в описании пути из г. Джинанджикет — столицы тогузгузов (уйгуров) в Восточном Туркестане — на север к киргизам Гардизи не говорит, что страна киргизов находится только в районе Енисея. Он пишет: «От Когмена до киргизского стана 7 дней пути, дорога идет по степи и лугам, мимо приятных источников, сплетенных между деревьев, так что враг не может проникнуть туда; вся дорога подобна саду до самого стана киргизов. Здесь военный лагерь киргизского хакана, главное лучшее место (в стране) ⁸¹.

Обращает на себя внимание тот факт, что Гардизи не называет жителей, описывая весь путь от г. Джинанджикета до столицы киргизского хакана. Автор персидского сочинения «Худуд ал-алам» и арабские географы ал-Истахри и Ибн Хаукал, писавшие всего на 50—100 лет раньше Гардизи, упоминали о киргизах, говоря о всем пространстве от Тянь-Шаня до Саяно-Алтая. Вполне возможно, что Гардизи знал о расселении киргизов на этой территории, но ограничился лишь описанием пути до ставки киргизского хакана, расположенной в районе Енисея.

В «Словаре» тюркского автора Махмуда Кашгарского, написанном на арабском языке, отсутствуют какие-либо сведения о границах и территории киргизов. Они не отмечены и на карте его «Словаря». Но в сочинении Махмуда Кашгарского имеется большое количество историко-географических данных, позволяющих определить примерный район расселения киргизов в XI в., для чего очень важно сравнение географических и племенных названий, встречающихся в «Словаре» и на карте.

В тексте «Словаря» Махмуда Кашгарского даны названия 22 государств и племен на территории к востоку

⁸¹ В. В. Бартольд. Указ. соч., стр. 110.

от р. Волги и Средней Азии. В разделе «Слово о слоях (классах. — О. К.) и разъяснении относительно племен»⁸² автор делит известные ему племена на следующие две группы:

Северные, или племена, обитавшие «к востоку от Византии»:

1. Баджанаки	6. Татары
2. Кыпчаки	7. Кыркызы
3. Кай	8. Огузы
4. Ясмили (на карте
Басмили)	9. Иемеки
5. Ябаку	10. Башгырты

Южные, или племена, обитавшие «по середине между югом и севером»:

1. Джикили (чигили)	5. Джаруки
2. Тухси	6. Джумулы
3. Ягма	7. Уйгуры
4. Уграки	8. Тангуты

Племена карлуки, болгар, сувар (чуваши) и канджаки не включены ни в северную, ни в южную группы. Судя по занимаемой территории, карлуки и канджаки относятся к южной, а остальные два племени — северной группе. На карте Махмуда Кашгарского отсутствуют названия следующих государств и племен.

Из северной группы:

1. Баджанаки
2. Ябаку
3. Кыркызы

Из южной группы:

1. Джикили	5. Тангуты
2. Тухси	6. Карлуки
3. Уграки	7. Канджаки
4. Ягма	

Районы расселения этих племен и государств (кроме ябаку и киргизов) известны нам благодаря сведениям, почерпнутым из текста «Словаря» Махмуда Кашгарского и других письменных источников.

Из работ арабских и персидских авторов IX—XII вв. название «ябаку» встречается только у Махмуда Кашгарского. По его словам ябаку относятся к числу тюркских родов⁸³. Кроме того, большой интерес представляет сообщение автора о реке Ябаку. «Ябаку суви — пишет Махмуд Кашгарский, — название реки, протекающей по

⁸² Махмуд Кашгарский. Указ. соч., т. I, стр. 27—28.

⁸³ Там же, стр. 28; т. III, стр. 27.

направлению Узжен (Узген) и Фергана с горы Кашгара⁸⁴. И. Умняков отождествляет эту реку с Кара-Дарьей⁸⁵—одним из притоков Сыр-Дарьи, берущим начало в Тянь-Шане. Вполне возможно, что тюркский род ябаку обитал в те времена в районах к северу от Кашгара и в долине р. Кара-Дарьи. В пользу этого говорит сообщение Махмуда Кашгарского о походе мусульман против язычников ябаку и покорении их Арслан Тегин⁸⁶, который в начале XI в. был правителем многих тюркских городов Восточного Туркестана.

Здесь следует отметить, что граница между территориями северных и южных племен, по мнению Махмуда Кашгарского, проходит с запада на восток, по линии: современный г. Туркестан—среднее течение р. Или. Но нам неясно, почему Махмуд Кашгарский называет ябаку в числе северных племен, в то время как они жили в районе Тянь-Шаня. То же самое получилось с тюрским родом джумул. Район расселения его на карте показан на крайнем севере, на р. Ямар⁸⁷, а в тексте джумулы упоминаются в составе южных племен. Вполне возможно, что при переписке «Словаря» допущена ошибка — вместо ябаку в число южных племен были включены джумул.

Из всех восточных племен и государств, перечисленных Махмудом Кашгарским, труднее всего определить районы расселения киргизов. Это объясняется тем, что в словаре отсутствуют какие-либо сообщения о киргизах. О них лишь упоминается: в одном месте они названы в числе северных племен; в другом — в составе племен, говоривших на чисто тюркском языке; затем автор относит их к числу тюрков⁸⁸. Но все эти данные ничего не говорят о территории, занимаемой киргизами.

На карте Махмуда Кашгарского имеется надпись «Многочисленные люди из тюрков»⁸⁹, которая относится к району, расположенному к югу от безымянной горы,

⁸⁴ Махмуд Кашгарский. Указ. соч., т. I, стр. 27—28.

⁸⁵ И. И. Умняков. Самая старая турецкая карта мира (XI в.). Тр. Самаркандского пед. ин-та им. А. М. Горького. Самарканд, 1940, стр. 113—114.

⁸⁶ Махмуд Кашгарский. Указ. соч., т. I, стр. 377; III, стр. 173.

⁸⁷ Вестник АН Каз. ССР, № 11 (164). Алма-Ата, 1958, стр. 96.

⁸⁸ Махмуд Кашгарский. Указ. соч., т. I, стр. 28, 30, 381.

⁸⁹ Вестник АН Каз. ССР, № 11 (164). Алма-Ата, 1958, стр. 96.

отождествленной И. Умняковым с Южным Алтаем⁹⁰. К востоку от этого района лежит пустырь, к югу — страна уйгуров, к западу — цепь гор⁹¹. Нас интересует то, что земли безымянных тюрков на юге граничат с землями уйгуров. По данным арабских и персидских авторов IX—XII вв., как отмечалось выше, северными соседями уйгуров были киргизы. Не исключено, что киргизы на карте Махмуда Кашгарского фигурируют в числе других тюркских племен, расселенных к югу от Алтая под названием «многочисленные люди из тюрков».

Арабский автор ал-Марвази также располагает киргизов на территории к югу от Алтая. «К числу тюрков, — пишет он, — относятся хирхизы, многочисленный народ, живущий между летним востоком (северо-востоком) и севером; кимаки живут к северу от них, (а) ягма и харлуки — к западу»⁹². Казахский ученый А. Х. Маргулан, на основе этого сообщения и данных из сочинения «Худуд ал-алам» писал: «...киргизы (до XII в.) кочевали широким фронтом с юга на север, соприкасаясь на самом крайнем юге с тибетцами, (куэнлун), на юго-западе с племенем ягма и карлуками Семиречья и на севере с кимаками, обитавшими на Иртыше»⁹³. Можно вполне согласиться с мнением А. Маргулана, добавив, что ал-Марвази, вероятно, знал только тянь-шаньских киргизов, поэтому его сообщения относятся к киргизам — обитателям Тянь-Шаня.

Исследователь истории хакасов (енисейских киргизов. — О. К.) Л. Кызласов считает, что сведения как Абу Дулафа, так и ал-Марвази, следует отнести к жителям района Енисея⁹⁴. Однако данные ал-Марвази не подтверждают высказывания Кызласова. Например, кимаки у ал-Марвази названы северными соседями киргизов. Но кимаки не могли быть северными соседями жителей Енисея. Ко времени ал-Марвази кимаки были не только западными, но юго-западными соседями енисейских киргизов. Что касается племени карлуков и ягма, то они в

⁹⁰ И. И. Умняков. Указ. соч., стр. 121.

⁹¹ Там же.

⁹² Ал-Марвази. Указ. соч., стр. 18.

⁹³ Труды Киргизской археол.-этногр. экспедиции, III. Фрунзе, 1959, стр. 191.

⁹⁴ Л. Р. Кызласов. О южных границах государства древних хакасов в IX—XII вв. Уч. зап. Хакасского НИИЯЛИ. Вып. VIII. Абакан, 1960, стр. 72—73.

начале II тысячелетия н. э., обитая в пределах Семиречья и современной Средней Азии, не могли быть западными соседями енисейских киргизов. Правда, карлуки когда-то жили на территории к западу от Енисея. Но еще в VIII в. они переселились на юг и захватили власть в Средней Азии, одержав победу над тюргешами. Об этом было известно ал-Марвази. Он писал: «Они (карлуки) были рабами тогузгузов; (позднее) они восстали против них и переселились в страну тюргешей и захватили ее, овладели ими и подчинили их короля»⁹⁵. Отсюда ясно, что карлуки, обитавшие во времена ал-Марвази в Семиречье, являлись западными соседями тянь-шаньских киргизов. Кроме того, ал-Марвази располагает в районах, лежавших к юго-западу от земель киргизов, города Куча и Арк. «Куча и Арк, — пишет он, — находятся между зимним западом (юго-западом) и югом (в отношении киргизов)»⁹⁶. Это лишний раз подтверждает наличие киргизов в пределах Восточного Тянь-Шаня и прилегающих к нему северных районов.

«У киргизов, — продолжает ал-Марвази, — в обычае сжигание своих умерших; они утверждают при этом, что огонь очищает и делает их чистыми. Таким был их обычай в прошлом, но когда оказались соседями мусульман, то стали хоронить мертвых»⁹⁷. Из этого сообщения для нас очень важно, что киргизы названы соседями мусульман. Енисейские киргизы никогда не общались с мусульманами, а в XII в. к югу от них жили племена найманов, чуждые религии ислама. Ко времени написания сочинения ал-Марвази мусульманская религия не могла проникнуть дальше р. Или. Кроме того, Махмуд Кашгарский, писавший на 46 лет раньше ал-Марвази, сообщает, что граница распространения ислама на юге простиралась до городов Черчена и Тирима, а на северо-востоке до г. Куми-Талас (в районе р. Или)⁹⁸. Следовательно, соседями мусульман могли быть только тянь-шаньские киргизы.

Вслед за В. Минорским, И. Крачковский подчеркивает, что у ал-Марвази есть упоминания о событиях, свиде-

⁹⁵ Ал-Марвази. Указ. соч., стр. 19.

⁹⁶ Там же.

⁹⁷ Там же, стр. 18—19.

⁹⁸ Махмуд Кашгарский. Указ. соч., т. 1, стр. 116, 306, 364; И. И. Умняков. Указ. соч., стр. 112.

телем которых он был уже во второй половине XI в. и его сообщение о переселении народов в Средней Азии относится к середине XI в.⁹⁹

По нашему мнению, все известные нам сведения ал-Марвази подтверждают наличие киргизов в Восточном Тянь-Шане и прилегающих к нему северных районов в начале II-го тысячелетия н. э.

Среди дошедших до нас арабских письменных источников IX—XII вв. первое место по объему сведений о киргизах занимает географическое сочинение ал-Идриси «Китаб нузхат ал-муштак фи-хтирак ал-афак».

Историко-географические данные из этого сочинения повествуют главным образом об экономической жизни киргизов и занимаемой ими территории. Почти все сведения ал-Идриси не встречаются в трудах предшествующих арабских и персидских авторов. Прежде чем перейти к анализу его материалов, нам необходимо выяснить, к какому времени они относятся. Как известно, тогузгузы (уйгуры) переселились в Восточный Туркестан. В сочинении ал-Идриси точно указаны районы расселения карлуков в IX—X вв. Значит, сообщения ал-Идриси не могли относиться к VIII в. Кроме того, если арабские и персидские источники IX—X вв. упоминают о кимаках в районе среднего течения р. Иртыш, то по ал-Идриси, они обитали на юге до самого озера Балхаш, а расселение их далеко на юг от р. Иртыш, несомненно, происходило на рубеже I и II тысячелетий н. э. Все эти данные приводят нас к выводу, что сведения ал-Идриси о восточных племенах и районах их расселения, отмеченные на карте, относятся к IX—XI вв.

По географическим сведениям ал-Идриси, к востоку от мусульманской территории в Средней Азии до Восточного (Тихого) океана обитали племена хазлажия, халхия, карлуки, тогузгузы (уйгуры), кимаки, киргизы. Но данные ал-Идриси о киргизах крайне противоречивы, а территория их, обозначенная на карте, не соответствует исторической действительности. Поэтому для того, чтобы уяснить отдельные вопросы о киргизах, необходимо проанализировать сведения ал-Идриси о карлуках, хазлажиях и других племенах.

В тексте сочинения ал-Идриси земли хазлажия вхо-

⁹⁹ И. Ю. Крачковский. Указ. соч., стр. 270.

дят в 9-ю часть III и IV «климата»¹⁰⁰, а на его карте они расположены непосредственно к востоку от Ферганы¹⁰¹.

К востоку от земель хазлажия обитали тогузгузы (багаргары)¹⁰². Судя по многочисленным данным, имеющимся в тексте «Географии» ал-Идриси, границы между тогузгузами (уйгурами) и хазлажия соприкасались в районе р. Ак-Су. Так, например, расстояние между городами Джармак (тогузгузов), отождествляемым В. Григорьевым с г. Баем¹⁰³, и Верхний Барсхон (хазлажия) составляла 10 мархала¹⁰⁴. К северу от земель хазлажия ал-Идриси размещает племена халхия¹⁰⁵, которые обитали в долине рек Чу и Или. На северо-востоке, в районе Семиречья, земли хазлажия соприкасались с владениями кимаков. Таким образом, племена хазлажия, по данным ал-Идриси, обитали в пределах современной Киргизии и граничащих с ней районах Казахстана; на этой же территории жили карлуки.

В тексте сочинения ал-Идриси о карлуках отсутствуют какие-либо сведения, но на круглой карте вместо названия «хазлажия» стоит «карлуки»¹⁰⁶. Ссылаясь на эту карту, В. Григорьев писал: «Тхяньшаньское Нагорье с северными его скатами от Асфиджаба и Узкенда на запад до вершины Илийской долины, находилось во владении Харлуков...»¹⁰⁷ Нам же известно, что карлуки переселились в Среднюю Азию еще в середине VIII в. и образовали государство, под власть которого попали хазлажия и халхия. Поэтому-то многие средневековые письменные источники содержат сведения о карлуках и хазлажиях как об обитателях одного и того же района.

¹⁰⁰ А. Идриси. Китаб нузхат... Рим, 1592, стр. 167, 243; под термином «климат» арабские авторы подразумевают пояса земного шара.

¹⁰¹ Суса Ахмад. Указ. работа, см. карты ал-Идриси.

¹⁰² Там же.

¹⁰³ В. В. Григорьев. Указ. соч., стр. 224, 225.

¹⁰⁴ Ал-Идриси. Указ. соч., стр. 168; Мархала—расстояние, которое преодолевал пешеход за один день. В научной литературе одна мархала приравнивается в равнинных условиях 30 км, в горах — 20 км. Однако у некоторых арабских авторов эта величина значительно больше. Так, например, расстояние между городами Ош и Узген у ал-Истахри равно одной мархала, тогда как фактическое расстояние между ними равно 40 км.

¹⁰⁵ Суса Ахмад. Указ. работа.

¹⁰⁶ Ал-Идриси. Указ. соч., см. карты.

¹⁰⁷ В. В. Григорьев. Указ. соч., стр. 208.

Что касается тогузгузов (уйгуров), то по данным ал-Идриси, их земли входили в 9 и 10 части третьего «климата»¹⁰⁸. Сведения ал-Идриси о восточных и северных границах тогузгузов (уйгуров) очень противоречивы: на востоке они граничат то с киргизами, то с восточным океаном; на севере — то с киргизами, то с кимаками.

В тексте сочинения и на картах ал-Идриси имеется большое количество исторических и географических сведений о тогузгузах (уйгурах). Судя по этим данным, они обитали в Восточном Туркестане. Так, например, столица тогузгузов (уйгуров) Тантабия, находилась в 12 мархала от г. Бахвана и двух месяцах пути от Верхнего Барсхона¹⁰⁹.

Земли кимаков ал-Идриси включает в 9 и 10 части четвертого «климата»¹¹⁰ и располагает их на карте к северу от тогузгузов (уйгуров) и киргизов¹¹¹. По его данным кимаки обитали к северу и востоку от озера Балхаш на территории до современной Монголии включительно. Как сообщает автор, если идти от г. Атракана, принадлежавшего хазлажиям, до первого города на земле кимаков — Каранатия, то расстояние будет равно 10 мархала¹¹². Город Каранатия располагался на берегу большого озера Гаган, составлявшего в длину 6 мархала, в ширину 1,5 мархала¹¹³. В Григорьев отождествлял озеро Гаган и Бостен-Нор¹¹⁴. Надо сказать что такое отождествление более соответствует исторической действительности. Так, например, расстояние между городами Бахван и Каранатия, по сообщениям ал-Идриси, составляло 7 дней пути, а между древней столицей Ферганы Ахсикет (ныне развалины Эски-ахсы, расположенные на правом берегу Сыр-Дарьи) и г. Каранатия — 26 мархала¹¹⁵. Если идти от г. Бахвана на север, а от г. Ахсикета на северо-восток указанное ал-Идриси время, можно подойти к озерам Сайрам-Нур, Эби-Нур, Алаколь и Сасыкколь. Несомненно, одно из этих озер соответствует Гагану. По нашему мнению, это озеро Алаколь. Так, ал-

¹⁰⁸ Ал-Идриси. Указ. соч., стр. 167, 169.

¹⁰⁹ Там же, стр. 168.

¹¹⁰ Там же, стр. 243.

¹¹¹ Суса Ахмад. Указ. раб., см. карты ал-Идриси.

¹¹² Ал-Идриси. Указ. соч., стр. 214.

¹¹³ География ал-Идриси, т. II. Париж, 1836—1840, стр. 214.

¹¹⁴ В. В. Григорьев. Указ. соч., стр. 223.

¹¹⁵ Ал-Идриси. Китаб нузхат... Рим, 1592, стр. 244.

Идриси на север от озера Гоган располагает гору под названием Гирир¹¹⁶, на северных склонах которой он помещает г. Банжара, населенный тюрками-кимаками¹¹⁷. Горой Гиргир он, вероятно, назвал горы Тарбагатай, лежащие к северу от озера Алаколь.

В пользу этого довода говорит и тот факт, что дорога от г. Тараза (ныне Джамбул) проходила в то время преимущественно по направлению на восток — г. Банжара и, чтобы проехать этот путь, по свидетельству ал-Идриси, требовалось 36 мархала¹¹⁸. Город Банжара, расположенный к северу от горы Гиргир, по сведениям ал-Идриси, был населен кимаками. Кроме того, укрепление кимак — Дахлан — расположено на карте ал-Идриси к северу от Гиргира. Ещё севернее на расстоянии 6-дневного пути от Дахлана находился г. Ханауш, также принадлежавший кимакам¹¹⁹.

Все эти данные говорят о том, что в районах к югу от верховьев Иртыша обитали кимаки. Возникает вопрос: соответствует ли исторической действительности такое расселение части кимак? Для ответа, нужно вспомнить упоминание арабских и персидских источников IX—XI вв. о том, что они обитали в долине р. Иртыш. Сначала кимаки жили в среднем течении Иртыша, а после переселения карлуков в VIII в. на территорию современной Средней Азии заняли брошенные ими земли на западном Алтае. Поэтому, вполне возможно, что кимаки продолжали продвигаться на юг и в последующие времена, и на рубеже I—II тысячелетий н. э. могли дойти до озера Балхаш и Алаколь, как свидетельствуют данные ал-Идриси.

Но ал-Идриси, по-видимому, ошибается, когда помещает резиденцию хакана кимак на расстоянии 24 мархала к востоку от г. Каранатия¹²⁰. Ведь таким образом он расселяет часть кимак в пределах современной Монголии, однако в X—XII вв. там обитали монгольские племена¹²¹ под властью киданей. По нашему мнению, это объясняется тем, что для ал-Идриси, как видно по его

¹¹⁶ С у с а А х м а д. Указ. работа, см. карты ал-Идриси.

¹¹⁷ Там же.

¹¹⁸ А л - И д р и с и. Указ. соч., стр. 245.

¹¹⁹ Там же.

¹²⁰ Там же, стр. 244.

¹²¹ История Бурят-Монгольской АССР, т. I. Улан-Удэ, 1954. стр. 44.

карте, за землей кимаков кончается суша и начинается море¹²². Такое представление, несомненно, привело к ошибочному расселению кимаков до «Окружающего моря».

Страна киргизов описывается в 9 и 10 частях третьего «климата» «Географии» ал-Идриси. На его карте киргизы (хирхир) граничат на западе с тогузгузами (уйгурами), на севере — с кимаками, на востоке — с морем¹²³. Большинство данных из текста его сочинения подтверждает эти границы.

На карте ал-Идриси названы следующие города киргизов: Хирхир (два раза), Хакан Хирхир и Даранд Хирхир. «Все города страны хирхиров,— писал ал-Идриси,— сосредоточены на одной территории, протяженность которой составляет около трех мархала. Их четыре больших города, окруженные стенами и укреплениями и населенные ревностными, храбрыми и отважными людьми, которым приходится особенно опасаться действий государя кимаков, воинственного князя, почти всегда находящегося в состоянии войны со своими соседями»¹²⁴. В тексте имеется краткое описание г. Хакан Хирхира¹²⁵.

По карте ал-Идриси, в стране хирхиров протекает р. Манхар или Манхаз¹²⁶. В тексте «Географии» сообщается, что р. Манхар большая, многоводная и течет очень быстро¹²⁷. На карте один из ее притоков берет начало в горах, расположенных между землями тогузгузов (уйгуров) и киргизов. Кроме того, в стране киргизов находится три безымянных горы и полуостров яхонтов на р. Манхар¹²⁸. Вот и все географические данные о киргизах в сочинении ал-Идриси. Согласно сообщениям этого автора, киргизы в то время обитали к востоку от Восточного Тянь-Шаня. Но на рубеже I—II тысячелетий н. э. киргизы не жили в этих районах. В данном случае сведения ал-Идриси неточны. Как было сказано выше, не все сообщения ал-Идриси подтверждают расселение киргизов к востоку от тогузгузов (уйгуров). Так, в одном случае

¹²² Суса Ахмад. Указ. раб., см. карту ал-Идриси.

¹²³ Там же.

¹²⁴ Ал-Идриси. Указ. соч., стр. 169.

¹²⁵ Там же, стр. 170; его же. География, т. I. Париж, 1853, стр. 501.

¹²⁶ Ал-Идриси. Китаб нузхат... Рим, 1592, стр. 170.

¹²⁷ Там же.

¹²⁸ Суса Ахмад. Указ. раб., см. карту ал-Идриси.

у ал-Идриси восточной границей тогузгузов (уйгуров) является не страна киргизов, а Восточный океан¹²⁹. Западными соседями киргизов в описываемую эпоху являлись кимаки, а не уйгуры, как отмечено на карте ал-Идриси. Однако сообщение о том, что киргизы в то время являлись северными соседями тогузгузов (уйгуров) верно. «Страна Багаргар граничит с севера со страной Хирхир», — писал ал-Идриси¹³⁰. На этом же пространстве упоминают киргизов арабские и персидские источники IX—XII вв.

Арабский автор Мухамед Ауфи (XV в.) располагает киргизов к юго-востоку от кимаков и к востоку от ягма и карлуков¹³¹, т. е. приблизительно в районе между Монгольским Алтаем и Восточным Тянь-Шанем.

Все изложенное позволяет сделать вывод о том, что расселение киргизов, по ал-Идриси, к северу от тогузгузов (уйгуров), т. е. в северных районах Восточного Тянь-Шаня, можно считать правильным. Что касается данных о районах, населенных киргизами к востоку от тогузгузов (уйгуров), то они не подтверждаются другими письменными источниками.

Таким образом, анализ сведений арабских и персидских авторов IX—XII вв. допускает пребывание части киргизов в рассматриваемую эпоху в районе Тянь-Шаня.

Дальнейшая судьба тянь-шаньских киргизов вплоть до XVI в. почти неизвестна. В письменных источниках отсутствуют какие-либо сведения о «кыргызах». Однако это не значит, что киргизы отсутствовали в горах Тянь-Шаня в период XI—XVI вв. Известно немало случаев, когда народ, потеряв политическую независимость, исчезал со страниц истории на определенное время. По-видимому, такая же участь постигла и тянь-шаньских киргизов в XI—XVI вв. Не исключено, что они в этот период потеряли свою независимость, и их раздробленные племена вошли в состав других, главенствующих племен. Они вполне могли участвовать в политических событиях не под общим названием «кыргыз», а каждое киргизское племя под своим именем.

¹²⁹ Ал-Идриси. Указ. соч., стр. 167.

¹³⁰ География ал-Идриси, т. I. Париж, 1836, стр. 493.

¹³¹ Б. Чобанзаде. Заметки о языке и словесности кумыков. Изв. Восточн. фак. Азербайдж. гос. ун-та им. Ленина, т. I. Баку, 1926, стр. 96.

Любопытно, что в персидском сочинении «Зафар наме» встречаются имена эмиров: Бахрам-джалайр, Адил-шах-джалайр, Сары-бугу, Илчи-бугу и Ак-бугу¹³². По тексту данного сочинения, Бахрам и Адил — имена людей из племени джалайр. И вообще мусульманским авторам свойственно добавлять к именам людей названия местности, города или племени, выходцами из которых они являлись. По видимому, военачальники или правители Сары, Илчи и Ак были выходцами из киргизского племени бугу. Как сообщает источник, они активно участвовали в борьбе между Тимуром и Камар ад-дином за Моголистан, в пределах которого, вероятно кочевали племена бугу.

Хотя какие-либо конкретные сведения и отсутствуют, все-таки можно предположить, что тянь-шаньские киргизы в XI—XVI вв. приняли своих собратьев, пришедших с Енисея вместе с кара-китаями, найманами и монголами.

¹³² Рукоп. фонды. Отд. обществ. наук. АН Киргиз. ССР, инв. № 1693, стр. 139, 142.

Глава III

АРАБСКИЕ И ПЕРСИДСКИЕ ПИСАТЕЛИ IX—XII вв. О ДРЕВНИХ ГОРОДАХ И ТОРГОВЫХ ПУТЯХ НА ТЕРРИТОРИИ СОВРЕМЕННОЙ КИРГИЗИИ, О ХОЗЯЙСТВЕ И РЕЛИГИОЗНЫХ ВЕРОВАНИЯХ КИРГИЗОВ

3. ТОРГОВЫЕ ПУТИ, ГОРОДА И ПОСЕЛЕНИЯ

Южный торговый путь

Правители арабского халифата, образовавшегося в результате многолетних завоевательных войн в VII—VIII вв., стремились к захвату новых земель, приобретению новых данников путем подчинения других народов, оживлению торговли как внутри своих владений, так и за их пределами. Это обстоятельство служило для арабов толчком к расширению знаний о чужих народах и землях.

География как наука сложилась у арабов ко второй половине VIII в.¹ Арабские географы VIII—XX вв. в основном интересовались данными о суше, морях, горах, реках, дорогах, городах, поселениях, количестве административных единиц и т. д. Не остались без внимания и вопросы исторического характера—о великих государствах и политических событиях. Их интересовали также вопросы идеологического порядка: религиозные верования различных народов, экономические проблемы, например, суммы поступлений налогов и т. д.

Для арабских историков-географов IX—X вв. характерно, что большинство их писало только о мусульманских странах, заявляя, что нет нужды и пользы в описании стран многобожников². Очевидно, арабских завоевателей интересовал прежде всего мусульманский мир как земли, на полное господство над которыми они претендовали. Территория современной Киргизии не была завоевана арабами, за исключением Таласской долины и западной части нынешней Ошской области до г. Узгена.

¹ И. Ю. Крачковский. Указ. соч., стр. 165.

² Махмуд Кашгарский. Указ. соч., т. 1, стр. 26.

Таким образом, большая часть современной Киргизии оказалась в числе стран «неверных». Но, несмотря на это, в трудах арабоязычных авторов IX—X вв. имеются богатые сведения о киргизах и Киргизии. Это объясняется тем, что, во-первых, Киргизия в то время непосредственно граничила с мусульманской территорией в Средней Азии, и, во-вторых, по землям современной Киргизии проходил «Великий торговый путь». Он связывал европейские страны с восточными. Этот путь был открыт во II в. до н. э., и народы Востока впервые узнали о больших богатых государствах Давани (Фергана), Дася (Бактрия) и Аньси (Парфия), население которых жило в городах, занималось земледелием, виноградарством и скотоводством. С тех пор, как начался торговый и культурный обмен между народами, населявшими территорию современной Средней Азии и стран Востока, Великий торговый путь не терял своего значения вплоть до монгольского нашествия в первой четверти XIII в.

В VIII—X вв. наблюдается оживление торговых сношений между народами запада и востока. В это время в пределах современной Средней Азии существовали государства карлуков и саманидов. Имея самые широкие торговые связи с другими странами, и будучи заинтересованными в сохранении этих связей, они обеспечивали безопасный проезд купцов по землям кочевых племен Средней Азии. Роль Великого торгового пути возрастала.

К IX—XI вв. в Средней Азии отмечается подъем производительных сил, который способствовал дальнейшему развитию старых и появлению новых городов и поселений. Из группы городищ выделяются крупные городские центры. Некоторые укрепления, стоявшие в округе крупных центров и в устьях ущелий, в период экономического подъема выросли в значительные населенные пункты. Для караванов они стали выполнять сторожевые и торговые функции.

Великим торговым путем из восточных стран в Среднюю Азию шли самые разнообразные товары: ткани (шелк, мата), металлическая посуда, серебряные и золотые украшения, различные изделия из лака и т. д. Торговали также рабами — в основном пленными, захваченными кочевниками во время набегов на соседние страны. «А что касается рабов,— писал ал-Истахри,— то они попадают (в Мавераннахр) из окружающих его тюрок

в несметном количестве и вывозятся в другие страны. Это лучшие рабы на Востоке»³.

К числу товаров, вывозившихся из Средней Азии, следует отнести ферганских лошадей, кожу, меха, изделия из стекла, драгоценности, ковры, а позднее такие сельскохозяйственные культуры как фасоль, гранатовое дерево, шафран, орех и др.⁴

Сведения арабских авторов IX—X вв. позволяют с большей или меньшей точностью восстановить для рассматриваемого периода отрезок Великого торгового пути со всеми его ответвлениями, проходивший через Среднюю Азию. Основная трасса этого отрезка начиналась в Багдаде — столице Аббасидского халифата — крупнейшем центре культуры и торговли всего мусульманского Востока, связанном с многочисленными странами мира.

Путь в Среднюю Азию от Багдада шёл через г. Мерв. Последний имел важное политическое и торговое значение в IX—X вв. и являлся воротами в пределы современной Средней Азии.

От г. Мерв торговый путь следовал в г. Амуль (ныне Чарджоу). Расстояние между этими городами, по сведениям Кудамы Ибн Джафара, Ибн Хордадбега и Ибн ал-Факиха, составляло 36 фарсахов⁵.

От г. Амуля торговый путь следовал в Бухару. Всего от Амуля до Бухары, по сообщениям Кудамы 22,5 фарсах (у Ибн Хордадбега — 19, у Ибн ал-Факиха — 17)⁶.

От Бухары торговый путь вел в Самарканд. Расстояние от Бухары до Самарканда у Ибн Хордадбега равно 39 (у Ибн ал-Факиха — 37) фарсахам⁷. Далее торговопопочтовый путь следовал в г. Замин. «От Самарканда, — писал Ибн Хордадбег, — до Баркас — 4 ф., затем Хушуга по пустыне — 4 ф., затем Бурнамаз — 5 ф., затем до Замина — 4 ф. по пустыне»⁸. По данным Хордадбега,

³ Ал-Истахри. Указ. соч., стр. 287; Ибн Хаукал. Указ. соч., стр. 337.

⁴ Всемирная история, т. 2. М., 1956, стр. 507.

⁵ Кудамы Ибн Джафар. Указ. соч., стр. 202; Ибн Хордадбег. Указ. соч., стр. 25; Ибн ал-Факих, Указ. соч., стр. 325.

⁶ Кудамы Ибн Джафар. Указ. соч., стр. 203; Ибн Хордадбег. Указ. соч., стр. 25; Ибн ал-Факих. Указ. соч., стр. 32.

⁷ Ибн Хордадбег. Указ. соч., стр. 26. Ибн ал-Факих. Указ. соч., стр. 325.

⁸ Ибн Хордадбег. Указ. соч., стр. 27.

Кудамы и Ибн ал-Факиха, расстояние между Самаркандом и Замином составляло 17 фарсахов.

В г. Замине Великий торговый путь разделялся на две ветви — южная (Ферганская) и северная (Шашско-тюркская).

Южная ветвь, если взять её в целом, вела через Фергану и юг современной Киргизии в Восточный Тянь-Шань. От г. Замина дорога шла через Ходжент в г. Ахсикет — тогдашнюю столицу Ферганы (ныне руины Иски-ахсы, расположенные на правом берегу Сыр-Дарьи)⁹. Всего расстояние от Замина до Ахсикета, по расчётам Кудамы, составляло 29, а Ибн Хордадбеку и Ибн ал-Факиху — 33 фарсаха¹⁰.

Следует отметить, что между этими городами от южной дороги отходило четыре ветви: две в селении Сабата, третья в г. Ходженте, а четвёртая в г. Ахсикете¹¹. Эти дороги связывали между собой мусульманские области с районами Средней Азии.

Южная дорога вела от столицы Ферганы г. Ахсикет через с. Куба в Ош и далее через территорию современной Киргизии в г. Узген. Расстояние между городами Ош и Узген, по сведениям Кудамы, Ибн Хордадбека и Ибн ал-Факиха, составляло 7 фарсахов¹².

Современная трасса дороги Ош — Узген длиннее, чем была в IX—X вв. Она отклоняется на север и проходит через г. Кара-Су. Судя по данным арабских авторов, средневековая дорога Ош — Узген была прямее и не отклонялась ни на север, ни на юг.

Надо отметить, что южная дорога на отрезке от г. Замина до г. Узгена была удобна для прохождения караванов. Этот путь лежал по равнинным степям. Но, начиная от г. Узгена, на восток, на протяжении всей территории современной Киргизии южная дорога проходила через высокие горы, ущелья и высокогорные пастбища, за исключением небольшого отрезка на южном берегу озера Иссык-Куль. Об отрезке южной дороги между Узгеном

⁹ А. Н. Бернштам. Историко-археологические очерки... МИА, № 26. М.—Л., 1952, стр. 244.

¹⁰ Ибн Хордадбек. Указ. соч., стр. 30; Ибн ал-Факих. Указ. соч., стр. 328.

¹¹ Кудамы Ибн Джафар. Указ. соч., стр. 207—208.

¹² Там же, стр. 208; Ибн ал-Факих. Указ. соч., стр. 328; Ибн Хордадбек. Указ. соч., стр. 30.

и Верхним Барсхоном Кудама сообщает: «От Юзкента до ал-Акаба — (хода) один день, путь до ал-Акаба (начала) идет между деревень, расположенных близко друг от друга, а от (земли) Куртекин дихкана дорога идет по крутому и трудно проходимому подъему, (особенно) когда выпадает снег. От ал-Акаба до Атбаш (путь) с подъемами и спусками в горах — один день. Атбаш — это город, (расположенный) на возвышенном крутом подъеме и находится (он) между Тибетом, Ферганой и Нушаджаном. От Атбаша до Верхнего Нушаджана (Верхний Барсхон) — 6 мархала»¹³. Эти сведения повторяются в более сокращенном виде в сочинении Ибн Хордадбе-ха¹⁴. Из этих сообщений видно, что торговый караван от г. Узгена шел по берегу р. Яссы, пересекая Ферганские горы, выходил в долину р. Арпа и достигал пункта Акаба. Анализируя название «Акаба», можно приблизительно установить географическое положение этого пункта. Значение арабского слова «акаба» — горный проход, горная дорога, крутой подъем¹⁵. В словаре Махмуда Кашгарского встречаются названия местностей «Арык Торук», «Качук арт»¹⁶ со значением горный проход, горная дорога, крутой подъем. По мнению М. Кашгарского, местность Арык Торук находилась между Кашгаром и Ферганой, Качук Арт — между Узгеном и Кашгаром. Не исключено, что одна из них, скорее всего Качук Арт, соответствует Акабу. Мы считаем, что Акаба — название стоянки караванов, расположенной на крутом подъеме в горном ущелье между Узгеном и Ат-Баши. Если принять во внимание одинаковое расстояние до Акаба от Узгена и Ат-Баши, то стоянка Акаба располагалась в долине Арпа. По мнению А. М. Бернштама, дорога от Узгена шла не на Арпу, а в долину Ала-Бука¹⁷, следовательно, местонахождение Акаба надо искать где-то на середине пути между Узгеном и Ат-Баши, например, в районе долины Ала-Бука.

От Акаба дорога вела через долину Кара-Коюн в средневековый г. Атбаш (ныне развалины Кошой-Коргон).

¹³ Кудама Ибн Джафар. Указ. соч., стр. 208—209.

¹⁴ Ибн Хордадбех. Указ. соч., стр. 30.

¹⁵ Арабо-русский словарь. М. 1958, стр. 673.

¹⁶ Махмуд Кашгарский. Указ. соч., т. 1, стр. 317, 320.

¹⁷ А. Н. Бернштам. Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая. МИА, № 26. М.—Л., 1952 стр. 102.

Археологические исследования показали, что г. Атбаш в VIII—XII вв. являлся ставкой тюркских каганов, а в XV в. был дополнительно укреплен¹⁸. Надо отметить, что в рассматриваемую эпоху этот город играл важную роль не только как стоянка купцов, но и как торговый пункт, где торговцы Запада и Востока (особенно Восточного Тянь-Шаня), проезжая по южной дороге, обменивали свои товары, в первую очередь шелк и другие ткани, на скотоводческое сырье у местных кочевых племен.

Южная дорога от г. Атбаш на восток через долину Кочкор до озера Иссык-Куль проходила почти по нынешней трассе. Далее она следовала по южному побережью озера в г. Барсхон. По сведениям Кудама, дорога Атбаш — Верхний Барсхон имела и другое направление: по горам, горным пастбищам и источникам. Поблизости от нее не было населенных мест и тот, кто шел по этим тропам, должен был везти с собой все то, что ему необходимо¹⁹. Надо сказать, что если бы описываемая Кудамой дорога вела через долины Кочкор и Иссык-Куль, то купцы на этом отрезке пути могли встречать поселения. В настоящее время в долине Кочкор археологами обнаружено большое количество курганов и поселений VI—X вв.²⁰ На южном побережье озера Иссык-Куль в IX—X вв. обитали племена чигил, и путники, безусловно, могли заметить их шатры. Мало вероятно также, чтобы путь Атбаш — Верхний Барсхон через долины Кочкор и Иссык-Куль составил для торгового каравана 6 мархала, ибо в действительности это расстояние гораздо больше (для транспортных средств того времени). В настоящее время на этом пути развалин средневековых поселений почти не встречается. Вполне возможно, что в IX—X вв. существовала еще одна, более короткая дорога, связывающая Атбаш с Верхним Барсхоном. Эта дорога, возможно, проходила через долины рек Нарын и Карасай, где имеются пастбища и источники, и выходила в Восточный Тянь-Шань, минуя земли опасного для караванов племени

¹⁸ А. Н. Бернштам. Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая. МИА, № 26. М.—Л., 1952, стр. 100—102.

¹⁹ Кудам а Ибн Джафар. Указ. соч., стр. 209.

²⁰ А. К. Кибиров. Археологические работы в Центральном Тянь-Шане. Труды Киргизской археолого-этнографической экспедиции. П. М., 1959, стр. 63—64, см. также: МИА, № 14. М.—Л., 1950, стр. 27; МИА, № 26. М.—Л., 1952, стр. 100.

чигил. Далее дорога от Верхнего Барсхона вела в восточные страны.

Южная дорога играла несколько второстепенную роль по сравнению с северной. Это объясняется тем, что южная ветвь почти наполовину проходила по горам, ущельям и горным пастбищам, но она связывала народы современной Средней Азии с восточными странами более коротким путем. В летнее время по ней двигались многочисленные купеческие караваны.

Наибольшее оживление на южной дороге наблюдалось в IX—X вв. В то время на одном конце ее существовало государство саманидов, заинтересованное в торговых связях со всеми восточными странами, а на другом — княжество уйгуров и другие восточные страны, бывшие в тесных экономических и политических отношениях с народами современной Средней Азии. Такая обстановка благоприятно влияла на развитие торговых, экономических и культурных связей между странами Азии.

По югу современной Киргизии проходила Торугартская торговая линия. От Ферганы до г. Атбаш она тянулась тем же путем, что и южная дорога, далее следовала на юг через ущелье Таш-Рабат, озера Чатыр-Куль и перевал Торугарт. Следует отметить, что слово «торугарт» употреблялось с древних времен как географическое название. Так, в словаре Махмуда Кашгарского²¹ встречается «Торуг арт туз» — летовка (пастбище).

Во II—I в. до н. э. и I—III в. н. э. Торугартская дорога имела огромное политическое и торговое значение, но с III века н. э. она уступила свою роль северному торговому пути. И только в I четверти XIII в. в связи с тем, что северный путь был закрыт для купцов из-за нашествия в Среднюю Азию орд Чингис-хана, движение по ней возобновилось. Это подтверждается изучением остатков караван-сарая Таш-Рабат, возникшего в XVI в.²² В настоящее время только современное Торугартское шоссе, за исключением небольшого отрезка от перевала Ак-Бейит — Торугарт, проходит по той же средневековой трассе. О том, почему эта дорога проходила не через

²¹ Махмуд Кашгарский. Указ. соч., т. 1, стр. 312.

²² А. Н. Бернштам. Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая. МИА, № 26. М.—Л., 1952, стр. 102.

перевал Ак-Бейит и Тузбел, как современная трасса, а через ущелье Таш-Рабат, А. Н. Бернштам писал: «Очевидно, что в силу каких-то местных микроклиматических особенностей перевал Таш-Рабат дольше всего свободен от снежного покрова, тормозящего движение караванов. Этим и была вызвана постройка каменного рабата именно здесь, а не на более низком, но зато и более заснеженном Тузбеле»²³.

Арабские и персидские авторы IX—X вв. не оставили какого-либо конкретного описания Торугартской дороги, но они знали о ее существовании и встречались с людьми, которые ездили по ней. «Видел я в Харасане много людей из тех, которые ходили из страны Согда через Нашатырные горы»²⁴, — пишет ал-Масуди, имея в виду Торугартскую дорогу. В настоящее время недалеко от г. Узгена, в районе Ферганского хребта, на трассе средневекового Торугартского пути сохранились остатки рудника, называемого местными жителями Нашатырным. Гора, на которой расположен рудник, известна под этим же названием.

Торугартскую дорогу знал и другой арабский автор — Кудам Ибн Джафар. Он располагал средневековый город Атбаш в пункте соединения дорог с юга, из Верхнего Барсхона и Ферганы.

Торугартский путь имел не только местное, но и международное значение. По нему двигались караваны из многих стран Востока и Запада. Обычно товары доставлялись в Среднюю Азию из других стран, а затем уже вывозились для перепродажи. Среди товаров, привозимых с Востока, упоминается мускус²⁵.

Торугартская дорога сыграла первостепенную роль в развитии торговых отношений, экономики и культуры племен, населявших территорию современной Средней Азии.

Северный торговый путь

Северная ветвь Великого торгового пути из столицы Аббасидского халифата — шашская или тюрская дорога,

²³ А. Н. Бернштам. Историко-археологические очерки Тянь-Шаня и Памиро-Алая. МИА, № 26. М.—Л., 1952, стр. 102; см. также А. Н. Бернштам. Архитектурные памятники Киргизии. М.—Л., 1950, стр. 115—116.

²⁴ И. Ю. Крачковский. Указ. соч., стр. 145.

²⁵ Ал-Истахри. Указ. соч., стр. 287; Ибн Хаукал. Указ. соч., стр. 337.

как называли ее арабские писатели, начинаясь у г. Замина, проходила через современные города Ташкент, Сайрам, Таласскую и Чуйскую долины и выходила в Восточный Тянь-Шань. Эта дорога, по описанию Кудамы²⁶, шла от г. Замина до Хавас по пустыне, а затем пересекала р. Шаш (Сыр-Дарья) и доходила до г. Джиннанджикет на берегу р. Тюрк. Так как расстояние от г. Шаш (Ташкента) до р. Тюрк составляло 5 фарсахов, то р. Тюрк соответствует современной р. Чирчик, берущей начало в горах Таласского Ала-Тоо, в пограничном в прошлом районе между странами мусульман и тюрков. Очевидно, поэтому в IX—X вв. р. Чирчик носила название Тюрк, как река, берущая начало в стране «неверных».

От р. Тюрк северный путь вел в г. Шаш — центр мусульманской области под этим же названием. Расстояние между городами Замин и Шаш составляло, по расчётам Кудамы, — 24, а Ибн Хордадбега и Ибн ал-Факиха — 25 фарсахов²⁷, что соответствует современному расстоянию между этими пунктами. От г. Шаш дорога тянулась через г. Гаркард (у Ибн Хордадбега — Гарканд. — О. К.) по степи в г. Исфиджаб или Исбиджаб (Сайрам) — тоже центр мусульманской области под тем же названием. Участок пути Шаш — Исфиджаб составлял, по данным Кудамы, 11 фарсахов, Ибн Хордадбега — 19 фарсахов 2 мили²⁸, Ибн ал-Факиха — 22 фарсаха²⁹. Расстояние, указанное Ибн Хордадбегом, приближается к современному расстоянию между Ташкентом и Сайрамом. В связи с этим необходимо заметить, что В. В. Бартольд в 1893—1894 гг., следуя из Ташкента в Чимкент, наблюдал большое количество курганов и развалин на восточной стороне почтового тракта, в результате чего пришел к выводу, что средневековый путь из г. Шаш в г. Исфиджаб, описанный Ибн Хордадбегом, лежал восточнее почтового тракта конца XIX в.³⁰ Вообще В. В. Бартольд в своих трудах широко использовал материалы арабских

²⁶ Кудамы Ибн Джафар. Указ. соч., стр. 204.

²⁷ Там же, стр. 204; Ибн Хордадбег. Указ. соч., стр. 127; Ибн ал-Факих. Указ. соч., стр. 327.

²⁸ 1 миль равен $\frac{1}{3}$ фарсаха.

²⁹ Кудамы Ибн Джафар. Указ. соч., стр. 204; Ибн Хордадбег. Указ. соч., стр. 27; Ибн ал-Факих. Указ. соч., стр. 328.

³⁰ В. В. Бартольд. Отчёт о поездке в Среднюю Азию.. в 1893—1894 гг. Зап. АН по истор.-филол. отд., сер. VIII, т. 1, № 4. СПб., 1897, стр. 9.

авторов о северной дороге на участке от Исфиджаба до столицы тогузгузов (уйгуров), но относительно участка Шаш — столицы тогузгузов (уйгуров) — он опирался в основном на сведения Ибн Хордадбеха, лишь частично привлекая данные Кудамы и ал-Мукаддаси.

Автор данной работы сопоставляет сведения Кудамы Ибн Джафара с данными других арабских авторов. И хотя сочинения Кудамы и Ибн Хордадбеха часто противоречат и подтверждают одно другое (в этом отношении они также ценны), Кудаму приводит и некоторые новые данные. По объему сведений о Киргизии сочинение Кудамы превосходит не только сочинение Ибн Хордадбеха, но и всех арабских авторов IX—X вв.

Далее, от г. Исфиджаба северный торговый путь вел в г. Тараз³¹. Длина этого отрезка равнялась по Кудаме — 36, а Ибн Хордадбеку — 31 фарсах³², указанное расстояние приближается к современному, что лишний раз подтверждает ценность сведений названных авторов.

От г. Тараз северный путь проходил через селения Нижний Нушаджан (около ст. Уч-Булак) и местности Касра-Бас и Кул-Шуб в с. Кулан (ныне ст. Луговая). У Ибн Хордадбеха после Кул-Шуба упоминается еще местечко или селение Джул-Шуб³³. Оно было расположено между Кул-Шубом и Куланом на одинаковом расстоянии от них. Длина отрезка пути от Тараза до Кулана составляла, по расчетам Кудамы — 13, Ибн Хордадбеха — 17 фарсахов³⁴, причем, данные Кудамы более точны. Существование с. Джул-Шуб, с появлением которого у Ибн Хордадбеха расстояние увеличивается на 4 фарсаха, сомнительно. Вероятно, Джул-Шуб — это ошибочно Кул-Шуб. Не случайно А. Н. Бернштам не отметил на своей карте селения Джул-Шуб³⁵, но он ошибочно поменял местами Кул-Шуб и Касра-Бас³⁶. Расстояние до Кул-Шуба и Джул-Шуба от соответствующих пунктов одина-

³¹ А. Н. Бернштам. Памятники старины Таласской долины. Алма-Ата, 1941, стр. 26, 45.

³² Кудаму Ибн Джафара. Указ. соч., стр. 204—205; Ибн Хордадбех. Указ. соч., стр. 28.

³³ Ибн Хордадбех. Указ. соч., стр. 28.

³⁴ Кудаму Ибн Джафара. Указ. соч., стр. 205; Ибн Хордадбех. Указ. соч., стр. 28.

³⁵ А. Н. Бернштам. Археологический очерк Северной Киргизии. Фрунзе, 1941, см. карту «Памятники Северной Киргизии VI—XVI вв. н. э.».

³⁶ Там же.

ковое. Это лишний раз подтверждает, что это один и тот же пункт.

В сочинении Кудамы имеются важные историко-географические сведения, связанные с северным торговым путем. В частности, к северу от дороги Тараз — Кулан, ведущей к кимакам, упоминаются пески, а к югу — фрукты, клевер, горные овощи³⁷. В настоящее время к северу, недалеко от трассы Джамбул (Тараз) — Луговая (Кулан) лежат пески Муюнкум, а к югу — Киргизский Ала-Тоо, где в IX—X вв. кочевали племена хазлажия и карлуки³⁸. «Кулан, — писал ал-Мукаддаси, — имел укрепление, в нём соборная мечеть. Он находится на Таразском пути. Кулан стал терять свое значение»³⁹. В связи с развитием торговых отношений в X в., с целью экономии времени многие купцы стали проезжать некоторые караванные пункты, что привело к утрате прежнего значения отдельных городов и поселений. Не исключено, что и Кулан по этим же причинам перестал играть роль торгового пункта.

Северная дорога от с. Кулан до с. Аспара проходила по территории современной Киргизии через многочисленные селения Чуйской долины в г. Невакет (ныне с. Орловка), где была резиденция последнего тюркешского хакана Абу Музахима⁴⁰. По этому поводу Кудам Ибн Джафар писал: «От Кулана до Бирки — 4 ф., затем до Асбара по степи, подобно степи Кулана — 4 ф., затем до Нузкета, большого селения — 4 ф., затем до Харранджувана, большого селения — 4 ф., затем до Джуля 4 ф., затем до Сарыга — большого селения — 7 ф., затем до г. Тюркского Хакана — 4 ф., затем до Кирмираба — 2 ф., затем до г. Невакета — 2 фарсаха»⁴¹. Эти сведения повторяются и в сочинении Ибн Хордадбеха⁴², только к слову Мерке (Бирки) он добавляет «большое селение» и упускает название села или местности Кирмираб. Кроме того, у Ибн Хордадбеха вместо «Тюркского хакана» написано «Тюркешский хакан». Длина пути от Кулана до Невакета,

³⁷ Кудам Ибн Джафар. Указ. соч. стр. 205.

³⁸ Там же, стр. 205; Ибн Хордадбех. Указ. соч., стр. 29.

³⁹ Ал-Мукаддаси. Указ. соч., стр. 275.

⁴⁰ Табарни. Тарих ар-русул ва-л-мулук, 1879—1901, ч. 3, стр. 1593.

⁴¹ Кудам Ибн Джафар. Указ. соч., стр. 206.

⁴² Ибн Хордадбех. Указ. соч., стр. 28—29.

по данным Кудама и Ибн Хордадбеха, составила 39 фарсахов, что соответствует современному расстоянию.

Все перечисленные выше города и селения Чуйской долины IX—X вв. ныне лежат в развалинах. Ученые, основываясь на археологических данных и письменных источниках, отождествляют их⁴³ следующим образом: Мерке — с современной ст. Мерке, Аспара — с развалинами Асран-Тюбе (или Чалдовар), Нузкет — с развалинами Шиштепе, лежащими к северу от Кара-Балты, Харранджуван — с развалинами около с. Сретенки на правом берегу р. Аксу, Джуль — с руинами Чала-Казак, Сарыг — с городищем Краснореченским, Кирмираб — с Бурана и Невакет с современным с. Орловка. Не выделенным остается только район расположения города Тюргешского хакана. Как было отмечено выше, этот город находился в 4 фарсах от Невакета и 7 фарсах от Джуля. Судя по расстоянию, резиденции Тюргешского хакана соответствует городище Ак-Бешим. Оно расположено в 5 км юго-западнее с. Старая Покровка Чуйского района, как раз на трассе средневековой караванной дороги.

Современные развалины и городища доказывают, что в средние века путь от с. Луговое до г. Фрунзе шел почти по нынешней трассе, а далее, до с. Орловка — «южнее, мимо Аламедина, исыгатинского кладбища и Бураны»⁴⁴.

Северная дорога от г. Невакета вела через г. Суяб (ныне развалины с. Новороссийка) в Верхний Барсхон. Кудама Ибн Джафар, особо подчеркивая значение г. Невакет писал, что это большой город и от него идет дорога к г. Нушаджан. Этот путь, по мнению А. Н. Бернштама⁴⁵, шел от Невакета в Чон-Кемин, а затем через перевал Кок-Ойрок выходил на северный берег Иссык-

⁴³ В. В. Бартольд. Отчёт о поездке в Среднюю Азию... в 1893—1894 гг. Зап. АН по истор.-филол. отд., сер. VIII, т. 1, № 4. СПб., 1897; его же. О христианстве в Туркестане в домонгольский период. Зап. Восточн. отд. Рус. археол. о-ва, т. VIII, 1893; А. Н. Бернштам. Указ. соч. Фрунзе, 1941; МИА, № 14. М.—Л., 1950; П. Н. Кожемяко. Раннесредневековые города и поселения Чуйской долины. Фрунзе, 1959; и др.

⁴⁴ В. В. Бартольд. Отчёт о поездке в Среднюю Азию в 1893—1894 гг. Зап. АН по истор.-филол. отд., сер. VIII, т. 1, № 4. СПб., 1896, стр. 31.

⁴⁵ А. Н. Бернштам. Историческая география Тянь-Шаня и Памиро-Алая. ВГО, М.—Л., 1955, т. 87, вып. 1, стр. 50.

Куля. Далее он следовал на восток и соединялся с южной дорогой на юго-востоке от озера Иссык-Куль. Об этом отрезке пути в сочинении Кудамы содержатся следующие сведения: «(От Невакета) до Бенджикета — 2 ф., а это большое селение по соседству (с другими) селениями, затем до Суяба — 2 ф., а Суяб два селения: одно из них называется Кубал, а другое — Сагур Кубал, затем до Верхнего Нушаджана 15 дней с караванами через пастбища и воды. Но тюркская почта проходит этот путь в 3 дня»⁴⁶. Эти сведения точно повторяются в сочинении Ибн Хордадбега⁴⁷. Археологические раскопки определяют район нахождения Верхнего Барсхона на юго-восточном берегу Иссык-Куля⁴⁸. Но 15 дней езды от Суяба до этого пункта слишком много. Обычно расстояние между пунктами арабские авторы указывали более или менее точно. Это наблюдается в описании горного пути Ош — Верхний Барсхон.

Дорога от Суяба до Верхнего Барсхона пересекала Кунгей Ала-Тоо, поэтому Кудамы и Ибн Хордадбех увеличили путь примерно на 5 дней езды. Если бы караваны, вышедшие из Суяба, проходили в день 20 км в горах и 30 км на равнинах, то они доходили бы до Верхнего Барсхона не ранее, чем за 10 дней.

Северная и южная торговые дороги после соединения в Верхнем Барсхоне проходили, видимо, через перевал Сан-Таш в районе Кар-Кары и далее вели в Восточный Туркестан. Всего длина северного пути от Замина до Верхнего Барсхона, по расчетам Кудамы, составляла 127 ф. и 15 дней ходьбы, а по данным Ибн Хордадбега — 138 ф. и 15 дней ходьбы. Как было сказано выше, сведения Кудамы более точны. Средневековая северная дорога была примерно в полтора раза длиннее южной, но проходила почти на всем протяжении по равнинам, городам, селениям за исключением отрезка Суяб — Иссык-Куль. Вот почему торговцы предпочитали эту лучшую в Средней Азии дорогу.

Одно ответвление северного пути вело в страны северя. В IX—X вв. поддерживались торговые связи между народами Туркестана и Волги. Ал-Истахри писал об

⁴⁶ Кудамы Ибн Джафар. Указ. соч., стр. 206.

⁴⁷ Ибн Хордадбег. Указ. соч., стр. 29.

⁴⁸ А. Н. Бернштам. Археологический очерк Северной Киргизии. Фрунзе, 1941, стр. 80—81.

этом: «Из Сагиниана⁴⁹ в Башгард (т. е. к башкирам. — О. К.) вывозится шафран, который перевозится в другие страны света. А также вывозятся далеко на запад меха соболя, белки, лисицы и всякие (вещи) вместе с редкими изделиями из железа..., одежды, в которой нуждаются их цари»⁵⁰. Среди товаров, привозившихся с Волги в Туркестан, упоминаются «Болгарские сапоги» как предмет внешней торговли⁵¹. Основная дорога в IX—X вв. шла от Бухары по Аму-Дарье до Аральского моря, затем по степи, пересекая р. Эмбу. Именно этим путем проезжал в 921—922 гг. Ибн Фадлан⁵².

Но эта дорога была удобна только для купцов из западной части мусульманской области на территории современной Средней Азии. Вряд ли купцы, проезжавшие из восточных стран уйгуров, карлуков и др. по северному Шелковому пути, следовали через Бухару по Аму-Дарье, чтобы попасть к народам Волги. Они вполне могли проехать по берегу Сыр-Дарьи и далее по степи до Поволжья. Именно этим путем проезжал несколько позже европейский путешественник Плано Карпини (XIII в.)⁵³. Берега Сыр-Дарьи по своим географическим условиям для торговых целей не уступают Аму-Дарье. Дорога по Сыр-Дарье связывала народы Восточного Туркестана и Европы более коротким путем. Возможно, что этот путь в IX—X вв. ответвлялся от северной Шелковой дороги в районе Исфиджаба и следовал в сторону Волги, почти нынешней железнодорожной трассой. Письменные источники упоминают на этом пути область Фараб. Автор сочинения «Худуд ал-алам» называет его «местом купцов»⁵⁴. Несомненно, города и селения области Фараб имели большое торговое значение на пути по Сыр-Дарье и выполняли функции стоянок и сторожевых пунктов для караванов.

Следующая ветвь северной дороги от г. Тараза шла на северо-восток в страну кимаков. По словам Кудамы⁵⁵, сначала она направлялась к двум деревням в местности

⁴⁹ Сагиниан — название мусульманской области в Средней Азии.

⁵⁰ Ал-Истахри. Указ. соч., стр. 287—288; см. также: Ибн Хаукал. Указ. соч., стр. 337.

⁵¹ В. В. Бартольд. Культура мусульманства. II, 1918, стр. 79.

⁵² И. Ю. Крачковский. Указ. соч., стр. 185.

⁵³ Там же, см. рис. 44.

⁵⁴ Hudud al-'Alam. London, 1937, стр. 118.

⁵⁵ Кудамы Ибн Джафар. Указ. соч., стр. 209.

Навакет, а затем пролежала по просторным пастбищам, степям, изобилующим источниками и травами.

У персидского автора Гардизи⁵⁶ описан и другой путь к кимакам — от г. Фараба. О том, что привозили из страны кимаков и что ввозили туда, арабские источники IX—X вв. ничего не говорят. Но нетрудно догадаться, что купцы вывозили кимакам из современной Средней Азии те же товары, что и продавали другим кочевым тюркским племенам. К числу товаров, завозимых из страны кимаков, можно отнести пушнину, сырье, золото и алмазы, о наличии которых упоминает Абу Дулаф⁵⁷.

В долине Таласа и Чу северная дорога разделялась на пять ветвей, проходивших непосредственно по территории современной Киргизии.

Первая (Чаткальская) ветвь северного пути начиналась у г. Тараза и шла через перевал Кара-Бура и долину Чаткала в Фергану. Мусульманские географы X в. Ибн Хаукал, ал-Мукаддаси и неизвестный автор сочинения «Худуд ал-алам» сообщают о долине Чаткал и ее городе Ардаланкете⁵⁸. Археологические исследования городищ и поселений, датированных IX—XII вв.⁵⁹, подтверждают, какую важную роль в экономике и торговле играла долина Чаткал и ее города на рубеже I—II тысячелетий н. э.

Вторая ветвь северной дороги, проходившая по территории современной Киргизии, начиналась также у г. Тараза и вела в Верхний Барсхон через долины Таласа и Суусамыра. Она соединялась с южной дорогой в районе Кочкорки. В. Бартольд, подчеркивая значение этой торговой линии, писал: «Вполне возможно, что после упадка оседлости в крае, этим путем пользовались караваны в летнее время»⁶⁰. В письменных источниках отсутствуют какие-либо сведения об этой дороге. Но место-

⁵⁶ В. В. Бартольд. Отчёт о поездке в Среднюю Азию... в 1893—94 гг. Зап. АН истор.-филол. отд., сер. VIII, т. 1, № 4. СПб., 1897, стр. 107.

⁵⁷ Ал-Казвини. Указ. соч., стр. 395.

⁵⁸ Ибн Хаукал. Указ. соч., стр. 396; В. В. Бартольд. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Ч. II. СПб., 1900, стр. 163, 1937, стр. 116.

⁵⁹ А. К. Кибиров. Археологические памятники Чаткала. Тр. Киргизской археол.-этногр. экспед., т. 2. Фрунзе, 1959, стр. 38.

⁶⁰ В. В. Бартольд. Указ. соч., стр. 130.

нахождение развалин и курганов⁶¹ в долине Таласа и Суусамыра и археологические раскопки их (городища близ оз. Каирма, Кызылтуйского комплекса городищ и Тюгельсайского комплекса поселений), проведенные в 1958 г. в Джумгалском районе⁶², подтверждают существование ее в IX—X вв.

Третья (Илийская) ветвь начиналась в районе Харран (развалины в 10 км к северу от с. Беловодское). В арабских источниках ничего не говорится об этой дороге, но приводится краткое сообщение о самом Харране⁶³. Существование Илийского пути в IX—X вв. опять же подтверждается археологическими данными. По мнению А. Н. Бернштама⁶⁴ этот путь проходил через брод Тайкечу на р. Чу, Курдайский перевал, в районе Алма-Аты он разветвлялся, в свою очередь, на две ветви: одна шла на Иссык, Турген, Чилик и, сворачивая на юг, через Сюгатинскую долину, выходила на участок Кеген — Нарынкол, а другая — через Илийск, Чигилди, Койлак и вела в Монголию.

Четвёртая ветвь северной дороги связана с г. Джулем (развалины Чала-Казак). В. В. Бартольд, исходя из сообщений письменных источников IX—X вв., писал: «Здесь (в г. Джуле) с дорогой из Тараза соединялась дорога из Ахсикета»⁶⁵. Этот путь через долины Кетмень-Тюбе и Суусамыр связывал Фергану с Чуйской долиной.

Последняя, пятая ветвь начиналась в г. Невакет (ныне с. Орловка) и шла по Боомскому ущелью к берегам Иссык-Куля, где соединялась с южной дорогой. Вопреки мнению В. Бартольда, А. Бернштам⁶⁶ отрицает существование этой торговой линии, ссылаясь на то, что всё Боомское ущелье лишено каких-либо следов былых об-

⁶¹ А. Кибиров. О некоторых археологических обследованиях Суусамыра. Тр. Ин-та истории АН Киргиз. ССР. Фрунзе, вып. 1, 1955, стр. 134.

⁶² П. Н. Кожемяко. Отчёт о полевых работах Тянь-Шаньского археологического отряда в 1958 г. Фонды отд. обществ. наук АН Киргиз. ССР, инв. № 4097, стр. 22—63.

⁶³ Ал-Мукаддаси. Указ. соч., стр. 275.

⁶⁴ А. Н. Бернштам. Прошлое района Алма-Аты. 1948, стр. 11; его же. Археологический очерк Северной Киргизии. Фрунзе, 1941, стр. 70—71.

⁶⁵ В. В. Бартольд. Очерки истории Семиречья. Фрунзе, 1943, стр. 22.

⁶⁶ А. Н. Бернштам. Археологический очерк Северной Киргизии. Фрунзе, 1941, стр. 80.

житых пунктов. Но эти аргументы далеко не убедительны. Персидский автор Гардизи упоминает о селении Керминкент⁶⁷ (ныне Туркуль около с. Советское) между г. Невакетом и Боомским ущельем. Это селение, несомненно, лежало на пути через ущелье. Расстояние от Керминкета до оз. Иссык-Куль караваны могли пройти за день и сторожевых пунктов на этом отрезке дороги вовсе не требовалось.

Все ветви северной дороги связывали между собой оседлые и кочевые племена и народности, населявшие в прошлом территорию современной Средней Азии, а также народы стран Востока и Запада. Несомненно, что киргизы, участвуя в торговле, активно пользовались Шелковой дорогой. Это подтверждается сведениями арабских авторов IX—X вв. Так, ал-Истахри писал: «В Мавераннахре имеется мускус, который привозится из страны Востока и хирхизов, а затем вывозится в другие страны»⁶⁸. О мускусе, привезенном из страны киргизов, упоминает также Ибн Хордадбех и автор «Худуд ал-алам»⁶⁹. Но не ясно, из какой части страны киргизов (от енисейских или тянь-шаньских) доставлялся этот мускус. Арабские и персидские авторы IX—X вв. представляли себе страну киргизов, простирающуюся от Енисея на севере до Тянь-Шаня на юге. Период IX—X вв. известен как время политического подъема енисейских киргизов. Поэтому киргизский мускус мог привозиться в IX—X вв. в Мавераннахр как с Тянь-Шаня, так и с Енисея.

В трудах мусульманских авторов IX—XII вв., исключая Гардизи, отсутствуют какие-либо сведения о пути в страну киргизов. Персидский историк Гардизи описывает дорогу к енисейским киргизам следующим образом: «Из трех дорог одна ведет к тогузгузам — на юг, другая — к кимакам и халлухам — на запад; третья — в степь»⁷⁰. Нас интересует западный путь. Ему соответст-

⁶⁷ В. В. Бартольд. Отчёт о поездке в Среднюю Азию... в 1893—1894 гг. Зап. АН по истор.-филол. отд., сер. VIII, т. 1, № 4. СПб., 1897, стр. 114.

⁶⁸ Ал-Истахри. Указ. соч., стр. 287; см. также: Ибн Хаукал. Указ. соч., стр. 337.

⁶⁹ Ибн Хордадбех. Указ. соч., стр. 31; Hudud al-'Alam. London, 1937, стр. 96.

⁷⁰ В. В. Бартольд. Указ. соч., стр. 110.

вует одна из древних дорог Минусинской котловины, проходившая по Верхнему Енисею и его притокам, верховьям Катунь, Иртышу и Или⁷¹. На р. Или она соединялась с Илийской ветвью Великого торгового пути и связывала енисейских киргизов с народами, живущими на территории современной Средней Азии.

Две другие дороги, упоминаемые Гардизи, связывали район Енисея со странами юга и востока. По этим путям с Енисея вывозились различные железные изделия, золото, пушнина⁷².

Торговые связи енисейских киргизов расширялись особенно в период их политического подъема в IX—X вв. Но после утраты господствующего положения в Центральной Азии они почти перестали участвовать в международной торговле. Так, например, в Минусинской котловине было найдено 237 монет, относящихся к 814—846 гг., а за весь период II половины X в. — всего 4 монеты⁷³. Временное ослабление торговли у енисейских киргизов было связано с военными действиями киданей на юге Саяно-Алтайских гор, препятствовавших свободному передвижению караванов. Но, начиная с XI в., торговые связи енисейских киргизов с международным рынком возобновились. Количество найденных монет, относящихся к этому периоду, увеличилось до 37⁷⁴.

Тянь-шаньские киргизы, которые в IX—X вв. селились вдоль Великого торгового пути, активно участвовали в международной торговле. Автор сочинения «Худуд ал-алам», знавший тянь-шаньских киргизов, писал: «Из этой страны (т. е. киргизов. — О. К.) привозится в большом количестве мускус, мех, березы и хуту»⁷⁵.

О торговых связях между киргизами и мусульманами упоминается также в других источниках.

Из всего сказанного ясно, что енисейские и тянь-шаньские киргизы были активными торговцами на международном рынке.

Великий торговый путь в IX—X вв. имел важное значение в деле дальнейшего развития экономики и куль-

⁷¹ Н. Н. Козьмин. Хакасы. Иркутск, 1924, стр. 5.

⁷² С. В. Киселев. Древняя история Южной Сибири. МИА, № 9, М.—Л., 1949, стр. 333.

⁷³ Там же, стр. 333—334.

⁷⁴ Там же, стр. 334.

⁷⁵ Hudud al-'Alam. London, 1937, стр. 96.

туры киргизов и народов, населявших современную Киргизию в прежние времена.

Города и поселения

В сочинениях арабских авторов IX—X вв. содержится много сведений о древних городах и поселениях на территории современной Киргизии. Эти авторы в большинстве случаев приводят названия городов и селений, расстояния между ними, иногда дают краткие географические описания их. Из населенных пунктов наиболее крупными по величине и численности населения являлись города Ош, Узген, Тараз, Баласагун и Верхний Барсхон. Первые два города и поныне существуют на юге Киргизии под тем же названием.

Трудно ответить, когда и кем был построен г. Ош. Но в IX—X вв. он уже являлся важным военно-политическим центром мусульман в борьбе против тюркских племен. «Город Ош населён, обнесён стеной; в нём цитадель и дворец правителя. Он примыкает к горе, на которой имеется сторожевой пост тюрков»,⁷⁶—писал ал-Истахри. Ибн Хаукал, повторив его слова, добавляет: «В нём трое ворот: Горные ворота, Водные ворота и ворота Мугкеде, а городские ворота укреплены»⁷⁷. По географическому положению г. Ош занимает удобное место — он находится на подступах к Ферганским и Алайским горам, на древнем караванном пути, связывающем Среднюю Азию с восточными странами. Город славился своей красотой. «Ош богат реками,—писал ал-Мукаддаси,—и обладает прекрасными качествами. Он просторен, благосостоятелен, мечеть его находится посреди базаров, а сам (город) находится вблизи горы. Это город — богатый, изобилующий водой и в нем имеется большой караван-сарай, к которому направляются желающие со всех сторон»⁷⁸. Ныне древние части города оказались под современными постройками⁷⁹.

Другим крупным городом на юге современной Киргизии в IX—X вв. являлся Узген. (Узгенд или Узкенд — тюркское слово, имеет значение «Свой город») Как

⁷⁶ Ал-Истахри. Указ. соч., стр. 333.

⁷⁷ Ибн Хаукал. Соч., стр. 394.

⁷⁸ Ал-Мукаддаси. Указ. соч., стр. 272.

⁷⁹ А. Н. Бернштам. Древняя Фергана. Ташкент, 1951, стр. 34.

в прошлом, так и в настоящее время к востоку от города течет р. Яссы, а к югу и юго-западу р. Кара-Дарья.

«У ворот Узгенда,— писал ал-Мукаддаси,— имеется река, через которую надо переправляться вброд, так как у нее нет моста. Предмestье Узгенда окружено стеной. Главная часть города (густо) населена, в ней имеются базары, соборная мечеть и цитадель. Вода проникает (ко) всем (жителям города), у Узгенда 4 ворот. Я не знаю (есть ли) цитадель в других городах этой области, кроме Узгенда»⁸⁰. Подобные сведения имеются также в сочинениях других арабских авторов⁸¹. Город Узгенд, по мнению А. Н. Бернштама, впервые упоминается в записи, относящейся к 104 г. до н. э.⁸² А из арабских авторов он впервые встречается у Ибн Хордадбеха.

Во времена этого автора г. Узгенд принадлежал тюркскому вельможе Куртекин дихкану⁸³. Это подтверждается и Кудамой Ибн Джафаром⁸⁴.

Но в начале X в. г. Узгенд и окружающие его селения были завоеваны мусульманами. «Узгенд,— писал Ибн Хаукал,— является воротами тюрков. Это место под названием «Семь селений» принадлежало тюркам и завоевано в этом веке (X в.— О. К.) и стало мусульманским»⁸⁵. Однако господство мусульман продолжалось недолго. Во второй четверти X в. его снова вернули себе тюрки. А в XI—XII вв. г. Узген стал одной из столиц государства караханидов. Поныне сохранились там замечательные архитектурные памятники, построенные правителями этой династии. Узген упоминается также в сочинении «Худуд ал-алам». «Узген,— писал неизвестный автор,— город на границе между Ферганой и (страной) тюрков. Его окраины пересекают две реки: одна из них называется Вадн-р, следует со стороны востока, а другая — Барсхан из карлукской страны»⁸⁶.

На карте Махмуда Кашгарского на юге современной Киргизии отмечено только два города: Узген и Ка-

⁸⁰ Ал-Мукаддаси. Указ. соч., стр. 272.

⁸¹ Ал-Истахри. Указ. соч., стр. 333; Ибн Хаукал. Указ. соч., стр. 394.

⁸² А. Н. Бернштам. Указ. соч., стр. 15.

⁸³ Ибн Хордадбех. Указ. соч., стр. 30.

⁸⁴ Кудамой Ибн Джафар. Указ. соч., стр. 208.

⁸⁵ Ибн Хаукал. Указ. соч., стр. 396—397.

⁸⁶ Hudud al-'Alam. London, 1937, стр. 116.

джангар-Баши. Судя по расстоянию от Кашгара на восток, а от Маргелана на запад, г. Узген нанесен на карте правильно.

В средневековом городе Каджангар-Баши находилась ставка кочевников. Из сочинений арабских авторов IX—XII вв. этот город упоминается только в сочинении Махмуда Кашгарского.

Ныне развалины под названием крепость Ширдакбек, расположенные в долине Ала-Буки, отождествляются А. Н. Бернштамом с древним Каджангар-Баши⁸⁷. Археологические данные позволяют датировать это сооружение XI—XII вв. Данные о существовании этой крепости исчезают в XIII в.

В арабских письменных источниках упоминаются также города Атбаш, Мискан, Медва и Ардаланкет на юге современной Киргизии.

Город Мискан являлся центром области Некад. «Некад,— писал об этом Ибн Хаукал,— горная местность. Это название области, а город ее Мискан. Других городов в ней не имеется»⁸⁸. В сочинении ал-Мукаддаси в перечне городов и областей приводится также Некад⁸⁹. В VIII—IX вв. г. Некад славился горнодобывающей промышленностью. «В Фергане в области Некад и Ахсикет и других (местах) имеются рудники золота и серебра»...,— писал об этом Ибн Хаукал⁹⁰. Очевидно, современное название районного центра—село Наукат—связано с названием древнего округа Некад.

Город Ардаланкет — бывший центр округа Чаткал. «Джидгал,— писал об этом Ибн Хаукал,— название области, город ее Ардаланкет. В пределах Джидгала нет других городов»⁹¹. Несомненно, древний округ Джидгал занимал современную долину Чаткал.

Ибн Хаукал упоминает о г. Медва в пределах Оша⁹². Арабский географ ал-Идриси располагает Медву (Медвар) в 6 милях от г. Оша⁹³. Медва находилась на

⁸⁷ А. Н. Бернштам. Указ. соч., стр. 106.

⁸⁸ Ибн Хаукал. Указ. соч., стр. 396.

⁸⁹ Ал-Мукаддаси. Указ. соч., стр. 262.

⁹⁰ Ибн Хаукал. Указ. соч., стр. 397.

⁹¹ Там же, стр. 396.

⁹² Там же, стр. 396.

⁹³ География ал-Идриси, т. 11. Париж, 1836—1840, стр. 211.

пути Ош — Алай. Сейчас ему соответствует современное село Мады-Кышлак⁹⁴.

В отличие от арабских источников IX—X вв., в персидском сочинении «Худуд ал-алам» названы два небольших города на юге Киргизии: Хуршаб и Ураст⁹⁵. Судя по географическим описаниям, города эти располагались на речке Куршаб, на пути между городами Ош и Узген.

Этим исчерпываются сведения арабских авторов IX—X вв. о древних городах современной Южной Киргизии.

Богаты сведениями труды арабских авторов IX—X вв. о городах и селениях на территории современной Северной Киргизии и долины Таласа. Такие города, как Тараз в долине Таласа, Баласагун в долине Чу и Верхний Барсхон на Иссык-Куле, играли важную экономическую и политическую роль в истории народов Киргизстана.

«Тараз — большой укрепленный город,—писал ал-Мукаддаси,—богатый садами, тесно примыкающими друг к другу постройками, в нем ров и четверо ворот, а также населенное предместье. У ворот города — большая река, позади нее — часть города, по которой проходит дорога. Мечеть находится посреди базаров»⁹⁶. В IX—X вв. Тараз был местом торговли мусульман с турками⁹⁷, сообщает Ибн Хаукал. Арабский автор Ибн Русте называет его городом купцов⁹⁸. На карте Махмуда Кашгарского г. Тараз расположен примерно в долине Таласа. Как отмечал ал-Казвини, район, где находился город Тараз, обладал благодатной почвой, пресной водой, прекрасным воздухом, был богат дарами природы и напоминал рай⁹⁹.

Красота Тараза и его жителей воспевается в стихотворении ал-Бейхаки (XI в.):

⁹⁴ А. Н. Бернштам. Древняя Фергана. Ташкент, 1951, стр. 33.

⁹⁵ Hudud al-'Alam. London, 1937, стр. 116.

⁹⁶ Ал-Мукаддаси. Указ. соч., стр. 274.

⁹⁷ Ибн Хаукал. Указ. соч., стр. 391.

⁹⁸ Китаб ал-алак ан-нафиса. Абу Али Ахмед Ибн Омар Русте. (Далее Ибн Русте). Лейден, 1891, стр. 98.

⁹⁹ Ал-Казвини. Указ. соч., стр. 365.

«Газель отняла мою кровь и лишила сна мои глаза,
Из рода тюрков, из газелей Тараза.
Красота легла на ее щеках расписным узором.
И мускусный пушок на ее лице подобно вышивке,
С ожерельем горлицы, пением соловья.
Красотой павлина и душой сокола»¹⁰⁰.

Впервые Тараз упоминается в VI в. византийским послом Земархом¹⁰¹.

Расцвет г. Тараза относится к IX—XII вв. В этот период через него шла оживленная торговля. В горах Таласского Ала-Тоо велась интенсивная разработка месторождений свинцово-серебряных руд, золота, железа, нашатыря, строительных камней. Это обстоятельство усилило торговое значение города. В 893 г. Тараз был завоеван саманидом Исмаил Ибн Ахмедом (до этого он находился в руках тюрков-кочевников). Несколько позднее вошел в состав Исфиджабской области, остававшейся при саманидах под управлением особой тюркской династии. В конце X в. он перешел в руки тюркской династии караханидов. В начале XVI в. г. Тараз уже не существовал¹⁰².

Город Баласагун считался одним из крупных городов на севере Киргизии в IX—X вв. Сведения о нем имеются у арабских авторов (IX—XII вв.) — в сочинении ал-Мукаддаси, ас-Самани и в словаре Махмуда Кашгарского. «Баласагун, — писал ал-Мукаддаси, — (город) большой, населенный, в нем много добра; остальные же города похожи друг на друга по площади и населению»¹⁰³. Сейчас очень трудно определить район нахождения этого города. На карте Махмуда Кашгарского он расположен к югу от г. Тараза¹⁰⁴. Источник XIII в. помещает его на р. Чу — на пути из Алмалыка (около Кульджи) в Талас¹⁰⁵.

В. Бартольд, а затем более уверенно А. Бернштам отождествляли древний город Баласагун с нынешним

¹⁰⁰ Ал-Казвини. Указ. соч., стр. 365.

¹⁰¹ В. В. Бартольд. Отчёт о поездке в Среднюю Азию... в 1893—1894 гг. Зап. АН по истор.-филол. отд., сер. VIII, т. 1, № 4. СПб., 1897, стр. 14.

¹⁰² Там же, стр. 11.

¹⁰³ Ал-Мукаддаси. Указ. соч., стр. 275.

¹⁰⁴ Вестн. АН Каз. ССР, № 11 (164). Алма-Ата, 1958, стр. 96.

¹⁰⁵ В. В. Бартольд. О христианстве в Туркестане в домонгольский период. СПб., 1893, стр. 21.

городищем Ак-Бешим (в 5 км к юго-западу от села Старая Покровка). На основе новых археологических материалов, полученных при раскопках городища, Л. Кызласов отрицает тождественность городища Ак-Бешим с древним Баласагуном¹⁰⁶. По нашему мнению, Л. Кызласов прав. Вероятно, древний Баласагун лежал в стороне от северной дороги, иначе он был бы упомянут или Ибн ал-Факихом или Ибн Хордадбехом, или Кудамой, которые подробно описывали все города и поселения, расположенные на северной дороге.

Для уточнения района нахождения древнего Баласагуна требуются новые письменные сведения или археологические данные.

В XI—XII вв. г. Баласагун был одной из столиц династии караханидов. Во время отступления кара-китайских войск под натиском сил Мухамеда Хорезм-шаха город сильно пострадал. Персидский историк Джувейни писал, что кара-китайцы разрушили город и вырезали там до 7000 дехкан¹⁰⁷.

Суяб (развалины с. Новороссийка Кеминского района) является наиболее древним городом Чуйской долины. В мусульманских источниках он впервые упоминается историком Табари в связи с переселением согдийцев в 701—702 гг. в Северную Киргизию¹⁰⁸. Кудама Ибн Джафар располагает Суяб в 4 фарсах от Невакета и включает в него два селения: Кубал и Сагур Кубал. Город Суяб был ставкой западно-тюркского каганата и тюргешей. В 766 г. его разрушили карлуки. Однако в мусульманских источниках он упоминается до XI в.

В долине Таласа и Чу в IX—X вв. существовали и другие города и поселения. Но сведения, например, о городах Бахлу, Джамукет, Сус и Куль встречаются только в сочинении ал Мукаддаси¹⁰⁹. Город Джикил упоминается ал-Мукаддаси и Махмудом Кашгарским¹¹⁰. Оба автора располагают его вблизи г. Тараза.

¹⁰⁶ Л. Р. Кызласов. Краткие археологические данные городища Ак-Бешим. Уч. зап. Ин-та востоковедения, т. XVI. М.—Л., 1958, стр. 525.

¹⁰⁷ А. Н. Бернштам. Археологический очерк Северной Киргизии. Фрунзе, 1941, стр. 76.

¹⁰⁸ Табари. Указ. соч., стр. 1441.

¹⁰⁹ Ал-Мукаддаси. Указ. соч., стр. 275.

¹¹⁰ Там же; Махмуд Кашгарский. Указ. соч., т. I, стр. 329—330.

С названием «Нижний Барсхон» (некоторые пишут Нижний Нушаджан. — О. К.) мы сталкиваемся у Ибн-Хордадбега, а более подробные сведения о нем получаем из сочинений Кудамы и ал-Мукаддаси. «Более могущественные тюрки, — писал Кудам, — находятся в пограничных районах Хорасана и называются Нушаджан. Это место расположено за Самаркандом, к востоку, около 60 фарсахов в сторону от Шаша и Ферганы. Это первый аванпост мусульман против харлухов»¹¹¹. Ал-Мукаддаси¹¹² помещает его к востоку от г. Тараза. Город Шельджи и Текабкет упоминаются, кроме ал-Мукаддаси, ал-Истахри и неизвестным автором сочинения «Худуд ал-алам»¹¹³, а города Атлах и Урду — Махмудом Кашгарским¹¹⁴. Но сведения этих авторов (за исключением ал-Мукаддаси) ничего нам не дают, кроме названий.

Махмуд Кашгарский¹¹⁵ вскользь говорит о г. Канджак Санкире и располагает его вблизи Тараза на границе с племенем кипчак. Другие авторы о нем ничего не сообщают.

Арабскими и персидскими писателями IX—X вв. упоминаются два города в Иссык-Кульской котловине: Сикуль и Верхний Барсхон. Описание г. Сикуля встречается только в сочинении «Худуд ал-алам»¹¹⁶. Город Верхний Барсхон впервые упоминается арабским путешественником Тамим Ибн Бахром. По его словам, Верхний Барсхон состоял из четырех больших и пяти малых городов¹¹⁷. Повторяя эти слова, Кудам Ибн Джафар добавляет: «Гарнизон Нушаджана находится в одном из этих городов, расположенном на берегу озера»¹¹⁸. В словаре Махмуда Кашгарского приводятся две легенды о возникновении Верхнего Барсхона. В одной из них говорится, что этот город назван по имени своего строителя — сына Афрасиаба,

¹¹¹ Кудам Ибн Джафар. Указ. соч., стр. 261.

¹¹² Ал-Мукаддаси. Указ. соч., стр. 275.

¹¹³ Ал-Истахри. Указ. соч., стр. 312; *Hudud al-'Alam*. London, 1937, стр. 11.

¹¹⁴ Махмуд Кашгарский. Указ. соч., т. 1, стр. 90, 112.

¹¹⁵ Там же, стр. 399.

¹¹⁶ *Hudud al-'Alam*. London, 1937, стр. 99.

¹¹⁷ *Tamim ibn Bah'r's journey to the Uyghur* by V. Minorsky. London, 1948. Repr. from BSOAS, vol 12, p. 2, § 8.

¹¹⁸ Кудам Ибн Джафар. Указ. соч., стр. 262.

в другой — что по имени конюха уйгурского царя. В сочинении ал-Мукаддаси¹¹⁹ встречаются названия следующих городов и поселений области Исфиджаб: Ди Нава, Лакра, Нушкет, Джамук, Лабан, Шава, Абалаг, Маданкет, Барсияк, Балаг, Джикракан, Яг, Якалиг, Раванджим, Китак, Шур, Джашма, Дал, Авас, Джаркард. Какие-либо сведения о них в трудах других арабских авторов IX—X вв. отсутствуют. Быть может эти города и поселения находились в долинах Чу, Таласа, Иссык-Куля и прилегающих к ним районах современного Казахстана. В пользу этого говорит тот факт, что ал-Мукаддаси перечисляет их после названия г. Тараза. Обычно все арабские авторы (в том числе и ал-Мукаддаси) описывали и располагали древние города и поселения на территории современной Средней Азии по порядку с запада на восток. Поэтому развалины вышеперечисленных городов и поселений Исфиджабской области следует искать к востоку от г. Тараза (ныне Джамбул).

Появление новых и развитие старых городов и поселений в IX—X вв. на территории современной Киргизии было связано с дальнейшим развитием производительных сил, ремесел и торговли.

*Арабские и персидские авторы IX—XII вв.
о хозяйственной жизни и религиозных верованиях
киргизов*

Хозяйство

В сочинениях арабских и персидских писателей IX—XII вв. нет каких-либо обобщенных сведений о хозяйстве и экономической жизни киргизов в рассматриваемый период. Нам приходилось обращать внимание на отдельные, иногда случайные замечания авторов, чтобы представить себе картину экономической жизни киргизов того времени.

Судя по письменным источникам IX—XII вв., киргизы занимались скотоводством, земледелием, ремеслами и охотой. Нельзя сказать, что какой-то вид хозяйства преобладал. Имеются неопровержимые данные, что внутри одной и той же, даже небольшой, этни-

¹¹⁹ Ал-Мукаддаси. Указ. соч., стр. 263—264.

ческой группы могут существовать как кочевники, так и земледельцы. Но они все равно будут тесно связаны между собой.

Дошедшие до нас письменные материалы говорят о том, что даже исконно кочевые народы в той или иной степени занимались, помимо скотоводства, ремесленным производством, охотой и земледелием. Возникновение скотоводства — главного занятия кочевника — связано с приручением диких стад. Это привело со временем к общественному разделению труда. Впервые скотоводство возникло в районах заливных лугов и носило оседлый характер. Затем зародилась его поздняя форма — кочевое скотоводство.

Главным занятием киргизов IX—X вв. было кочевое скотоводство. Обширные луга, степи, пастбища постоянно обеспечивали скот кормами.

Разрозненные сведения арабских и персидских авторов IX—XII вв. сообщают, что киргизы в IX—XII вв. в большом количестве разводили лошадей, коз, овец, верблюдов, крупный рогатый скот. «Богатство киргизов, — пишет автор сочинения «Худуд ал-алам», — состоит из товаров, баранов, коров и лошадей»¹²⁰.

«В этой стране (у киргизов. — О. К.) — писал географ ал-Идриси, — разводят много лошадей, быков и баранов»¹²¹.

Значение кочевого скотоводства в жизни тюркских племен более конкретно определяется высказыванием арабского автора ал-Джахиза. По его словам, тюрки, в число которых входили киргизы, добывали себе пищу различными способами. Но «если он (тюрк) потерпит в этом неудачу и нуждается в пище, то режет одну из своих лошадей и если испытывает жажду, то доит одну из своих кобыл»¹²². Далее ал-Джахиз писал, что «тюрк — он (одновременно) пастух, конюх, объезжающий лошадей, торговец лошадьми, ветеринар и всадник. Один тюрк — (целый) народ в одном (человеке)»¹²³.

Судя по письменным источникам IX—X вв., киргизы

¹²⁰ Hudud al-'Alam. London, 1937, стр. 96.

¹²¹ География ал-Идриси, т. I. Париж, 1836, стр. 501.

¹²² А. М. Мандельштам. Характеристика тюрков IX в. в «Послании Фахту б. Хакану» ал-Джахиза (IX). Тр. Ин-та истории, археол. и этногр. АН Казах. ССР, т. I. Алма-Ата, 1956, стр. 231.

¹²³ Там же.

предпочитали разводить лошадей. Ведь лошадь играла важнейшую роль в жизни каждого кочевника-киргиза. Конское мясо было одним из основных видов их пищи, кумыс — любимым напитком¹²⁴.

Арабский автор ал-Идриси писал: «Лошади (киргизов) имеют очень короткие шеи и весьма упитаны. Их откармливают для того, чтобы употреблять в пищу»¹²⁵. Шкуры лошадей шли на изготовление обуви и других предметов домашнего обихода. На лошадях они перекочевывали, ездили на охоту и совершали набеги. Для кочевника-скотовода лошадь являлась главным средством передвижения. В этой связи интересно привести высказывание ал-Джахиза о жизни тюрок, следовательно, в какой-то мере и киргизов: «Если бы ты изучил длительность жизни тюрка и сосчитал дни ее, то нашел бы, что он сидел на спине своей лошади больше, чем на поверхности земли»¹²⁶.

Из всего сказанного ясно, почему коневодство занимало первое место в скотоводческом хозяйстве киргизов в IX-X вв.

Немалую роль в экономике киргизов играло разведение овец, коз и крупного рогатого скота. Эти животные давали молоко и мясо, а их шкуры и шерсть шли на изготовление войлока, халатов, обуви, сбруи, ремней и других вещей. Кроме того, крупный рогатый скот использовался как средство передвижения¹²⁷. В сочинении Ибн ал-Факиха приводятся сведения о разведении овец тюрками¹²⁸. В поисках хорошего корма для скота они перекочевывали с весенних пастбищ (коктоо) на летние (жайлоо), в конце лета — на осенние (куздоо), а затем и зимние пастбища (кыштоо). И так из года в год.

Жилищем для киргиза при такой жизни служила юрта. Её легко и быстро можно разобрать и собрать.

О жилище кочевников-киргизов IX-X вв. читаем в сочинении «Худуд-ал-алам». «Они (киргизы) являются владельцами палатки и войлочных лагуч»¹²⁹. По словам ал-

¹²⁴ Китаб ал-булдан. Ахмед бин Абу Йакуби Абу Вади́х ал-Кати́б ал-магру́ф би-л-Яку́би. (Далее ал-Йаку́би). Лейден, 1891, стр. 295.

¹²⁵ География ал-Идриси, т. I, Париж, 1836, стр. 501.

¹²⁶ А. М. Мандельштам. Указ. соч., стр. 231.

¹²⁷ География ал-Идриси, т. I, Париж, 1836, стр. 501.

¹²⁸ Ибн ал-Факих. Указ. соч., стр. 329.

¹²⁹ Hudud al-'Alam. London, 1937, стр. 96.

Масуди, были народности (среди тюрков), которые жили в глубине гор и степей в войлочных шатрах¹³⁰.

Характеризуя жилища тюркских племен (в число их входят киргизы), ал-Йакуби писал: «Они живут в тюркских узорчатых шатрах, а гвоздями (служат) ремни из кожи выючных животных и скота, а крыша (шатров состоит) из войлока»¹³¹.

На рубеже I-II тысячелетий н. э. киргизы занимались также земледелием. Это подтверждают письменные источники. По словам ал-Марвази, среди киргизов имелись фагинуны-колдуны, предсказывавшие, будет ли урожай, дождь, засуха и т. п.¹³²

Из продуктов питания киргизов Абу Дулаф упоминает просо и рис¹³³. Ал-Идриси писал, что «у киргизов на реке имеются мельницы, на которых они размалывают рис, пшеницу и другие злаки, (превращая) их в муку, из которой приготавливают хлеб или же едят (зерно) в вареном виде без размола; этим они питаются»¹³⁴. Здесь несколько неясно, откуда киргизы брали зерно — завозилось ли оно из других стран или же выращивалось ими. В дошедших до нас восточных письменных источниках IX-XII вв. имеется много сведений о торговле киргизов. Но среди товаров, доставляемых извне, мы не встречали названия ни одной земледельческой культуры. По нашему мнению, Абу Дулаф и ал-Идриси упоминали о зерне, выращиваемом в той или иной степени внутри страны киргизов.

Подтверждая наличие земледелия и подчеркивая первенствующую роль кочевого скотоводства в системе хозяйства тюркских племен (в том числе и киргизов), обитавших за Мавераннахром, ал-Идриси писал: «Эти люди — кочевые и странствующие, они не имеют постоянного местопребывания. Они непрерывно переходят с одного места на другое в поисках средств существования туда, где они их могут найти. Они владеют множеством верблюдов, баранов и быков. Их шатры сделаны из шерсти, как шатры арабов. Однако они обрабатывают землю, сеют и жнут. У них имеются молоко, сметана и масло в достаточном количестве. Они разводят много лошадей

¹³⁰ Ал-Масуди. Ахбар аз-заман. Каир, 1938, стр. 75.

¹³¹ Ал-Йакуби. Указ. соч., стр. 295.

¹³² Ал-Марвази. Указ. соч., стр. 19.

¹³³ Ал-Казвини. Указ. соч., стр. 392.

¹³⁴ Ал-Идриси. Китаб нузхат..., Рим, 1592, стр. 170.

и употребляют в пищу мясо этих животных, которое они предпочитают всякому другому»¹³⁵.

Не менее важную роль в хозяйстве киргизов играли различные ремесла. В конце I тысячелетия ремесла у киргизов носили индивидуальный характер. «Тюрк делает все это сам от начала до конца, не просит помощи у товарищей и не обращается за советом к другу»¹³⁶, — писал ал-Джахиз об изготовлении седел, стрел и других вещей.

Наиболее развитой и многообразной формой ремесла у киргизов была обработка и переработка животноводческой продукции и сырья. Шерсть шла на изготовление войлока, головных уборов, одежды, обуви, веревок и т. д. Из шкур шили зимние тулупы, мешки, обувь, сбрую и т. п. Сведения из восточных письменных источников IX—XII вв. приводят описание одежды киргизов. Соболи шапки (суусар тебетей) и шляпы (колпаки) сохранились до наших дней и являются предметами национальной одежды.

Следует отметить, что форма шляпы и шапки у киргизов до настоящего времени почти не отличается по форме от головных уборов, описанных восточными авторами IX—X вв.

В хозяйственной жизни тюркских племен IX—XII вв. много общего. То, что сообщают письменные источники о ремесленном производстве чигилей и карлуков, характерно и для их соседей — киргизов. «То, что производится в стране каллуков (карлуков) и киргизов, также производится на (земле) чигилей»¹³⁷, — говорится в сочинении «Худуд ал-алам».

Из арабских и персидских писателей IX—XII вв. только у ал-Марвази имеется упоминание о ремеслах киргизов. Автор сообщает, что «одежда киргизов состоит из шкур диких зверей»¹³⁸. Высокое мастерство тюркских племен в обработке и переработке животноводческой продукции и сырья видно из следующего высказывания ал-Йакуби: «Тюрки — самые искусные люди по выделке войлока, потому что он (войлок) их одежда»¹³⁹. «Одеж-

¹³⁵ География ал-Идриси, т. 1. Париж, 1836, стр. 498.

¹³⁶ А. М. Мендельштам. Указ. соч., стр. 241.

¹³⁷ Hudud al-'Alam. London, 1937, стр. 99.

¹³⁸ Ал-Марвази. Указ. соч., стр. 31.

¹³⁹ Ал-Йакуби. Указ. соч., стр. 295.

да (чигилей), — писал Абу Дулаф, — состоит из шерсти, меха и ничего кроме этого»¹⁴⁰. По словам того же автора, одежды у племени карлуков были сделаны из шерсти¹⁴¹.

В трудах арабских и персидских авторов (IX—XII вв.) отсутствуют какие-либо сведения о кузнечном и столярном деле у киргизов. Но имеются сообщения у ал-Джахиза о том, что тюрки изготовляли седла, стрелы, колчаны, копыя и всякое оружие как наступательного, так и оборонительного характера¹⁴².

В сочинении других арабских авторов упоминается об изготовлении оружия из железа и костей¹⁴³. Это лишний раз подтверждает наличие ремесел у киргизов.

Не менее важную роль в их хозяйстве играла охота. Охота в жизни кочевника-киргиза конца I тысячелетия н. э. имела более важное значение, чем в поздние времена. Как известно, и в XIX в. она была некоторым подспорьем в хозяйстве киргизов¹⁴⁴, являясь промыслом, дававшим дополнительные средства существования. Для богатых она являлась развлечением.

В IX—XII вв. охота была тесно связана со скотоводством. «У них (тюрков) нет занятия, кроме охоты, — писал ал-Масуди, — а тот, кто ничего не ловит (на охоте), то режет своих животных и жарит их»¹⁴⁵.

Нельзя полностью согласиться с мнением арабского автора ал-Джахиза, что все тюркские племена занимались только кочевым скотоводством, охотой и набегами¹⁴⁶.

Тем не менее, он прав в отношении оценки охоты в жизни тюркских племен. Подтверждая это, ал-Йакуби писал, что «...тюрки больше всего питаются мясом, которое они добывают на охоте»¹⁴⁷.

Из арабских и персидских источников сведения об охоте у киргизов имеются в сочинении «Худуд-ал-алам».

¹⁴⁰ Ал-Казвини. Указ. соч., стр. 391.

¹⁴¹ Там же, стр. 392.

¹⁴² А. М. Мандельштам. Указ. соч., стр. 241.

¹⁴³ Кудама Ибн Джафар. Указ. соч., стр. 264; Ал-Йакуби. Указ. соч., стр. 295.

¹⁴⁴ Б. Д. Джамгерчинов. Присоединение Киргизии к России. М., 1959, стр. 45.

¹⁴⁵ Ал-Масуди. Указ. соч., стр. 75.

¹⁴⁶ А. М. Мандельштам. Указ. соч., стр. 240.

¹⁴⁷ Ал-Йакуби. Указ. соч., стр. 295.

В нем сообщается, что киргизы являются охотниками и имеют охотничьих собак¹⁴⁸. «(Киргизы), — писал далее автор этого сочинения, — охотятся за шкурами, мускусом и подобными (вещами)»¹⁴⁹.

Набег также служил дополнительным способом добывания средств существования, как у киргизов, так и у всех кочевых тюркских племен на рубеже I—II тысячелетий н. э.

Этому содействовало то, что кочевники, все время передвигаясь с места на место, постоянно находились в состоянии войны с другими племенами. Они могли или потерять все свои стада или, наоборот, увеличить их поголовье за счет захвата чужого скота. Находясь всегда в полной боевой готовности, кочевники одновременно могли заниматься охотой на диких зверей, участвовать в боях, производить набеги на населенные пункты и города. «Что касается тюрка, — писал об этом ал-Джахиз, — то он, воистину, предпочитает добывать необходимое для существования насильственным путем, чем получить царство добровольно. Он никогда не чувствует удовольствия от еды, если она не является дичью или захваченной в качестве добычи»¹⁵⁰.

Арабские и персидские авторы IX—XII вв. не оставили нам каких-либо конкретных сведений о набегах киргизов на другие племена. Однако материалы, касающиеся многих сторон жизни киргизов, в той или иной степени проливают свет на вопрос о набегах киргизов.

По словам неизвестного автора «Худуд ал-алам», киргизы всегда были в состоянии войны и враждебных отношений со своими соседями¹⁵¹. Нетрудно догадаться, что одной из главных причин такого положения (как киргизов, так и других тюркских племен) являлась необходимость защиты себя и своих стад от посягательств других племен, а также стремление разбогатеть за счет чужих.

Мы приводили сведения ал-Истахри и Ибн Хаукала о рабах, привозимых из страны киргизов. Несомненно, что это были пленные, захваченные во время войны. Набеги (барымта) широко практиковались и в XIX в. как

¹⁴⁸ Hudud al-'Alam. London, 1937, стр. 96.

¹⁴⁹ Там же, стр. 97.

¹⁵⁰ А. М. Мандельштам. Указ. соч., стр. 235.

¹⁵¹ Hudud al-'Alam. London, 1937, стр. 96.

одно из главных условий повышения своего благосостояния.

Но, разумеется, основным источником существования являлся производительный труд.

Таким образом, некоторые данные восточных письменных источников IX—XII вв. позволяют нам судить о том, что основным занятием киргизов было кочевое скотоводческое хозяйство, земледелием занимались в местах с подходящими природными условиями. Охота, набеги, ремесла и торговля служили дополнительным источником добывания средств существования.

Хотя вопросы истории племен ягма, карлуков, чигилей не входят в задачу нашего исследования, мы вкратце изложим состояние их хозяйственной жизни, во-первых, потому, что они были соседями киргизов и, во-вторых, жителями территории современного Киргизстана в IX—XII вв.

О хозяйственной жизни этих племен имеются подробные сведения в сочинении «Худуд ал-алам» и в «Записке» Абу Дулафа. Судя по письменным источникам, главным и преобладающим занятием их являлось кочевое скотоводство. Они были обладателями большого количества лошадей, коров и баранов¹⁵². Предпочтение отдавалось лошади.

Земледелию отводилась второстепенная роль. Так, автор сочинения «Худуд ал-алам» сообщает, что в стране ягма занимаются земледелием, но мало¹⁵³, а Абу Дулаф при перечислении продуктов питания чигилей и карлуков упоминает ячмень, горох, чечевицу и просо¹⁵⁴.

Широко практиковалась охота на различную дичь и диких зверей. В сочинении «Худуд ал-алам» содержится сообщение «о пушнине и наличии дичи на земле ягма»¹⁵⁵.

Характерны для всех тюркских племен, в том числе киргизов, чигилей и ягма, следующие сведения из того же сочинения: «Некоторые карлуки являются охотниками, некоторые земледельцами, а некоторые пастухами»¹⁵⁶.

¹⁵² Hudud al-'Alam. London, стр. 95, 97, 98.

¹⁵³ Там же, стр. 95.

¹⁵⁴ А л-К а з в и н и. Указ. соч., стр. 391—392.

¹⁵⁵ Hudud al-'Alam. London, 1937, стр. 95.

¹⁵⁶ Там же, стр. 97.

Мы уже говорили, что важную роль в хозяйстве народов Киргизстана в IX—XII вв. играли различные ремесла и торговля.

Можно согласиться с мнением В. Бартольда о том, что «по степени своего культурного развития киргизы, несомненно, стояли гораздо выше своих северных и восточных соседей...»¹⁵⁷. Но вряд ли они стояли выше своих юго-западных соседей — карлуков, чигилей, ягма. Последние, в отличие от киргизов, обитали ближе к культурным центрам Средней Азии и занимали многочисленные города, что безусловно свидетельствует о высоком развитии их культуры.

Следует отметить, что заметное влияние на развитие культуры народов Киргизстана на рубеже I—II тысячелетий н. э. имели поэты, ученые Саманидского круга — Рудаки, Кисай, Шахида, Балхи, Ибн Сина.

Религиозные верования

Арабские и персидские писатели IX—XII вв. Абу Дулаф, Гардизи, ал-Марвази и автор сочинения «Худуд ал-алам» сообщают о религиозных верованиях киргизов. По их сведениям киргизы на рубеже I—II тысячелетий н. э. исповедовали шаманизм. Кроме того, у них бытовали манихейство и многочисленные пережитки древних религиозных верований, среди которых большое место занимали культ Тенгри и культ предков. «У них особая мерная речь, которой они пользуются в молитвах. Молясь, обращаются в сторону юга... Они почитают Сатурна и Венеру, а Марса считают дурным предзнаменованием... Есть у них дом для молений... Светильник (зажженный) они не гасят, пока не погаснет сам собою»¹⁵⁸, — писал Абу Дулаф о религии киргизов. Эти сообщения характерны для различных религиозных верований. Так, например, почитание огня и употребление особой «мерной» речи во время молений у киргизов присущи не только манихейству, но и шаманству и относится к пережиткам древних религиозных верований. Поклонение планетам и звездам присуще, кроме манихейства, всем другим религиозным представлениям

¹⁵⁷ В. В. Бартольд. Киргизы (исторический очерк). Фрунзе, 1943, стр. 36.

¹⁵⁸ Ал-Казвини. Указ. соч., стр. 392.

тюркских племен. В разделе о киргизах в «Записке» Абу Дулафа встречается арабское слово «байтун абадатун», которое В. Григорьев перевел как «храм», что означает также «обрядовый дом», «дом для отправления культа», «дом служения, поклонения (божеству)», а наличие таких «домов» характерно для других религий, в том числе шаманства. Что касается обряда обращения во время молитвы к югу, то это на самом деле является особым признаком манихейской религии. Однако нельзя категорически утверждать, что этот обряд чужд шаманству. Нам известно, что шаманисты при молении и исполнении религиозных обрядов обращаются лицом в ту сторону, в какой находится объект моления.

Шаманство как основная религия киргизов на рубеже I—II тысячелетий н. э. более конкретно описывается у Гардизи и ал-Марвази. «Некоторые из киргизов поклоняются корове, другие — ветру, третьи — ежу, четвертые — сороке, пятые — соколу, шестые — красным деревьям», писал Гардизи¹⁵⁹. Большой интерес представляют сведения Гардизи и ал-Марвази о фагинуах (олуя) у киргизов. Из этих сообщений видно, что у киргизов имелись фагинуны, которые при исполнении обрядовой музыки доводили себя до потери сознания, а когда приходили в чувство, предсказывали людям изобилие или нужду, дождь или засуху, страх, безопасность или нашествие врагов¹⁶⁰.

В письменных источниках IX—XII вв. содержатся сведения об обрядах погребения киргизов. По сообщениям из сочинения «Худуд ал-алам», киргизы сжигали умерших¹⁶¹. Эти сообщения подтверждаются также Гардизи и ал-Идриси. «Киргизы, — писал Гардизи, — подобно индусам, сжигают умерших и говорят: «огонь — самая чистая вещь; все, что попадает в огонь, очищает от грязи и грехов»¹⁶².

По словам ал-Идриси, киргизы сжигали покойников и сбрасывали пепел в реку Манхар, а те, которые жили далеко от этой реки, разведали прах по ветру¹⁶³. Но об-

¹⁵⁹ В. В. Бартольд. Отчёт о поездке в Среднюю Азию... в 1893—1894 г. Зап. АН по истор.-филол. отд., сер. VIII, т. I, № 4. СПб., 1897, стр. 111.

¹⁶⁰ Там же, стр. 111; Ал-Марвази. Указ. соч., стр. 19.

¹⁶¹ Hudud al-'Alam. London, 1937, стр. 96.

¹⁶² В. В. Бартольд. Указ. соч., стр. 111.

¹⁶³ География ал-Идриси, т. I. Париж, 1836, стр. 501.

ряд сжигания умерших постепенно был заменен погребением. Об этом сообщает ал-Марвази, и это подтверждается археологическими данными.

Судя по сведениям арабских и персидских авторов IX—XII вв., киргизы на рубеже I—II тысячелетий н. э. исповедовали в основном шаманство, наряду с которым у них бытовали также манихейзм и пережитки древних религиозных представлений, среди которых большое место занимали языческий культ Тенгри и культ предков.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Всякий источник должен быть исследован всесторонне, ибо только в этом случае он может дать возможность объективного изучения исторических явлений. В связи с этим следует всегда помнить указание В. И. Ленина, что «факты, если взять их в целом, в их связи, не только «упрямая», но и доказательная вещь»¹. В трудах арабских и персидских авторов IX—XII вв. содержится большое количество сведений о киргизах и Киргизии.

При обзоре данных письменных источников мы привели краткие биографические справки отдельных арабских и персидских авторов IX—XII вв. и общую характеристику работ, в которых упоминается о киргизах и Киргизии. Мы старались выяснить значение и объем сведений о киргизах в указанных письменных источниках. В результате проделанной работы нам стало ясно, какие труды арабских и персидских авторов IX—XII вв. можно отнести к числу первоисточников по истории Киргизии.

Как известно, до сих пор еще окончательно не решен вопрос о том, существовали ли отдельные группы киргизов на Восточном Тянь-Шане в I тысячелетии н. э.

Анализ и сопоставление материалов арабских и персидских авторов IX—XII вв. подтверждают, как нам представляется, наличие группы киргизов в районе Восточного Тянь-Шаня в I тысячелетии н. э.

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 29, изд. 4-е, стр. 266.

Об этом свидетельствуют данные арабских и персидских писателей IX—X вв. ал-Истахри, Ибн Хаукала, Абу Дулафа и автора сочинения «Худуд ал-алам». По их представлениям, киргизы обитали на пространстве от «Окружающего моря» на севере до Тянь-Шаня на юге. Это соответствует по времени политическому подъему енисейских киргизов в IX—X вв.

В трудах вышеперечисленных авторов встречаются многочисленные, часто повторяющие друг друга, данные о соприкосновении границ земли киргизов с границами владений жителей Тянь-Шаня — тогузгузов (уйгуров), чигилей, тухсийцев, хазлажия и карлуков. Непосредственное соседство киргизов с этими племенами само по себе говорит о наличии их группы в районе Восточного Тянь-Шаня.

Другим важным письменным документом о границах и территории, занимаемой киргизами, могут быть карты ал-Истахри и Ибн-Хаукала. Места расселения племен, отмеченные на картах, совпадают с местами обитания их, указанными в сочинениях ал-Истахри, Ибн Хаукала и других арабских и персидских авторов IX—X вв. Данные карт ал-Истахри и Ибн Хаукала лишний раз подтверждают наличие группы киргизов в районе Восточного Тянь-Шаня в первом тысячелетии н. э.

О киргизах, живущих в горах Восточного Тянь-Шаня, и частично на ныне занимаемой ими территории, более конкретно упоминается в сочинении «Худуд ал-алам».

Судя по данным арабских авторов XI—XII вв. — Махмуда Кашгарского, ал-Идриси и ал-Марвази, киргизы обитали в районе Восточного Тянь-Шаня не только в I, но и в начале II тысячелетия н. э. Так, например, ал-Марвази знал племена карлуков и ягма как древних обитателей территории современной Средней Азии. А киргизов он располагал к востоку от них, в районе Восточного Тянь-Шаня и прилегающих к нему северных земель.

Следует отметить, что впервые этноним «кыргыз» встретился у европейского историка Менандра (VI в.) и в орхоно-енисейских надписях.

Позднее слово «кыргыз» и более подробные сведения о киргизах обнаружены в трудах многих арабских и персидских авторов IX—XII вв.

Таким образом, анализ материалов указанных письменных источников подтверждает, что группа киргизов кочевала в горах Восточного Тянь-Шаня и прилегающих к нему северных районах еще на рубеже I—II тысячелетий н. э.

Вряд ли найдутся более содержательные письменные источники о средневековых городах, поселениях и торговых путях, бывших на территории современной Киргизии, чем труды арабских авторов IX—X вв. Благодаря их сведениям, впервые стали известны названия многочисленных, ныне не существующих, городов и поселений. Пользуясь сочинениями арабских авторов IX—X вв., советские археологи достигли больших успехов в области исследования данных городов, поселений и торговых путей.

На основе сведений арабских авторов IX—X вв. можно утверждать, что на территории современной Киргизии было две основных торговых линии: Южная и Северная. Южная через Ош—Узген—Ат-Баши выходила в Восточный Тянь-Шань. Северная проходила через долины Талас, Чу и Иссык-Куль. В пределах современной Киргизии Северная дорога разветвлялась на пять ветвей. В IX—X вв. все эти дороги играли важную роль в развитии экономики и культуры киргизов и народов современной Киргизии.

В сочинениях арабских авторов IX—X вв. имеются многочисленные сведения о городах и селениях, бывших на территории современной Киргизии.

Многие города и поселения, упоминаемые в арабских и персидских источниках, существуют и поныне. В трудах арабских авторов IX—X вв. встречаются также названия древних городов и поселений Киргизии, месторасположения которых остаются спорными и неизвестными. Направляющей нитью для археологов в разрешении этой проблемы являются данные восточных письменных источников.

Арабские и персидские писатели IX—XII вв. не оставили нам подробных сведений о хозяйственной жизни киргизов. Тем не менее, их отдельные замечания позволяют нам сделать вывод о том, что на рубеже I—II тысячелетий н. э. киргизы занимались скотоводством, земледелием, ремёслами, охотой и торговлей. Основные средства к существованию доставляло им скотоводство.

Господствующим религиозным верованием киргизов

на рубеже I—II тысячелетий н. э. являлось шаманство. Кроме того, бытовали также манихейство и многочисленные пережитки древних религиозных представлений, среди которых большое место занимали культ Тенгри и культ предков.

Некоторые данные арабских и персидских источников IX—X вв. о киргизах и Киргизии сохранились в компилятивных трудах авторов последующих времен. Дальнейшее их изучение, несомненно, принесет пользу в области исследования истории Киргизии.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
От автора	3
<i>Глава I. История изучения и краткая характеристика трудов арабских и персидских писателей IX—XII вв. о киргизах и Киргизии</i>	5
1. История вопроса	5
Изучение трудов арабских и персидских писателей IX—XII вв. о киргизах и Киргизии в России до Октябрьской революции	5
Изучение арабских и персидских источников IX—XII вв. в СССР и за рубежом	11
2. Краткая характеристика трудов арабских и персидских писателей IX—XII вв. о киргизах и Киргизии	16
<i>Глава II. Сведения арабских и персидских писателей IX—XII вв.</i>	29
Киргизы в трудах арабских и персидских писателей IX—XII вв.	29
<i>Глава III. Арабские и персидские писатели IX—XII вв. о древних городах и торговых путях на территории современной Киргизии, о хозяйстве и религиозных верованиях киргизов.</i>	62
Торговые пути, города и поселения	62
Южный торговый путь	62
Северный торговый путь	69
Города и поселения	80
Арабские и персидские авторы IX—XII вв. о хозяйственной жизни и религиозных верованиях киргизов	87
Хозяйство	87
Религиозные верования	95
Заключение	98